

ФЭУВӨ ТЫЦУНЬ

ЛЮБОВЬ ТВОРИТ
ЧУДЕСА

Всю свою жизнь я мечтала, чтобы меня лелеяли и оберегали. Освободили от страха и страданий. Указывали путь. Однако я ни одно мгновение не сомневалась, что такой человек в моей жизни никогда не появится. Пытаясь оставаться вместе с мужчиной, который когда-то любил и потерял мою старшую сестру, как могла я, упрямая Е Цзинчжи, позволить отравить своё сердце ядом? Наконец, после успешного развода на меня кладёт глаз другой... но... Желая защитить маленькую жизнь в моем животике, у меня не остаётся иного выбора, кроме как начать долгое сражение с двумя неукротимыми мужчинами.

Ну, Е Цзинчжи, сможешь ли ты наконец поверить, что любовь может творить чудеса и тебя ждёт счастливый конец с прекрасным принцем?

Фэйво Сыцунь - Любовь творит чудеса

Перевод: So-chan

Сверка: So-chan

Редактура: Nikita

Худ. оформление: Solitary-angel

Аннотация

Всю свою жизнь я мечтала, чтобы меня лелеяли и оберегали. Освободили от страха и страданий. Указывали путь. Однако я ни одно мгновение не сомневалась, что такой человек в моей жизни никогда не появится. Пытаясь остаться вместе с мужчиной, который когда-то любил и потерял мою старшую сестру, как могла я, упрямая Е Цзинчжи, позволить отравить своё сердце ядом? Наконец, после успешного развода на меня кладёт глаз другой... но...

Желая защитить маленькую жизнь в моем животике, у меня не остаётся иного выбора, кроме как начать долгое сражение с двумя неукротимыми мужчинами.

Ну, Е Цзинчжи, сможешь ли ты наконец поверить, что любовь может творить чудеса и тебя ждёт счастливый конец с прекрасным принцем?

Предупреждение: Этот роман является пародией на творчество автора, китайские сериалы и любовные романы в целом. Пожалуйста, не воспринимайте книгу всерьёз.

Глава 1

Лифт открывается со звонким *динь*. Наконец-то! Стремительным шагом иду по коридору, сворачиваю налево и прохожу мимо уродливых комнатных растений прямо к стеклянному столу, за которым сидит хрупкая красавица. Видимо, красавицу уже оповестили с ресепшна о моем приходе, потому что она тут же встаёт и пытается меня остановить, но не зря же я больше десяти лет занималась тхэквондо. Один удар по лицу, и она уже летит к стене, даже не успев крикнуть.

Яростно распахиваю дверь.

Красавица успевает подбежать и вытянуть руку передо мной, преграждая путь в символическом жесте.

— Простите, директор Лу, я не смогла её остановить...

Мужчина, сидящий за столом, не ведёт бровью, но и ничего не говорит. Красавица тактично нас покидает, закрывая за собой дверь.

Отлично!

Хватаю Лу Юйцзяна за галстук и яростно выплёвываю каждое слово:

— Иди на хрен! Номер два!

Лу Юйцзян медленно снимает очки в золотой оправе, затем также медленно отрывает мои пальцы от воротника и с ещё более нарочитой медлительностью произносит:

— Е Цзинчжи, ты же знаешь, я единственный сын в пяти поколениях и не могу быть вторым.

Я не настолько злая, чтобы забыть, потому что прекрасно знаю: не стоит пререкаться с этим ублюдком, он кого угодно заговорит, так что я не собираюсь состязаться с ним в красноречии. Тот, кто отказался решить вопрос полюбовно, пусть теперь валит из дома.

— Убирайся! — Снова хватаю его за галстук и кричу прямо в лицо: — Даю тебе двадцать четыре часа, чтобы ты немедленно убрался из моего дома, иначе я просто вышвырну тебя вон вместе с вещами.

— Это и мой дом тоже.

От этих слов я лишь распаляюсь. Я вела себя как слепой кутёнок... точнее, мне собачья моча в голову ударила, когда я подписывала чёртов договор.

— Хорошо! Можешь куда не уезжать — съеду я.

— Статья семь соглашения по разводу: тот, кто будет выселен из дома, даже добровольно, отдаёт свою долю бывшему супругу.

Бля!

Я купила виллу, когда была замужем за этим ублюдком, и в то время её рыночная стоимость ровнялась приблизительно двадцати миллионам, но теперь цены на недвижимость взлетели в разы, особенно на виллы. Ранее я навела справки и выяснила, что дом теперь оценивается минимум миллионов в пятьдесят!

Половина — это двадцать пять лямов!

Даже если меня изобьют до полусмерти, я не отдам такую сумму!

Особенно этому ублюдку!

Ослабляю хватку, но рычу:

— Раз не собираешься катиться отсюда, то веди себя с большой галантностью. Мы должны научиться сосуществовать друг с другом, так что прекрати вмешиваться в мою

личную жизнь!

— Да кому она нужна? — Оставаясь абсолютно равнодушным, Лу Юйцзян освобождает галстук. — У меня отложили рейс, и я вернулся домой в полночь. Кто же мог знать, что ты лобызаясь с парнем в гостиной.

— Ты мне собачье дерьмо в уши не закладывай! — Да, у меня плохо со словарным запасом. — Какими ты это глазами увидел, чтобы я там лобызалась?

— О, в двенадцать часов ночи мужчина и женщина сидят одни одинёшеньки на диванчике, болтают за жизнь и дискутируют о нападении России на Грузию?

Его остроты меня просто выбешивают. Будда говорил, что если думать о Будде, то увидишь Будду, а если у тебя на уме собачье дерьмо, то и увидишь собачье дерьмо, и если в сердце считаешь, что все мужчину воруют, а женщины занимаются проституцией, то только это и будешь видеть.

Я смотрю на него сверху вниз и высокомерно произношу:

— Это тебя не касается! Я могу уединиться в своей гостиной с кем захочу, и не твоё дело, обсуждаю я с ним жизнь, спорю победит ли Россия Грузию или же трещу о восьмидесяти одном типе итальянских скоб для подвесной люстры.

Он кивает.

— Это было не моим делом до того, как ты вбежала в мой офис и подняла суматоху.

Я просто в ярости. Виновный жалуется первым?

— Ты! — кричу я. — Это ты заявился домой посреди ночи. Мы разведены, и между нами нет никаких отношений. Но ты всё ещё приказываешь мне подать то одно, то другое, даже крикнул мне найти твой купальный халат и нёс такую пургу, что разозлил Цао Биньюаня и заставил его уйти...

— Цао Биньюань... — Он наконец хмурится. — Ненавижу это имя.

— Уж лучше, чем Лу Юйцзян, — вхожу я в раж. — Цао Биньюань — молодой талант, известный дизайнер, в него нельзя не влюбиться. Он моложе тебя, талантливее, благороднее, интереснее, лучше в тысячу раз, нет, в десятки тысяч...

Он меня прерывает:

— Поздравляю.

Его ответ застаёт меня врасплох.

Его губы расплываются в улыбке.

— Ты нашла отличного парня, так что поспеши и выкупи у меня половину дома, чтобы в будущем вы спокойно занимались любовными утехами без внезапных свидетелей.

Этот ублюдок надо мной издевается. Думает, что мне и за всю жизнь не заработать двадцати пяти миллионов.

В сердце зияет огромная дыра; столько времени прошло, а раны всё ещё не затянулись.

— Лу Юйцзян, в этом мире ты не единственный разжился деньгами. Я вышла за тебя ради богатства, но ты оформил брачный контракт, и после развода у нас остался только этот совместный дом. Я не могу продать половину собственности, потому что согласно соглашению о разводе, покупателем можешь быть только ты...

— Теперь чувствуешь себя ущемлённой? — усмехается он. — Если хочешь что-то получить, всегда нужно платить.

— Я уже заплатила. — Совершенно выхожу из себя: — Ты легче сдохнешь, чем своё отдашь! Не нужен мне дом! Я съеду! Я с ума сошла, раз терпела так долго! Сумасшедшая, раз живу в этом доме! Да я полная конченная идиотка!

Выбегаю из кабинета. Красавица за компьютером смотрит на меня большими глазами, но я, не обращая на неё ни малейшего внимания, мчусь к лифту и отчаянно жму на кнопку. Лифт всё не идёт. По щекам текут непрошенные слёзы.

Я боюсь, что меня увидят, и не дождавшись лифта спускаюсь по лестнице.

Иду и плачу, такая жалкая. Спускаюсь почти полчаса с тридцать восьмого этажа и всё время плачу, пока не начинает трещать голова.

Последний раз голова у меня болела, когда я сдавала экзамены в аспирантуру; тогда я ходила с головной болью всё время, отчаянно пытаюсь набить руку на пробных тестах.

Нет, на самом деле последний раз был, когда я поссорилась с Лу Юйцзянем. Я истерила с ужасной головной болью, а он только смеялся: «Ты хоть что-нибудь любишь кроме денег? Стала бы ты моей женой, если бы я не был богат?»

Каждое слово пронзало мне сердце: если бы это был вечерний сериал, исполнительница главной роли отхаркала бы полный рот крови^[1], но я просто страдала от головной боли, а к горлу подкатывала желчь, поэтому я в отчаянии сказала: «Да, я люблю деньги. Если хочешь развод, можешь просто заплатить».

Он не бросил мне чек в лицо, просто разрешил уйти.

Лу Юйцзян не глуп, даже если бы он согласился отпустить меня с миром, то документы всё равно должны были пройти через его адвокатов; после внесения многочисленных поправок элитной юридической командой, в конце концов меня заставили поставить подпись.

В то время я была бедна как церковная мышь. Я не работала после свадьбы, так что естественно у меня не было денег. Всё, что находилось в моем распоряжении, было дано Лу Юйцзяном, таким образом я подписала документы. После «национального позора и полной утраты суверенных прав» остаётся лишь чувство унижения. Когда тебе приходится «уступать территорию и выплачивать контрибуцию», как можно вести переговоры?

Мне некуда пойти, поэтому с раскалывающейся головой плетусь в парк и сажусь на скамейку.

К счастью, я больше не плачу.

Ненавижу своё заплаканное лицо, оно такое уродливое, такое омерзительное...

Я не красавица. Помнится, после помолвки с Лу Юйцзянем многие коллеги по работе искали повода зайти ко мне в лабораторию, и их чаяния часто сменялись разочарованием: как Юйцзян мог её выбрать? Она не красива, любит пускать в ход руки, падка на крепкое словцо, а все её достижения можно описать одним словом: посредственные. ореол скромности и добродетели её не окружает, умным словом блеснуть не может. И как такой завидный жених смог на неё клюнуть?

Что ж, это секрет, известный только мне и Лу Юйцзяну.

В начале нашей супружеской жизни всё было хорошо: он претворялся нежным супругом, а я покорно ему подыгрывала. Все верили, что мы души друг в друге не чаем. Когда мы купили наш новый дом, меня сфотографировали для журнала, как маленькую птичку, тянущуюся к его руке. Так и помню заголовок статьи: «Самое достижимое счастье на свете».

Ха-ха-ха.

Я прекрасно знаю, что в этой жизни счастья мне не видать.

Сидя на скамье, я тупо смотрю на озеро. В нём полно лотосов, и на одном листе сидит жаба; будь это лягушка, она могла бы превратиться в принца. И Золушка на самом деле была

дочерью графа, истинной дворянкой. Вот почему она смогла захомутать принца и жить себе припеваючи. А злобная сестрица пусть и отрезала себе пятку, всё равно не смогла надеть хрустальную туфельку. Все смеются над ней точно также как над жабой, желающей отведать лебяжьего мяса^[2].

Я — жаба.

В сумочке вибрирует мобильный телефон. Вижу номер и немедленно прекращаю оплакивать смену сезонов, потому что звонит босс.

Мир бескраен, босс твоё все, и если он хочет, чтобы ты стояла живой, ты не можешь умереть сидя.

— Е Цзинчжи. — Босс очень сердится. — Я послал тебя отправить данные, где тебя черти носят?

— Уже иду.

Работа превыше всего, поэтому даже если погибла любовь, потеряна девственность или получен развод, жизнь продолжается.

Возвращаюсь в офис и упорно работаю до шести. Выматываюсь так, что нет сил даже думать.

Сколько бы печалей ни накопилось на сердце, мне нужны деньги, и даже если бы у меня было время и энергия на ссоры, какой смысл? Когда я была госпожой Лу, каждый день была свободна ссориться с Лу Юйцзяном, теперь же, когда мы разведены, даже поссорившись, у меня нет времени грустить.

Звоню Ченьмо и говорю, что мне нужно пожить у него дня два, пока не найду новое жильё.

Ожидаемо, Ченьмо кричит, словно у него развели огонь под задницей.

— Чего?! Ты собираешься съехать? А как же двадцать пять миллионов?

После развода я часто хвасталась этим Ченьмо.

— Подожди, пока не продам дом, тогда у меня будет целое состояние.

Я не говорила ему, что согласно соглашению о разводе половина собственности может быть продана только Лу Юйцзяну, иначе Ченьмо, конечно же, будет костерить меня последними словами. Но кто может обхитрить Лу Юйцзяна? Меня и так съели с потрохами, но ему это мало.

— Я всё потрачу, — беззаботно говорю я. — Я могу потратить двадцать пять миллионов за раз, разве не я крута?

Ченьмо не знает верить мне или нет, но всё-таки решает поверить.

— Если ты захочешь спустить двадцать пять лимонов, ты это сделаешь, и даже Лу Юйцзян тебя не остановит.

Забегаю в «Макдональдс» купить гамбургер и перекусываю в кафе, наблюдая, как медленно темнеет небо. На другой стороне улицы большая городская площадь. Около фонтана гуляют парочки, пожилые люди и матери с детьми.

Они никуда не спешат, как и я. Можно сесть на последний поезд. Надеюсь, к тому времени Лу Юйцзян уже будет спать, чтобы я смогу спокойно упаковать чемодан.

Говоря о моем имуществе, вещей у меня немного. После развода я с огромным трудом

нашла работу, а когда получила первую зарплату, пошла и купила несколько комплектов одежды.

Помню, когда вернулась, Лу Юйцзян оказался дома и, увидев мои сумки, высмеял:

— Смотри, ты не меняешься? Не превышь лимит на кредитке.

Однажды я поссорилась с ним, потому что истратила всю кредитку, *его* кредитку, так что, наверное, банк умер от счастья.

Впервые за многие годы я смогла ответить с высоко поднятой головой:

— Я потратила *свои* деньги, так что не суй нос не в своё дело.

Я часто матерюсь перед Лу Юйцзянем, и каждый раз его это злит. Когда он доходит до точки кипения, меня отчего-то это очень радует, словно я веду в счёте.

Я намеренно жду полуночи, чтобы вернуться домой. Вдруг Лу Юйцзяня не будет. Может, это ублюдок уехал за тысячу километров делать деньги.

В голове нет ни одной мысли. Я спокойно сложила несколько комплектов одежды в чемодан. Комната пуста, а я сижу на кровати в оцепенении. После одной особо ужасной ссоры Лу Юйцзян переехал жить в комнату для гостей, поэтому я всегда спала в главной спальне. После нашего развода я упаковала все его вещи в картонные коробки и бросила в прихожей. Мол, забирай свой хлам и проваливай. Общие вещи я тоже выбросила. Ничего особенного, просто свадебные фотографии и плюшевый мишка.

После свадьбы Лу Юйцзяну очень не нравилось, что я обнимаю его во сне, но иначе я просто не могла заснуть, поэтому он купил мне плюшевого мишку; у нас на кровати была разграничительная линия, и медведь лёг точно на середину. Иногда посреди ночи я начинала ворочаться и пересекала черту, а он толкал медведя. Обычно я просыпалась и покорно переворачивалась на свою половину.

Как грустно, у нас даже нет светлого воспоминания.

Несу чемодан вниз. Весь первый этаж дома утопает в крошечной тьме, и я шарю рукой по стене, чтобы включить свет. Яркий свет пугает меня, потому что на диване сидит Лу Юйцзян.

Он приходит и уходит как тень, пугая до жути.

Когда он вернулся? Я же была на втором этаже, почему ничего не услышала?

Он опускает глаза на чемодан в моих руках, а затем переводит взгляд на моё лицо. В любом случае я разбитая ваза, которую не склеить, и мне даже не нужны его двадцать пять миллионов, так чего я боюсь? Вздёрнув подбородок и выпятив грудь, я прожигаю его взглядом и иду к двери.

— Цзинчжи!

Не обращаю на него внимания. Он трясёт пультом, дверной замок заперт. Какого хрена этот ублюдок запер дверь?

— Чего тебе надо?

— Открой чемодан.

Выхожу из себя и поднимаю голос:

— С какой стати?

— Откуда мне знать, что ты ничего не украла? — Его губ касается слабая улыбка. —

Все комнаты не заперты, а в доме полно ценностей.

Да как он смеет?! Учёный предпочтёт смерть оскорблению!

Кровь ударяет в голову. Поднимаю чемодан и в ярости бросаю в своего ненаглядного, но расстояние слишком велико, и чемодан падает посреди комнаты на ковёр. Замок на чемодане не закрыт, поэтому молния не выдерживает, чемодан открывается, и вся одежда вываливается на пол. Я кричу на Лу Юйцзяна точно полоумная:

— Смотри, а! Смотри! Ну что, украла я что-то ценное? Разуай глаза и посмотри, что я взяла! Носки, которые были куплены на твои деньги, я не трогала, хотя люблю деньги и алчна до богатства. Мне не нужно твоё бабло, потому что меня от тебя тошнит! Тошнит!

Я кричу на него хриплым голосом, как в тайваньских сериалах. Понимаю, что выгляжу фурией, но никак не могу справиться со своими эмоциями.

В комнате на короткое время наступает тишина. Я утираю слёзы и складываю вещи обратно в чемодан. Я не убежала, потому что до зарплаты ещё далеко, а я хочу арендовать жильё, и у меня нет денег, чтобы снова покупать одежду. Лу Юйцзян сидит и не двигается. Его тон полон цинизма, как обычно:

— Очень хорошо, а я-то думал ты и за всю жизнь слезинки не проронишь.

Кто решил, что я бесчувственная? Сегодня я плакала дважды, раз из-за него, другой раз... тоже из-за него.

Он сменил пароль на двери — я не могу уйти. Обессилено опускаюсь на чемодан, прислонившись спиной к холодной двери. В душе царит полное опустошение.

— Лу Юйцзян, чего ты хочешь? Мы разведены больше года. Я выносила всё это больше года, но больше терпеть не могу. Я принимаю поражение. Я съезжаю, мне не нужен этот дом, я оставляю твою семью. Зачем ты навязываешь мне этот конфликт?

— Ты должна мне. — Его голос холоден, как ночь за окном. — Не думай, что можешь сбежать вот так легко.

Да пошёл он!

Я так не играю!

Теряю самообладание и набрасываюсь на Лу Юйцзяна.

— Лу Юйцзян, тварь! Открой дверь!

Бью безжалостно, но это я в невыгодном положении: я занималась тхэквондо больше десяти лет, а Лу Юйцзян — кикбоксингом больше двадцати, поэтому, в конце концов, он перебрасывает меня через плечо, и я со всей дури падаю на пол, ударяясь затылком об эбеновую ножку дивана. Мне так больно, что перед глазами одна темнота. Из носа и глаз течёт, а всё тело немеет.

Должно быть, я получила сотрясение мозга, потому что всё кружится, даже лицо Лу Юйцзяна.

— Е Цзинчжи! Е Цзинчжи!

Он вроде бы немного беспокоится, гладит мою щёку и проверяет затылок, и его голос звучит так близко, но кажется так далеко. Мне страшно, как в те ночи, когда я сжимала плюшевого мишку и бормотала про себя: «не оставляй меня... пожалуйста, не оставляй меня...»

Не знаю, что я ответила. Чувствую только тупую боль в затылке, как при головной боли, такую сильную, что меня затошнило и чуть не вывернуло наизнанку. Я дрожу и не знаю кого зову. Возможно, маму, возможно, старшую сестру.

«Цзинчжи... Цзинчжи... — мягко звала моя сестра. — Лу Юйцзян, он позаботится о

тебе, он обещал мне, он никогда тебе не обидит...»

Голова раскалывается. Не нужен мне этот Лу Юйцзян, мне нужна старшая сестрёнка. Лучше быть одной, чем прожить остаток жизни с незнакомцем по имени Лу Юйцзян.

Я не должна была жадничать, не должна... Не я его суженая, он не должен был мне принадлежать. Это возмездие.

— Цзинчжи... Цзинчжи...

Его лицо прямо передо мной, зрачки расширены, точно изображения камеры с увеличенным масштабом. У Лу Юйцзяна очень длинные, немного изогнутые ресницы. Я часто хотела дожидаться, когда он уснёт, и немного с ними похулиганить, но всякий раз засыпала первой.

Должно быть, я снова вырубилась, потому что мне приснилось, что Лу Юйцзян нежно позвал меня по имени, потёр ушибленное место, опустил голову и поцеловал в губы, хоть и неуверенно. Когда в последний раз он целовал меня? Два года тому назад? Три? Я почти жадно вдыхаю его аромат, отказываясь освободить. Он держит меня так близко, и я слышу стук его сердца. Оно бешено колотится, и он бормочет, не прерывая поцелуя:

— Цзинчжи ... мне так тебя не хватает...

Внезапно прихожу в себя, словно мне на голову вылили ушат воды со льдом. Виски пульсируют, а тело подскакивает, точно кролик, готовый бежать в кусты.

Лу Юйцзян наполовину стоит на коленях, наполовину сидит. Его грудь немного вздымается и опадает. Он не сводит с меня глаз.

В меня словно залили склянку серной кислотой. Она течёт с кончика языка вниз к желудку, вроде всёсжигающего токсичного смога, который бьёт по мозгам. Без сомнения, я бодрствую. Голова раскалывается, как и всё тело. Во рту сухо, язык отказывается слушаться, но я должна это сказать:

— Присмотришься внимательно, я Е Цзинчжи, а не Е Цзинчжи, Цзинчжи мертва^[3].

Он бледнеет, точно призрак, хотя, наверное, я сама блее простыни.

Никто из нас не смеет шевельнуться.

Наконец к ногам приходит хоть какая-то сила. Я с трудом встаю. Нащупываю пульт и кладу в ладонь Лу Юйцзяна.

— Открой дверь — я хочу уйти.

Он не открывает, вместо этого пульт летит на пол. К счастью, ковёр толстый, и я мчусь схватить пульт, а Лу Юйцзян, как сумасшедший, бежит сорвать с меня одежду. Я никогда не видела такого свирепого Лу Юйцзяна. На его лбу проступают синие вены, как будто он хочет сожрать меня живьём. Даже сильно разозлившись, он боролся со мной с помощью резких слов, доводя до белого каления. Но сегодня сошёл с ума именно он. Я знаю, знаю, я уже говорила, что он не в себе. Я пытаюсь сопротивляться, но мне не хватает сил. Он причиняет мне много боли, ещё больше, чем в первый раз. Тогда он был пьян и перепутал меня со старшей сестрой, а я толкнула лодку по течению и обманом заставила переспать со мной. Затем я угрожала ему, шантажируя чувством виной и общественной моралью, и наконец у него не осталось иного выбора, кроме как жениться на мне.

Он не берёт нож, но яростно спрашивает:

— Почему ты так хотела стать моей женой?

— Ради денег, конечно же. Если в лапки попался богач, зачем отпускать? — бесстыдно отвечаю я. — Вначале ты должен был жениться на моей сестре, но, к сожалению, она умерла. Но я не могла тебя отпустить, поэтому постаралась и привязала к себе узами брака.

Таким образом, он ненавидел меня, а я ненавидела его. Ну почему он такой отвратительный и согласился жениться на мне? Да, после свадьбы мы занимались сексом, но Лу Юйцзян вёл себя как маньяк чистоты: после акта всегда отстранялся от меня как можно дальше, не позволяя нарушать разграничительную линию и трогать его.

Я много раз думала об этом, пока не услышала от Ченьмо такие слова:

«Мужчины разделяет любовь и секс. Когда он тебе обнимает, то может думать о другой».

Я знаю, о ком думает Лу Юйцзян: о моей старшей сестре, Е Цзинчжи.

Однако я знаю, что ни капельку не похожа на сестру. Она была симпатичная, нежная и добрая, как белая орхидея, а я вся в шипах, а сердце и душа у меня чёрные-пречёрные.

Вначале я считала, что смогу выдержать, а в результате себя переоценила. Разбитая горем, я кричала во сне, пока Лу Юйцзян был в командировках. Каждую ночь я так боялась, что продолжаю дрожать до сих пор, не в силах заснуть из-за страха, что он никогда не вернётся. Однако, как только он возвращался, я находила причину для ссоры, потому что знала, почему он так нежен со мной: я напоминаю ему старшую сестру, он думает о Цзинчжи. Каждый раз, как я закатывала истерику, он был резок со мной. Если бы не Цзинчжи, если бы он не пообещал ей заботиться обо мне, я уверена, наш брак не продлился бы больше трёх лет.

За три года мы с Лу Юйцзянем так друг от друга устали, что просто отравили друг другу жизнь, а затем развелись.

Он яростно прикусывает мою губу до боли, и я в ответ кусаю его губу. В этот момент мне почти хочется умереть. Сквозь зубы течёт рыбный запах и горькая кровь. Голова немного кружится, и тут приходит мысль, что если это последний раз, я не обязана быть нежной.

Просыпаюсь — Лу Юйцзяна уже нет.

Я спала на диване в гостиной, держа рукав рубашки, которая укрывала меня точно тряпка. Должно быть, я с такой силой схватила ткань, что Лу Юйцзяну пришлось «сбросить с себя оболочку точно золотой цикаде^[4]». Когда мы ещё были женаты, я однажды вцепилась в рукава его пижамы, не желая отпустить, и ему пришлось оставить мне одежду.

С раскалывающейся головой встаю одеться.

Чемодан по-прежнему у двери, но она всё ещё закрыта. Начинаю перебирать различные пароли.

День рождения сестры — нет.

День рождения Лу Юйцзяна — нет.

Номер телефона сестры — нет.

Номер телефона Лу Юйцзяна — нет.

В конце концов, я сдаюсь, устав подбирать комбинации. Я никогда не могла догадаться, о чём думает Лу Юйцзян, так что задачка с паролем мне просто не по зубам. К счастью, есть другой выход.

Несу чемодан на второй этаж и открываю дверь на балкон в главной спальне. Чемодан летит на газон, а я спускаюсь по террасе.

Идеальная посадка.

Глажу попу, хватаю вещи и ухожу.

Бегу к Ченьмо. Славу богу, Ченьмо не закричал, увидев меня, просто дал зеркало.

— Е Цзинчжи, ты чего выглядишь как призрак? Тебя что ли ограбили?

Гляжу на себя в зеркало: волосы растрёпаны, лицо не умыто, самый настоящий чёрт.

— Меня ограбили и изнасиловали! Невероятное невезение.

Ченьмо фыркает и тыкает пальцем мне в лоб:

— Да кто мог на такое добро позариться? Или, по твоему мнению, все мужики в мире как Лу Юйцзян, который лоб разобьёт, лишь бы тебе приглянуться?

На самом деле, он неправ. Даже если Лу Юйцзян разобьёт лоб, он моему сердцу мил не будет.

Ставлю чемодан в шкаф и плюхаюсь на большую удобную кровать.

— Красота в глазах смотрящего. Вот, по-твоему, Лу Юйцзян — лучший мужчина в целом мире.

Ченьмо отчего-то не отвечает, и я поворачиваюсь к нему.

Он едва слышно вздыхает:

— Тебе повезло, ты имеешь полное право быть с ним вместе, выйти за него замуж, даже после развода жить под одной крышей, счастливица...

У меня не бегут мурашки по коже, потому что я знаю: он прав. Передо мной Ченьмо никогда не скрывает свои чувства к Лу Юйцзяну. Он знал Лу Юйцзяна гораздо раньше меня, но Лу Юйцзян — натурал, и Ченьмо мучается от безответной любви, похоже потонул в своих

чувствах.

Я никогда не принижала Ченьмо из-за его ориентации, что плохого в любви? Даже если ты случайно влюбился в мужчину, потому что судьба сыграла с тобой небольшую шутку.

Мы с Ченьмо смотрим друг на друга чуть ли не со слезами на глазах и глубоко вздыхаем.

Пришло время идти на работу. Расчёсываю волосы, умываюсь, чищу зубы и выхожу из дома.

Утренний час пик в метро, люди толкаются как сельди в бочке. Я работаю в крутом месте, легендарном «СВД», поэтому из вагонов выходят целые толпы народа: бизнес-элита в костюмах и кожаных ботинках, каждый на своём пути к процветанию.

Офисный лифт переполнен. С большим трудом мне удастся выбраться из него, провести картой и войти в компанию. Ура, я не опоздала.

После десяти — время сплетен, потому что все уже завершили срочную работу, а обед ещё далеко. В бесконечном потоке за кофебрейком образуются крохотные стремнины.

Не успеваю войти в комнату отдыха, как меня отлавливает Линь Синьфэй. В её глазах стоят сердечки.

— Е Цзинчжи, ты уже видела нового технического директора? Вылитый красавец!

У подруги явно текут слюнки. Мы с Линь Синьфэй работаем в компаниях, известных как «два имперских сокровища», двух огромных офисах-близнецах. В здание сотни фирм, и на каждом этаже есть свой красавчик, и когда компания принимает на работу молодой талант, мы с Линь Синьфэй всегда в курсе. Обычно, когда нет срочных дел, мы также любим обмениваться информацией. Именно она убедила меня «преследовать» Цао Биньюаня. Цао Биньюань изначально был коллегой Ченьмо. Однажды Линь Синьфэй и я застали его за обедом с Ченьмо, и я подумала, что он новый парень Ченьмо, поэтому нагло пристала к другу с допросом. Позже Ченьмо на полном серьёзе сказал мне, что Цао Биньюань просто его друг и любит только женщин. Он попросил мой номер телефона.

Когда Линь Синьфэй всё узнала от меня, она только воскликнула:

— Такой парень положил на тебя глаз, не упusti свой шанс! Сейчас или никогда!

К тому времени мы с Лу Юйцзянем были разведены несколько месяцев, но жили под одной крышей; каждый день я была вынуждена находиться с ним в состоянии холодной войны. Как только я возвращалась домой, то оказывалась в царстве снежного короля. Не вернуться домой и пойти на свидание с красивым парнем — не вижу ни одной причины, почему я должна была отказываться.

К сожалению, как только у меня пошло дело с Цао Биньюанем, мудака Лу Юйцзян всё испортил.

— А вдруг он заморский чёрт? — спрашиваю я Линь Синьфэй.

Единственная наша с Линь Синьфэй разница: она может запать на иностранца, а мне нравятся только красивые китайцы.

— Не гони! — презрительно фыркает Линь Синьфэй. — А сначала попробуй! Заморский чёрт? Видела скандинавов из соседней компании? Высокие, красивые, благородные, горделивые...

Я не смею признаться, что не люблю иностранцев, потому что у меня плохо с английским, особенно с разговорным, а на руководящих постах обычно одни только иностранные дьяволы. Иногда во время телефонных разговоров я жалею, что не могу включить автопереводчик...

Линь Синьфэй преподносит нового технического директора до небес, второго такого не сыщешь во всём мире. Всего за несколько минут я узнаю, что этот парень из влиятельной семьи, окончил престижный зарубежный университет, имеет учёную степень, яркую внешность, грациозную осанку и самые очаровательные персиковые глаза.

— Высший класс! — Линь Синьфэй входит в раж.

Высший, конечно. Тут лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

В работе администратора, в народе «принеси-подай», есть только один плюс: имеешь законный повод всё время вертеться с красивыми парнями.

Воспользовавшись предложением сходить за канцтоварами, я стучу в дверь нового технического директора.

— Входите, пожалуйста.

Голос не громкий и не тихий, чарующий.

Первый пункт: мелодичный голос на звание «высший класс или лучший товар года» кандидат прошёл.

Сияю от восторга и распахиваю дверь, готовясь узреть неземную красоту и... замираю как громом поражённая.

Новый технический директор тоже лишается дара речи.

Первым из ступора выходит он. Что сказать: элита есть элита, сливки есть сливки.

— Цзинчжи, какими судьбами?..

Голос Чи Фэйфаня ничуть не изменился за эти годы, такой же изысканный и нежный. Хлюпаю носом и кричу:

— Брат!

И нет, у меня была только старшая сестра.

Чи Фэйфань и моя сестра учились вместе у одного научного руководителя, и Чи Фэйфаню запала в сердце одна студентка, моя сестра. Он стал за ней ухаживать, и она ответила ему взаимностью. А я на правах младшей сестры пользовалась ситуацией: Чи Фэйфань часто меня куда-нибудь возил и угощал вкусняшками. Да людям с мягким сердцем очень тяжело отказать любителям халявы. В общем, я стала заранее звать его «братом». Кто же мог знать, что в жизни моей сестры появится Лу Юйцзян.

Конечно, Чи Фэйфань не идёт ни в какое сравнение с ублюдком Лу Юйцзянем, но Фэйфань в злости уехал за границу и защитил вторую докторскую.

Увидев Чи Фэйфаня, я вспомнила добрые счастливые деньки с сестрёнкой. Как тут не взгрустнуть?

В тот же вечер Чи Фэйфань угощает меня ужином (больше всего мне понравились акульки плавники); теперь Чи Фэйфань стал директором, у него высокая зарплата, поэтому я не задумываясь улетаю еду за обе щеки и благодарю от всей души:

— Брат, ты по-прежнему лучший.

Чи Фэйфань лишь рассеянно улыбается.

После ужина я веду Чи Фэйфаня к старой школе, где мы когда-то учились с сестрой.

Здание школы утопает в ночи. Мы с Чи Фэйфанем идём по дорожке, обрамлённой деревьями, под светом уличных фонарей. Лишь наши шаги нарушают тишину.

На небе нет луны, лишь свет фонарей привлекает множество мотыльков, и отчего-то эта картина напоминает мне об одном старом фильме и песне из него: «Танце света»^[5].

Осень выдалась наполовину тёплая, наполовину холодная; в тишине наблюдаю за танцем света, ветер проносит мимо багряный листок^[6]...

Как скоротечно время, казалось, ещё совсем недавно я ходила маленьким хвостиком за сестрой под этими фонарями. Прошло мгновение. Вещи остались прежними, а люди — нет.

Если уж моё сердце разрывает от тоски, то что говорить о Чи Фэйфане?

— Мне всегда хотелось увидеть её школу, но подобные походы всегда вызывают ностальгию. Спасибо, что составила мне компанию, — говорит Чи Фэйфань, садясь в машину.

Чи Фэйфань всегда такой вежливый и обходительный. Не знаю, что не так было с моей сестрой, раз она его отвергла и выбрала Лу Юйцзяна.

Чи Фэйфань водит «Ауди Q7», мою любимую марку. Каждый раз, как вижу эту детку в журнале, с завистью думаю о её дерзком силуэте и представляю себя за её рулём. Должно быть, круто на ней гонять по Четвёртой кольцевой. Жаль только, денег нет. Кстати, удивительно, что у нас с Чи Фэйфанем в чём-то сошлись вкусы. В отличие от Лу Юйцзяна, у которого три машины: «мерседес-бенц», «хаммер» и обычная «дядочжа»^[7].

На второй год брака я от скуки попросила Лу Юйцзяна купить мне какую-нибудь малышку для личного пользования. Выбрала моментик поромантичней, а он мне холодно отрезал:

— В доме есть два водителя, зачем тебе самой садится за руль?

После такого я почти никогда и ни о чём его не просила. У меня осталось не так уж много самоуважения, поэтому лучше использовать его экономно.

Чи Фэйфань видит с какой завистью я смотрю на его «ауди» и предлагает:

— Хочешь за руль?

— А? У меня нет прав.

Чи Фэйфань слегка изгибает бровь и улыбается как раньше, когда предлагал мне съездить куда-нибудь перекусить.

— А разве не приятно хоть иногда нарушить закон?

Как же давно я не водила! Стоит мне обхватить руль, как кровь бурлит. «Q7», ах, серебристая «Q7», мчится в ночи, как пантера. Вливаюсь в поток, прибавляю скорости, обгоняю, перестраиваюсь... Ветер свистит за окном, я не смотрю на спидометр и не знаю, как сильно гоню. Сливаюсь с машиной в единое целое. Дорога становится всё ярче, огни улиц сливаются в оранжевую ленту, адреналин зашкаливает. Вперёд, вперёд, вперёд...

Делаем полной круг. Ночь тиха и пуста, и мне хочется визжать от восторга.

Я действительно счастлива! Такая езда уносит печали прочь, словно ты принял расслабляющую ванну под ночным ветерком. Гоню, пока не ослабевают руки. Давненько я не была совершенно вымотана, но сердце и тело трепещут от удовольствия.

В конце концов, Чи Фэйфань предлагает отвезти меня домой. Называю адрес Ченьмо, и

он интересуется:

— Ты живёшь одна?

— Нет с другом, настоящей сестрой, — довольно отвечаю я.

И нет, вы не ослышались, мы с Ченьмо — любящие «сестры».

— У тебя до сих пор нет парня? Узнай сестра, она очень бы о тебе волновалась.

Больше не смеюсь, во рту вязкий вкус. Если бы сестра узнала, что я натворила, то выпрыгнула бы из могилы и открестилась от меня? Я презренная, бесстыдная эгоистка.

Чи Фэйфань останавливает машину у дома Ченьмо. Мы прощаемся, но Чи Фэйфань такой галантный, что предлагает проводить меня до порога. Уже так поздно, что боюсь, когда Ченьмо откроет дверь, то набросится на Чи Фэйфаня, поэтому отказываюсь. Мы обмениваемся вежливостями на прощание, как вдруг со стороны клумбы из тени прилетает маленький огонёк.

Сигаретный окуроч, точно метеор, падает прямо в мусорный ящик в виде панды. Сердце тут же колет какое-то неприятное чувство, а глаза лезут на лоб.

Лу Юйцзян.

Пусть его и скрывает тень, я могу узнать его по сигаретному окурочу, да и половину лица я всё-таки вижу.

Конечности леденеют, грудь сжимает точно в тисках.

Не знаю, зачем он припёрся, но это явно не к добру.

Он медленно выходит из тени. Чи Фэйфань тоже его замечает, но не узнаёт и в замешательстве смотрит на меня.

Должно быть, я выгляжу просто ужасно, застыв как деревянная кукла.

— Господин Чи. — Лу Юйцзян медленно выходит на свет фонаря весь такой из себя вежливый. — Вы вернулись.

Чи Фэйфань ни робок, ни напорист.

— Господин Лу, сколько лет, сколько зим.

Почему вдруг повеяло убийственным холодом осени, когда на дворе лето?

Словно встретились ревнивые соперники в любви.

Мне немного грустно. Сестры ведь больше нет, чего им делить?

Кружится голова. Может, позвонить Ченьмо, чтобы он спустился и спас меня?

И пусть старые соперники в любви скрестят ножи друг с другом! Смертельная схватка не на жизнь, а на смерть...

А если Ченьмо спустится, увидит Лу Юйцзяна и предпочтёт любовь дружбе, моментально забыв спасти меня.

Стоит моему воображению разыгаться, как Лу Юйцзян поворачивается ко мне с улыбкой.

В голове бьёт набат. Этот ублюдок добрым взглядом на меня не посмотрит, а чтобы с улыбкой... За три года нашего брака я почти никогда не видела, чтобы он улыбался. Неспроста он на меня лыбится.

Стоит мне подумать, что он отвернулся, как он чётким и ясным голосом произносит:

— Господин Чи, я должен поблагодарить вас, что вы привезли мою бывшую жену в целостности и сохранности.

Выдыхаю.

— Бывшую жену?

Обычно добрый Чи Фэйфань неожиданно сжимает челюсть от ярости, даже его глаза

наливаются кровью.

— А ты её достоин?! — кричит Чи Фэйфань и толкает Лу Юйцзяна. — Ты её достоин?!

Никогда не могла подумать, что он так рассердится. Лу Юйцзян тоже этого не ожидал, поэтому пропускает удар. Конечно, двадцать лет тренировок не дают ему пропустить второй, и он выворачивает Чи Фэйфаню запястье. Чи Фэйфань думает ещё побить Лу Юйцзяна, но после двух-трёх обменов ударами остается без сил.

Этот ублюдок бывает неожиданно обманчив!

Я просто не могу толкнуть его, он сам меня оттолкнет. Разница в силе слишком велика.

Увидев, как Лу Юйцзян торжествует победу, я закрываю глаза и бегу вперед, как Сяо Яньцзы, ведомая непоколебимым чувством долга, встала на защиту Цзывэй^[8].

— Прекрати! Если хочешь драться, лучше забей меня до смерти! — кричу я, расправив руки, точно птица.

Осторожно открываю глаза и вижу его кулак меньше чем в трех сантиметрах от моего носа. Он действительно мастер, успел вовремя остановиться.

В тот же момент я замечаю, что у Лу Юйцзяна подбит глаз, и он теперь похож на панду.

Обычно он кажется таким высокоторжественным, так что нынешний фингал вызывает у меня приступ гомерического хохота.

Я билась с Лу Юйцзянем множество раз, но у него с головы даже пряди волос не слетело, а я после драки оставалась лежать на полу бесформенной лужицей, но сегодня Чи Фэйфань помог мне восстановить справедливость.

Лу Юйцзян смотрит на меня и наконец опускает кулаки, однако ярость из взгляда никуда не исчезает.

Но ярости во мне не меньше, и я прожигаю его взглядом в ответ.

Две секунды спустя я чувствую, что будь у Лу Юйцзяна возможность, он бы кинул в меня нож и разрезал на тысячу тарталеток.

К счастью, ножа у него нет, поэтому он лишь пристально смотрит на меня, а затем уходит.

Я не обращаю на него внимания и спешу помочь Чи Фэйфаню. У него почернел нос, и опухло лицо.

— Ты зачем ввязался в драку? Нам ведь даже двоим его не победить.

У Чи Фэйфаня всё ещё течет кровь из носа, но он поднимает голову и тихо бормочет:

— Я вышел из себя!

Я знаю, что Чи Фэйфань злится, но всё же не могу понять, что его так рассердило.

Ченьмо открывает нам дверь и белеет, точно скатерть.

— Боже, что с вами?..

— Нас ограбили, — отрезаю я.

— О боже...

Я отмахиваюсь от Ченьмо и прошу его сварить несколько яиц, затем достаю йод и ватный тампон, чтобы помочь Чи Фэйфаню обработать раны.

Я дока по оказанию первой помощи, так как в средней школе дралась лучше любого парня и травмы были неизбежны. За медицинской помощью я обращалась только когда меня серьезно дубасили, а мелкие раны лечила себе сама. Мне реально повезло, что на лице не осталось шрамов.

Наконец яйца отварены. Я даю им немного остыть, а затем вручаю Чи Фэйфаню.

— Покатай, где болит.

Забив нос ватными шариками и катая яйцо по синяку, Чи Фэйфань начинает допрос:

— Может, расскажешь, что за чертовщина происходит?

Я колеблюсь, но, в конце концов, плотину прорывает: я рассказываю ему всю историю, множество лет моей жизни, от начала до конца. О том, что после смерти сестры дала себе

пинка, окончила аспирантуру, вышла замуж, развелась и, в конце концов, осталась ни с чем.

На этой части Ченьмо чуть ли не рыдает.

Да, я неудачница по жизни.

Чи Фэйфань молча слушает и наконец касается моих волос.

Когда сестра была жива, она тоже так делала: касалась моих волос с улыбкой и называла глупенькой.

Но сестры со мной больше нет, а все никак не поумнее и продолжаю творить глупости.

Какой бы стервой ни была жизнь, после разговора мне становится лучше.

Спровадив Чи Фэйфаня, Ченьмо сердечно меня утешает, и мы идем спать.

На следующее утро я просыпаюсь в приподнятом настроении.

Чтобы жить как человек, нужно вести себя, как верная собака. Поэтому на сверхсветовой скорости я пробираюсь в метро, отвоевываю себе место в переполненном лифте, как сумасшедшая провожу картой на входе и довольная плюхаясь на свой стул...

Хэ-э-й!

Что это за подозрительный неопознанный объект у меня на столе? Стоит присмотреться, как меня громом поражает. Это огромный букет благоухающих прелестных цветов, на бутонах которых всё ещё сверкают капли росы...

Розы!

Может, я и не вкушала свинину, но видела бегущую свинью; пусть мне раньше никогда и не дарили розы, однако за период, что я была госпожой Лу, Лу Юйцзян отправлял меня учиться искусству составления букетов. И хоть я ничему не научилась, флорист каждый день доставлял цветы в наш дом, и поэтому я знаю, что эти розы самые дорогие и один цветок стоит весь мой ужин.

Кто у нас такой щедрый и влюбленный в меня по уши, что разом прислал такой букетище. Интересно, а я смогу вернуть цветы в магазин и получить скидку.

Может, их доставили по ошибке?

Сегодня же не день дурака.

Заметив, как перешептываются сотрудницы, беру карточку с букета и специально читаю вслух:

— Цзинчжи, пожалуйста, забудь о прошлых неурядицах, я подарю тебе счастливое будущее.

А на обороте знакомая подпись на английском: «Fred.C».

Fred.C?

У меня туго с языком, так что я перечитываю надпись три раза и ещё думаю три года, прежде чем до меня доходит... а Fred.C это случаем не Чи Фэйфань?

Меня поражает очередная молния.

Без сомнения, сегодняшней день будет богат на сплетни: крутой и богатый технический директор Fred.C неожиданно послал розы какому-то мелкому администратору Е Цзинчжи.

Не знаю, о чем думал Чи Фэйфань, но мне честно хочется воспользоваться страусиной тактикой и зарыть голову в песок. Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не говорю. Этого букета роз никогда не было, как шепотков и любопытствующих глаз. Даже Линь

Синьфэй несколько раз вольно или невольно проходит мимо моего стола, желая расспросить. Но я ещё никогда не была так сильно поглощена работой: заново переставила все файлы, разослала всем уведомления, оформила инвентаризацию, перепроверила список заказов и даже впервые почистила компьютер от вирусов и провела фрагментацию жесткого диска.

Как только рабочий день подходит к концу, я даю деру.

Только вот забыла одно: будь я Королем Обезьян, то Чи Фэйфань и Лу Юйцзян определено Будды.

Чи Фэйфань ловит меня на первом этаже, и под бдительные очи окружающих говорит:

— Залазь в мою машину. Я знаю, ты не любишь эту марку, но место водителя — твое.

Коллеги спешат по своим делам, так что никто на нас не оглядывается, но я ясно ощущаю, что воздух странно и пугающе исказило магнитное поле.

— Я не взяла водительское удостоверение, — громко отвечаю я.

— Тогда я отвезу. — Он нежно берет меня за руку, точно ребенка. — Я знаю отличное место, где можно перекусить.

О, мой бог, это так странно.

Чи Фэйфань отвозит меня в уникальный гран-палас, но я в таком напряжении, что ем безо всякого аппетита. А вот Чи Фэйфань, умело орудуя ножом и вилок, уплетает всё за обе щеки.

Теперь рану на его носу скрывает пластырь, и хоть это смотрится забавно, мне совсем не смешно.

Вздыхаю и отодвигаю дорогой стейк в сторону.

— Брат, чего ты хочешь?

— Ш-ш-ш, — поднимает он палец. — Больше не зови меня так. Не ожидал, что Лу Юйцзян окажется таким козлом, так что с сегодняшнего дня я буду о тебе заботиться.

— Но... сестра, она... — заикаюсь я.

Мне хочется спросить, как же он это сделает, если сестры уже нет? Но тут я вспоминаю все свои постыдные поступки и решаю закрыть рот.

— Я тебе не нравлюсь?

— Нравишься... но это не любовь...

Он прерывает меня:

— Главное, что нравлюсь. Я хорошо позабочусь о тебе, я сделаю тебя счастливой.

Но я ни капельки не счастлива.

Увы, сердце человека непостоянно.

Изначально я думала, что это Лу Юйцзян — неуловимый человек со скрытыми мотивами, но похоже и Чи Фэйфань для меня загадка.

Как бы то ни было, я должна быть непоколебима:

— Я всегда думала о тебе как о настоящем брате. Сестра умерла, и ты уехал в чужую страну. По-моему, всё, что ты испытываешь ко мне, — это лишь капелька сочувствия. На самом деле мы друг другу не подходим, и я не могу принять твоих чувств.

— Это не имеет значения. — Он нежно улыбается и ободряюще хлопает меня по руке. — Я понимаю, что сейчас ты не можешь принять мои чувства, но вскоре ты переменишь свое мнение. Дай мне немного времени, и ты увидишь...

У меня начинает раскалываться голова от его ответа. Я остаюсь совершенно без сил.

Что Чи Фэйфань сказал, то и делает. Он больше не посылает дорогуший букет роз, но каждое утро я нахожу небольшой подарок на рабочем столе: иногда море лаванды, иногда шоколад, иногда просто открытку, иногда даже небольшой горшок с кактусом.

После работы он просит меня поужинать вместе, поиграть в мяч, посмотреть кино... весьма стандартное поведение сталкера.

Сначала коллеги были так изумлены, что у них отвисали челюсти, а затем привыкли. Если неожиданное происшествие становится нормой, то на него уже никто не обращает внимания. Технический директор всерьез ухаживает за корпоративным администратором, что в этом такого? Но разве это не служебный роман? Пока он не мешает работе, то все: от начальства до уборщиц — просто закрывают глаза.

День за днем мне, точно страусу, приходилось прятаться в море офисного планктона.

Каждый человек в компании, безусловно, согласился бы, что Чи Фэйфань меня преследует. После работы люди даже сознательно оставляли пустое место подле меня в лифте, чтобы Чи Фэйфань мог ехать рядом. Даже секретарша Чи Фэйфаня стала относиться ко мне с намеком на фаворитизм. Однажды во время перерыва на обед, намеренно или нет, она обмолвилась, что директор Чи много работает сверхурочно, и каждый день ходит на встречи, поэтому он очень усталый и очень занятый, и от этого не всегда в хорошем расположении духа...

А-а-а!

Я не собираюсь им поддаваться.

В такой торжественно и волнительно депрессивно-непонятной атмосфере проходил день за днем. Единственная хорошая новость — я наконец-то нашла подходящую квартиру, куда могу переехать. Только вот когда пришло время подписывать договор аренды, я вдруг обнаружила, что оставила прописку на вилле.

Когда я выходила замуж, моя прописка всё ещё хранилась в школе, и меня просто переписали в документы Лу Юйцзяна, но после развода я совершенно забыла позаботиться о бумагах. Будь это даже вопрос жизни и смерти, арендодатель ни за что не пустит меня в дом, пока я не предъявлю прописку.

Ничего не остается, кроме как ехать на виллу и искать документы.

Выбираю благоприятный момент: восемь утра субботы. Вне зависимости от погоды Лу Юйцзян поедет играть в теннис, так что его не будет дома.

Конечно, у меня нет ключей от дома, и я боюсь, что придется уйти не солоно хлебавши, но, к счастью, на улице я сталкиваюсь с госпожой Ли. Она как раз выезжает на своем красненьком спортивном автомобильчике и останавливается со мной поздороваться.

— Ах, госпожа Лу, вы сегодня без водителя?

Эта госпожа Ли живет в доме по соседству, ее муж тоже бизнесмен. Они как-то раз устроили у себя рождественскую вечеринку и пригласили нас с Лу Юйцзянем, так что я её знаю. Это район вилл класса люкс с частными садами. Лишь соседи, которые выходят выгуливать собаку, изредка видятся друг с другом. У нас не было собаки, однако я жила здесь три года, поэтому знаю, кто живет по соседству. Госпожа Ли очень гостеприимная и любезно соглашается меня подвезти.

— Ну же, садитесь. Я уберегу ваши ножки от долгой ходьбы.

Я не думала, что всё пройдет так гладко.

Оказавшись прямо у входа в свой дом, я благодарю госпожу Ли, и та уезжает. Интересненько, как до сих пор не зная пароля, я собираюсь войти?

Кабинет с французскими окнами открыт, белые шторы колышались на утреннем ветерке, словно кто-то специально их нежно поглаживает. Я как-то никогда не разглядывала наш дом, хотя прожила в нем нескольких лет, но отчего-то это кажется странным только сейчас.

Ну что ж, придется снять кофту, так как у меня нет другой альтернативы, кроме как залезть в окно!

Я знаю, что на улице полно камер, а террасу определенно охраняют, но все думают, что я владелица дома. И даже если я «захожу в свой дом» таким странным образом, все сочтут это причудой богачей.

Успешно попадаю в кабинет с балконом, приземляюсь на пол и вздыхаю с облегчением. К счастью, дверь в кабинете не заперта. В коридоре абсолютная тишина.

Господин Лу Юйцзян, что-то хреновато у вас с безопасностью...

У нас не только специальный забор и круглосуточное слежение, но и очень верные служебные собаки, поэтому я сама вечно забывала запереть дверь, ведущую на балкон.

В гостевой спальне никого. Кажется, Лу Юйцзян действительно уехал играть в теннис. Окрыленная успехом, я смело роюсь в шкафчиках, ни капельки не беспокоясь и не потея, но прописки не нахожу.

Странно, где она?

Лу Юйцзян отвечал за сохранность всех важных документов и денег. Я знаю, что в прикроватной тумбочке всегда лежит пачка наличных. Первоначально это были карманные деньги для меня, и когда они кончались, Лу Юйцзян просто добавлял ещё. В самом деле, он не заботился о деньгах, потому что после развода меня как-то сильно прижала нужда, и я тайно взяла одну тысячу из ящика, а после зарплаты вернула, так он даже не заметил. Но я никогда не интересовалась, где в этом доме лежат документы.

Сижу на ковре, чувствуя себя побежденной. Я проделала весь этот путь, чтобы вернуться с пустыми руками, так что ли?

Не беда, есть ещё главная спальня.

Набравшись храбрости, крадусь по коридорам и осторожно толкаю дверь.

Шторы задернуты, но через несколько секунд мои глаза привыкают к полутьме.

И тут меня поджидает такой сюрприз, что я невольно вскрикиваю.

Человек на кровати!

Лу Юйцзян!

Он... Он... Он спит здесь!

Я забыла, что если я переехала, то он смог вернуться обратно в главную спальню. Постойте, а разве он не должен играть в теннис?

Присматриваюсь. К счастью, всё нормально, он один.

Однако мой вскрик разбудил его. Он открывает глаза и смотрит на меня.

Стою неподвижно, точно огородное пугало. Сначала я думала, что он набросится на меня с расспросами, как я проникла в дом. Но он просто смотрит меня... и закрывает глаза.

Я осторожно подхожу к кровати, окликая его по имени, но он лишь бормочет, не приходя в себя. Набираюсь храбрости и подхожу вплотную, хотя дико боюсь, что он внезапно схватит меня за запястье и напугает до потери сознания.

Его ладонь обжигает горяча. Касаюсь его лба. Просто печка. Без сомнения, у него жар.

Неудивительно, что он не пошел играть в теннис. Неудивительно, что он все еще спит. Некогда свирепый тигр стал больной кошкой.

На моей памяти Лу Юйцзян никогда не болел.

Каждый раз в осенний и весенний период гриппа я всегда одной из первых слегала с простудой, даже если не делала шага от порога. В конечном счете, я оказывалась среди вороха носовых платков, глотая таблетки от простуды саднящим горлом. В итоге всегда приходилось ехать к врачу и принимать антибиотики. А вот Лу Юйцзяна ни одна хворь не брала, даже чих. На мой взгляд, он какая-то модель Мегатрона^[9], не болеет, не стареет. Бессмертный идеальный злыдень-босс, даже десятерым Е Цзинчжин его не победить.

Даже представить не могла, что такой день настанет.

Недаром великий человек сказал, что все враги — это всего лишь бумажные тигры!

Как же мне хочется наполнить его стакан солёной водой. Пусть попробует горького лекарства и несколько часиков посидит на унитазе. Он болен, а я желаю забрать его жизнь!

Забудьте, один день в браке стоит сотни в любви. Даже если мы в разводе, я же не могу поступить так бесчеловечно?

— Эй! — кричу я. — Где моя прописка?

Он не отвечает. Пусть у него и трепещут ресницы, он по-прежнему не просыпается.

Лу Юйцзян!

Похоже, признание из него можно выбить только калёным железом.

Лениво закатываю рукава, сжимаю ладони в кулаки и трясу перед ним.

— Говори! Куда ты запрятал мою прописку? Иначе я тебя ударю! Эй! Обычно я тебя не бью, но сегодня сделаю исключение.

Такой кайф — мучить больного!

Лу Юйцзян наконец-то открывает глаза и смотрит на меня. Наверное, из-за продолжительной температуры у него щёки ненормально красного цвета. Даже представить не могла, что Лу Юйцзян может выглядеть таким милахой.

— Такая шумная... — хрипит он.

— Где пропис?..

Не дожидаясь конца вопроса, он внезапно валит меня на себя. Просто прекрасно, я в его объятиях. Его грудь просто огромная печка, так и жарит через одежду. Хочу вырваться, но он лишь крепче меня сжимает и шепчет на ухо:

— Ты сегодня не работаешь, поспи со мной...

Хотя жар и затуманил ему мозги, он всё-таки знает, что сегодня выходной. Мне вдруг становится немного грустно. Какие же хорошие деньки были у нас в медовый месяц, особенно выходные. Бывало, когда мы дремали по утрам, а мне нужно было встать в туалет, он притягивал меня в свои объятия, не давая встать.

«Ты сегодня не работаешь, поспи со мной».

Даже в таком невыносимом браке были счастливые моменты.

Возможно, я не питаю особых надежд на жизнь, но пока в ней есть немного сладости, я чувствую, что могу сохранить эти воспоминания.

Это действительно грустно, моё сердце разрывается от воспоминаний о минутках нежности. Я медленно поворачиваю лицо к Лу Юйцзяну. Он опёрся подбородком о моё плечо и заснул.

Через десять минут у меня кончается терпение: у него ужасно высокая температура, а я тут жарюсь на нём, как на куске красного кирпича. Мне просто невыносимо, как он сам ещё жив?

Встаю найти аптечку и обнаруживаю, что он даже не принял лекарство, и это выводит меня из себя.

А в доме нет даже кипятка. Так как предки Лу Юйцзяня всегда жили в роскоши, он никогда не пил воду из-под крана, а только бутилированную и то только кипячённую.

Каждый день в полдень к нему приезжает домработница, и так как он не ест дома, ей всего лишь нужно всё почистить и убрать. Похоже, температура у него поднялась прошлой ночью, но он что, хочет умереть в постели? Меряю температуру. Мама дорогая, под сорок. Неудивительно, что он превратился в бумажного тигра.

— Эй! — Пытаюсь его растормошить. — Вставай! Лу Юйцзян! Вставай, нужно ехать в больницу!

Он что-то стонет, и я разбираю в его бормотании:

— Я никуда не поеду.

Прихожу в ярость.

Будь он больной кошкой или бумажным тигром, теперь я живу это исправлю.

Поднимаю одеяло и начинаю стягивать с Лу Юйцзяна пижаму.

— Ты чего меня раздеваешь?

— Чего раздеваю? — Я улыбаюсь и смеюсь злым безудержным смехом. — А чего я у тебя не видела?

Хотя у меня было столько возможностей в этом убедиться, хочу заметить, тело у бумажного тигра то что надо, никогда лучше не видела. Однако он единственный мужчина, которого я видела голым, так что веры мне нет.

Разум так и полон персиковых фантазий, пока я меняю ему одежду. В конце концов, натянув на него носки и ботинки, я выжимаю горячее полотенце, чтобы обтереть его лицо.

К счастью, он ещё может ходить сам, пусть и с поддержкой.

Однако к моменту, как я усаживаю его в машину, с меня сходит семь потов. Застёгиваю наши ремни безопасности и еду в больницу.

Пока я гоню на чёрном вульгарном «мерседесе-дяочжа» по четвёртому транспортному, в голове крутится одна мысль: с чего я должна быть такой заботливой и везти его в больницу? Конечно, дело не в чувствах, а в том, что я совершила слишком много плохих поступков в прошлом. Боюсь, после смерти я попаду в ад, поэтому надо совершать хоть один хороший поступок в день.

Если не отвезу его в больницу, и он сгорит от высокой температуры или ещё как откинет коньки, то камеры видеонаблюдения засняли моё восхождение на балкон.

Суд обвинит меня в убийстве мужа?

Тьфу!

Бывшего!

Бросаясь от одной мысли к другой, я довожу его до больницы. Врач на пункте неотложной помощи осматривает Лу Юйцзяна и тут же начинает меня ругать:

— У пациента тяжелая форма пневмонии. Почему вы привезли его только сейчас? Как вы могли довести мужа до такого состояния? Почему не приехали раньше?

Меня отчитывают, точно ребёнка, но я даже не оправдываюсь.

Наконец Лу Юйцзяна переводят из отделения неотложной помощи, и я облегчённо выдыхаю. Теперь можно и позвонить.

Я такая интеллигентная персона, что не забыла захватить его кошелёк, иначе откуда бы у меня взялись деньги на лечение. Лу Юйцзян всё ещё в постели под капельницей, и я могу спокойно положить бумажник обратно ему в карман, но в больнице полно народа, а Лу Юйцзян без сознания, так что его кошелёк могут спокойно выкрасть, а потом хоть топись в Жёлтой реке, своего имени не очистишь. Однако сегодня выходной, так почему я должна торчать в больнице с пациентом, который мне никто?

Поэтому я решаю позвонить его личной секретарше. Пусть приезжает в больницу и сама организовывает ему уход.

Как только она приедет, я смогу уйти.

Однако вместе с красавицей-секретаршей приезжает матушка.

Выходит, после моего звонка секретарша сразу же позвонила матушке с докладом, а та, услышав, что у её сына пневмония, тут же помчалась в больницу.

Матушка меня совсем не любит, а после того как я упрашивала её благословить наш брак и вовсе ненавидит. Однако после свадьбы она и дурного слова про меня ни сказала, так что я питаю к ней своего рода уважение.

Почтительно кланяюсь и говорю:

— Тётушка.

Я не ожидала, что это слово вызовет у матушки столько злости. В её взгляде появилась такая сталь, что меня можно было разрезать напополам.

— Как ты меня назвала?

Финиш!

Финита ля комедия!

Я забыла, что Лу Юйцзян специально просил наперёд, чтобы я не рассказывала его матери о разводе, так как она жуткий консерватор и страдает гипертонической болезнью сердца, поэтому он боялся, что эта новость её прикончит. Он даже хотел, чтобы в этом году я сопровождала его домой на ужин в честь праздника весны,^[10] и мы продолжали изображать влюблённую парочку перед его матерью.

«Я потихоньку ей расскажу», — говорил мне Лу Юйцзян.

Откуда же мне было знаю, что это «потихоньку» займёт больше полугода?

Я стою, не зная что делать, как с кровати раздаётся слабый голос Лу Юйцзяна:

— Мама.

Матушка тут же бросается взять сына за руку.

— Ты только взгляни на себя. Я же говорила следить за своим здоровьем. Как же ты довёл себя до такого состояния?

Лу Юйцзян поднимает взгляд на меня:

— Зачем ты потревожила маму?

Пока Лу Юйцзян безжизненным голосом рассказывает матери, что произошло, я тихо закипаю. Я что ли ему по гроб жизни обязана, чтобы все обиды терпеть?

Собираюсь выложить ему всё что думаю, но вижу, что Лу Юйцзян отчаянно мне подмигивает, а в его взгляде сквозит... мольба? Лу Юйцзян никогда никого не умолял. Моё сердце переполняется радостью. У него такое расстроенное лицо, что я бормочу:

— Ну, я запаниковала...

— Молодёжь сейчас совсем без царя в голове, — смотрит на меня матушка. — Почему ты раньше не отвезла его в больницу?

Выкладываю правдоподобную версию:

— Я бы отвезла, но он не захотел. Если бы я не вытащила его из кровати, кто знает, чтобы с ним сейчас было.

Лу Юйцзян, конечно, хочет меня придушить. Это видно по одному его взгляду, но я делаю вид, что ничего не заметила. К тому же, я не лгу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Просто этот ребёнок весь в отца, никогда не болел.

Заметим, что тесть год назад скончался от рака, и матушка очень грустила по этому поводу.

— Эх, сынок, ты совсем о нас не думаешь, не бережёшь себя. Одни только деньги у тебя на уме.

Ах, как же хорошо. И пусть ступни уже пульсируют от боли, так приятно видеть, как матушка отчитывает Лу Юйцзяна, а тот и слова не может вставить.

Наконец я провожаю матушку, и та хвалит меня:

— Хорошая девочка. Хотя Юйцзян кажется надёжным, за ним нужен глаз да глаз. Присматривай за ним, иначе он наломает дров.

Я киваю и говорю матушке, что обязательно позабочусь о «муженьке».

Возвращаюсь в палату. Кажется, у Лу Юйцзяна улучшилось настроение.

— Что сказала мама?

Кривлю лицо.

— Я с тобой не разговариваю.

Он лежит на кровати и ничего не может мне сделать. Я маленький человек, опьянённый успехом. Моя храбрость выросла до небес. Сердце поёт. Мне даже кажется, что я дышу новым воздухом.

Лу Юйцзян молчит какое-то время.

— Так зачем тебе прописка?

Ой!

Из-за его болезни я совсем забыла о прописке. Однако я не хочу говорить ему правду.

— Зачем суёшь нос не в своё дело?

Кажется, он над чем-то задумывается, и его губы изгибаются в улыбке. Увидев его лукавую усмешку, меня передёргивает от отвращения. Каждый раз, как он строит из себя мистера самоуверенность или находит против меня доказательства, то вот так загадочно улыбается. Не стоило везти его в больницу, даже если он умирал. Не моё это было дело. Я точно крестьянка, которая отогрела замёрзшую змею, только чтобы та укусила её в ответ.

— Хочешь выйти замуж? — Его равнодушное лицо лишь разжигает во мне больше ненависти. — Кого на этот раз отхомутила? Чи Фэйфаня?

Меня настолько застаёт врасплох его предположение, что требуется несколько секунд, чтобы понять о чём он говорит. Но да, прописка ведь нужна и при регистрации брака.

И хоть я задыхаюсь от злости, выдавливаю из себя медовую улыбку:

— Да, я собираюсь замуж, и ты ничего не можешь с этим поделать. Как только я заберу у тебя прописку, то тут же побегу под венец.

Он смотрит на меня холодно, точно я змея или другая ползучая тварь. Его лицо полно отвращения.

А я ведь не бросила его!

Когда он горел, как утюг, я сменила ему одежду.

— А ты не сильно торопишь события? — злорадствует он. — Прописка утеряна, тебе придётся топтать в Бюро общественной безопасности.

Хоть убейте, я не поверю, что прописка утеряна, но если придётся обращаться за восстановлением документа, то на это уйдёт десять с лишним дней, и всё это время я не смогу арендовать жильё.

Я закипаю:

— Да что с тобой? Со свету меня сжить хочешь?!

Я зла, а он счастлив.

— Просто не хочу, чтобы у тебя было всё на мази.

Блять!

Хочется заматерится во весь голос.

— Разве я не вела себя образцовой женошкой перед матушкой? Да и вообще-то, я тебе жизнь спасла. У тебя совести совсем нет?

— У меня нет совести?! — выходит он из себя. — А у тебя она есть?

Я неожиданно рассыпаюсь на осколки. Хотя с чего мне распускать нюни? Сестра ведь так хорошо ко мне относилась, а я после её смерти поехала крышей и с чего-то соблазнила Лу Юйцзяна. Я ему явно не нравилась, но заставила его жениться на мне.

Понури́в голову, я толкаю больничную дверь и молча уйду.

Ловлю такси и уже в салоне звоню арендодателю:

— Господин, простите, но я не смогу снять квартиру.

Лучше буду снимать комнату в подвале, чем вернуться к Лу Юйцзяну.

Ченьмо приходит помочь мне с переездом. Вещей у меня совсем немного, так что вдвоём мы управляемся за считанные минуты.

— Тебе придётся пользоваться общественным туалетом, — тихонько замечает он. — Ты выдержишь?

— Это ненадолго. Подожди, пока я найду хорошую квартиру.

Я указываю на тыкву за окном.

— Мы в пределах второй кольцевой, а стоит открыть окно, как увидишь зелень. Где найдёшь жильё лучше?

Ченьмо фыркает со смеха.

После ужина я в одиночестве прогуливаюсь по аллее и вдалеке замечаю классный автомобиль, припаркованный в переулке. Серебристая «Q7», хорошая тачка.

К дверце машины прислонился красавец.

Это картина напоминает мне об одной сцене из давно прочитанного романа, там только герой прислонялся к «майбаху».

С «майбахом» Чи Фэйфань привлекал бы больше внимания, но та тачка слишком дорогая, так что Чи Фэйфань вряд ли бы её купил, хотя у него денег не меньше, чем у Лу Юйцзяна.

Улыбка Чи Фэйфаня такая изящная.

— Почему ты не сказала, что переезжаешь? Я бы помог тебе с вещами.

Значит Ченьмо предал меня. Я знаю, что Ченьмо не соблазнится деньгами и не склонится перед силой, но у него, как у меня, совсем нет иммунитета перед красавчиками.

Чи Фэйфань соглашается погулять со мной по аллее.

Конец лета, скоро в город придёт самый красивый сезон, прохладный ветерок уже доносит запахи осени. Я смутно различаю стрекот цикад на рожковом дереве. Цикаде, должно быть, очень одиноко. Её товарки уже умерли, а она вылезла из грязи, укрылась от хищных птиц на дереве, да только для того, чтобы пропеть всего три дня.

Как много людей вышло на прогулку: пожилых пар и молодых влюблённых. Аллея сейчас словно старая соседка. Встретишь кого приветливо, да и начнёшь расспрашивать о дядюшках, тётушках и внуках, которые только-только пошли в школу. Я словно в поговорке «взяв тебя за руку, вместе состаримся». Всё-таки здорово после ужина прогуляться хоть с кем-то.

— Почему ты всё время вздыхаешь? — спрашивает Чи Фэйфань.

Делаю кислую мину и говорю:

— В последнее время передо мной мельтешило столько людей, что у меня уже цветные точки перед глазами.

Чи Фэйфань смеётся, и у него выступает небольшая ямочка на щеках. Ненавижу мужчин с ямочками на щеках! Мне они всегда казались слишком женственными. Однако у Чи Фэйфана длинные брови, яркие глаза и ямочки на щеках, а он совершенно не кажется женственным.

И тут у меня включается настроение пофлиртовать.

— Брат, если я не выйду замуж в следующем году, давай будем вместе, хорошо?

Чи Фэйфань с минуту меня изучает и говорит:

— Хорошо!

— Откуда такая уверенность, а? Не веришь, что я смогу кого-то найти?

— Если ты за кого-то и выйдешь, то только за меня.

Я почти забыла, что этот парень во всём лучше Лу Юйцзяна, но наглости ему не занимать.

Надо отметить, что пока я не встречаюсь с Лу Юйцзянем, моя жалкая жизнь беззаботна.

Вот, к примеру, Ченьмо получил премию, и я уговорила его угостить меня ужином.

Мы очень близки как «сёстры», наши вкусы на удивление совпадают. Ченьмо нравится «Q7», мне нравится «Q7», Ченьмо любит колу со льдом, и я тоже. Он обожает печёную рыбу, и я не прочь ею перекусить.

Поэтому я частенько спрашиваю Ченьмо:

— Почему я люблю тебя?

На что Ченьмо без колебаний отвечает:

— Да, если бы ты ни любила меня так сильно, то не посмела бы украсть Лу Юйцзяна у всех этих дамочек. Ты сделала это только ради меня!

Мы с Ченьмо сидим в ресторанчике, как официант приносит наш заказ. Масло так и шипит на гриле, аромат тмина и острого перца приятно щекочет ноздри. Боясь напугать официанта нашей минуткой созерцания, мы с Ченьмо так и хватаемся за палочки.

— Приятного нам аппетита!

Как-то Чи Фэйфань устроил мне романтическое наступление и целыми днями возил по модным ресторанам, на всякие ужины при свечах. Если не французская фуа-гра, так итальянские трюфели. Я попробовала столько разных блюд, что могла уже писать ресторанные путеводители. Насилу директор Чи уехал в командировку, так что я смогла сбегать с Ченьмо угоститься жареной рыбкой.

Мы простые люди, и запросы у нас скромные.

Однако стоило мне подцепить палочками кусочек рыбки и поднести к губам, как к горлу подкатывает дурнота. Я поспешно откладываю палочки и бросаюсь запивать колой, но ощущение не проходит. В конце концов, я прикрываю рот рукой и бегу в туалет. В кабине я застреваю на целую вечность. И хотя меня не вывернуло наизнанку, уборщица за меня испугалась:

— Сударыня, вы здоровы? Вам лучше поехать в больницу. Знаете ли, с костями в горле не шутят.

Но я-то ничего ещё не ела, так откуда в горле застрял рыбной косточке?

Наверное, дело в том, что на прощальном ужине с Чи Фэйфанем я съела слишком много моллюсков, и теперь у меня началась диарея.

Я так и не смогла проглотить ни кусочка рыбы, так как меня дико мутило от одного её запаха, поэтому я немного поклевала риса с овощами. У Ченьмо тоже нет особого аппетита, поэтому мы быстро расплачиваемся и уходим.

Когда Ченьмо сдает машину назад, то вдруг спрашивает меня:

— Ты случаем не беременна?

— Беременна?! — так и выпаливаю я. — Я не таракан и не умею размножаться партеногенезом. У меня нет личной жизни. Поэтому покажи от кого мне беременеть!

Не думаю, что я была слишком резка с Ченьмо, я всегда говорю с ним прямолинейно, так что он не обидится.

Однако стоило произнести эту фразу, как меня окатывает ушатом холодной воды. У меня стучит в висках. Я понимаю, что у меня проблема.

В этом месяце у меня не было месячных, но я списала всё на стресс после переезда и эндокринное расстройство после шикарных ужинов с Чи Фэйфанем. Ничего страшного, если будет задержка на пару недель. Однако сегодня я запаниковала. Сколько уже прошло? Пятнадцать дней? Двадцать?

Проблема не в задержке, а в том, что речь идет о жизни. Кто мог знать, что в ту ночь Лу Юйцзян слетит с катушек и пристанет к бывшей жене. И поскольку Лу Юйцзян не пользовался презервативами, контрацепция оставалась на моей совести. Я боялась беременеть, поэтому каждый месяц пила противозачаточные, но после развода, само собой, лекарство принимать перестала.

На обратном пути я прошу Ченьмо остановить машину у ближайшей аптеки:

— Что-то живот разболелся.

Будет не преувеличением сказать, но когда тест показал мне две линии, то из меня вышел весь воздух, словно из воздушного шарика, и я чуть не грохнулась в обморок.

Заглядываю в инструкцию: надёжность — 99%.

То есть за меня всего 1%.

1% надежды.

Беру отгул на полдня и иду в больницу.

Врач внимательно меня выслушивает и интересуется:

— Анализ крови или УЗИ?

— Что надёжнее?

Врач заполняет формуляр:

— Тогда используем оба метода.

Анализ крови ещё не готов, так как сейчас самые загруженные часы и в больнице полно народа, но добрая женщина-врач, которое делает УЗИ, заметив, что я слишком нервничаю, указывает на экран и успокаивает:

— Не беспокойтесь. Плод развивается нормально. Вот посмотрите.

Она показывает на большую точку и улыбается мне:

— Видите?!

Я беременна!

Разочарованная результатами анализов, я выхожу из больницы. Перед глазами стоит экран с огромной чёрной точкой.

Ладно, что делать?

Аборт?

Проехали. Лу Юйцзян — единственный сын в пяти поколениях. Когда мы только поженились, матушка настоятельно уговаривала нас поскорее иммигрировать в США, чтобы нарожать кучу детишек. Каждый раз, как она приезжала к нам домой, то первым делом спрашивала: «нет ли для меня сюрпризов?». Её вопросы вызывали у меня чувство вины. Матушка ждала внука аж кровь из носа. И пусть мы с Лу Юйцзянем в разводе, я не решусь убить представителя шестого поколения семейства Лу, иначе матушка меня со свету сживёт. Я не решаюсь спровоцировать Лу Юйцзяна, так зачем мне обижать его мать? У меня не семь жизней.

Конечно, будь это любовный роман, то я должна была убежать за горизонт, воспитать ребёнка сама и ждать встречи с «настоящим мужчиной». Сначала мы бы тупо орали друг на друга, но затем он потащил бы меня в церковь, и мы зажили долго и счастливо. Но если герой этого романа — Лу Юйцзян, то можно забыть о хэппи-энде.

Если бы это была история мести, то, конечно, я должна была убежать за горизонт, воспитать ребёнка сама и подождать, когда он станет настоящей акулой бизнеса и уничтожит компанию Лу Юйцзяна, чтобы тот бросился прыгать со своего небоскрёба, а мой сынуля сказал: «Мы с матерью вернулись отомстить!». Самые верные последователи Лу Юйцзяна подняли бы бунт, а близкие друзья предали бы его. Даже сын никогда бы его не признал. Ах, это сладкое слово месть!

Если бы это был тайваньский сериал, то, конечно, я должна была бежать в горизонт, выйти замуж за первого встречного, найдя ребёнку отца. А когда мой сынуля вырос, он бы влюбился в дочь Лу Юйцзяна, но узнал бы, что является её сводным братом. Ах, какая горькая судьба... горче корневищ коптиса... героиня бы обязательно проревела белугой серий так сорок.

Я снова и снова прокручиваю в голове самые крутые сценарии, пока резко себя не останавливаю. Эй!

Я что, должна убежать беременная, в одиночку вырастить ребёнка и превратиться в жалкую трагическую героиню? Фигушки!

Я пойду прямо к Лу Юйцзяну и изображу перед ним «обиженную добродетель». Пусть платит суточные, алименты и содержание! А когда родится ребёнок, будет давать мне столько денег, сколько я потребую. Отстраним императора и будем командовать князьями!

Путь злодейки — вот это для меня!

Кровь бурлит. От одной мысли об Лу Юйцзяне пар валит из ушей. А ведь жизнь только устаканилась, небо казалось таким голубым, облачка белыми и даже такси не раздражало.

Я не встречалась с Лу Юйцзянем с тех пор как его выписали из больницы, но решаю сначала навестить его мать.

Не считая домработницы, матушка живёт одна в небольшом доме на западной окраине города. Не то чтобы бы Лу Юйцзян непочтительный сын, это матушка не хочет жить с ним вместе, но он всегда навещает её при возможности.

Видимо из-за нечистой совести я трачу уйму денег на покупку угощений, напитков и здорового питания. Когда домработница открывает дверь, то просто обомлевает от количества свёртков в моих руках.

— Кто там? — раздаётся голос госпожи из сада.

Домработница выходит из оцепенения и нацепляет маску вежливости:

— Это сяо Чжин.

Матушка человек вежливый и зовёт меня сяо Чжин^[11], поэтому домработница тоже стала так меня называть. Однако я никак не могла ожидать, что и матушка так удивится моему приходу.

Только в гостиной за чаем, я соображаю, почему матушка так удивилась: после выписки из больницы Лу Юйцзян отправился к ней и выложил все карты на стол, так что матушка наконец-то узнала, что мы разведены.

Поверить не могу, что Лу Юйцзян так долго скрывал правду и вдруг родил. Однако матушка восприняла всё довольно спокойно:

— Сильные личности плохо сходятся друг с другом и не образуют крепких связей. Чтобы мы, старики, вам ни сказали, это будет чистой воды эгоизм.

Матушка настолько вежлива, что приглашает меня остаться на ужин, но я нахожу предлог откланяться.

Не знаю почему у меня так сильно испортилось настроение и почему Лу Юйцзян вдруг решил во всём признаться. Совершенно не понимаю ход его мыслей. Вот даже если приду к нему и честно расскажу о беременности, понятия не имею, как он отреагирует.

Хотя матушка очень сильно желает понянчить внука, Лу Юйцзян никогда не хотел детей, да и мне как-то не хотелось возиться с карапузом. Уж хотя бы в этом я была точно уверена.

Одна мысль, что он напоминал мне каждый месяц принимать лекарства, лишала всякой надежды.

Я иду по аллее с понурой головой, что совершенно не замечаю, как ко мне подъезжает машина. Водитель сигналил. Я в недоумении поднимаю голову. И отчего этот чёрный «бенц» кажется таким знакомым?

И только когда Лу Юйцзян опускает окно, я пугаюсь до полусмерти.

Он догадывается, что я шла от дома его матери, и спрашивает:

— Что тебе там понадобилось?

Я вскипаю от одной его ледяной рожки.

— Поговорить с твоей матерью.

— Не нужно, я уже всё ей рассказал.

— Знаю, я только что вышла от матушки.

Наш разговор на этом заканчивается, но Лу Юйцзян откидывается назад и знакомит меня с сидящей рядом с ним красавицей:

— Это Гао Сили, моя девушка.

Чёрт!

Я чувствую языки пламени на макушке только от одного взгляда на её прелестное маленькое личико. Так и хочется заматериться. Но вместо того чтобы начать плевать ядовитой слюной, я миленько улыбаюсь этой Когурё^[12].

— О, здравствуйте. Приятно познакомиться.

И я начинаю нахваливать, какая она вся распрекрасная, и характер у неё, наверное, золотой, и удача несказанная ей улыбнулась. Добавляю, что матушка она точно понравится и вообще она первая, кого Лу Юйцзян везёт знакомиться с матерью. Я так лью елей ей в уши, что этой перепёлке остаётся лишь молча улыбаться в ответ. В конце я хвалю отменный вкус Лу Юйцзяна и отпускаю его со словами:

— Не заставляйте матушку ждать.

Машина трогается с места, но стекло не опускается, и я слышу, как Когурё спрашивает Лу Юйцзяна:

— Кто это был?

Отчётливо слышу его ответ:

— Дальняя родственница.

Твою ж!..

Дохожу до станции и плачу. Ублюдок! Уже водит свою новую фифу к матушке. Неудивительно, что она сегодня смотрела на меня, как на привидение; всего несколько дней прошло, а ей уже замену приводят. Когда мы хотели расписаться, мне чуть ли не волоком пришлось тащить Лу Юйцзяна к родственникам.

Он меня не любит, да и матушке я никогда особо не нравилась, так что она только обрадовалась нашему разводу.

Не знаю откуда во мне взялось столько обиды, но я проплакала всю дорогу от конечной станции до начальной, так что пришлось возвращаться и делать пересадку. В окне поезда так и виднелись мои заплывшие точно персики глаза.

Когда мне звонит Чи Фэйфань, я топлю горе в вине.

Алкогольный порог у меня совсем низкий: валюсь с ног с одного стакана пива и краснею от чашки ирландского кофе. В общем, я сижу в баре и тихонечко потягиваю Лонг-Айленд айс ти^[13], наслаждаясь его вкусом. Коктейль классный, холодно-кислый с фруктовым соком. Но я никак не ожидала подобного эффекта от пары крохотных глотков. Даже не успеваю перекинуться парой слов с барменом, как уже сижу обкумаренная, полностью потеряв чувство ориентирования.

В этот момент звонит Чи Фэйфань и интересуется, поужинала ли я.

— Брат, а за границей луна тоже круглая?

— Ты пьяна? — тут же догадывается он.

Правду я ему сказать не могу, поэтому начинаю что-то бормотать. В конце концов он не

выдерживает и орёт в трубку:

— Говори, где ты!

Поверить не могу, что всегда воспитанный Чи Фэйфань может так орать. Я пугаюсь до дрожи и выкладываю название и адрес бара.

Поняв, что я всё-таки хоть как-то соображаю, он вздыхает от облегчения и спрашивает, что произошло.

Даже если меня запытают до смерти, никогда не выложу правду, так что начинаю нести ахинею. К счастью, международная связь очень дорогая, а Чи Фэйфань слишком занят, чтобы выслушивать мой бред.

Вешаю трубку, горько вздыхаю и возвращаюсь к Лонг-Айленд айс ти.

В романе с пьяными героинями что-нибудь да приключается. Обычно она теряет девственность с миллионером, а потом живёт с ним долго и счастливо...

И отчего все эти истории заканчиваются хэппи-эндом?

Когда напился Лу Юйцзян, он неожиданно схватил меня и чмокнул в губы.

Я знала, что он по пьяни перепутал меня со старшей сестрой, но всё равно переспала с ним.

Результат?

Херня! Абсолютная херня на мою голову!

Горите в топке дамские романы!

Так что я лежу с больной головой на барной стойке и думаю, что если окажусь в безвыходном положении, то напишу любовный роман, чтобы все в мире узнали какой сукой на самом деле бывает любовь!

Как я уже говорила, алкоголь я совсем не переношу, так что последним запоминаю только то, что меня кто-то ведет к машине. Наверное, Ченьмо. Понятия не имею, как он здесь оказался, но когда он усаживает меня на пассажирское сидение, я хватаю его за руку и превозношу до небес:

— Ченьмо, становись моим мужем... только ты на всём белом свете обо мне и заботишься...

Ченьмо что-то отвечает, но я вырубаясь.

Не знаю, сколько я пребываю в отключке, но просыпаюсь с адской болью в черепушке.

Поднимаюсь пойти в ванную, но отчего-то Ченьмо устроил перепланировку в квартире — даже поменял обои и переставил стены — так что ванную я нахожу совершенно случайно.

И тут из ванной кто-то выходит, весь мокрый и завёрнутый в полотенце с утра пораньше, совершенно не стесняясь моего присутствия.

Тру глаза и заявляю:

— Ченьмо, брысь.

Мужчина не уходит, а только складывает руки на груди и прислоняется к дверному косяку.

— Е Цзинчжи, ты действительно настолько пьяная?

И тут я трезвею.

Пару секунд мозг остаётся девственно чист. Я забываю, как дышать, и заикаясь выговариваю:

— Б-брат...

— Просил же так меня не называть.

Я в шоке.

— Ты откуда здесь?

Он же наоборот спокоен и невозмутим.

— Это мой дом, вот откуда.

Я опускаю взгляд и вижу, что на мне мужская пижама. В сердце закрадывается нехорошее предчувствие.

Скривив лицо от огорчения, я всё-таки спрашиваю:

— Я же к тебе не лезла?

У Чи Фэйфаня выступают ямочки на щеках.

— Ты ничего не делала... — Не дожидаясь моего вздоха облегчения, он протягивает палец и поднимает мой подбородок: — Только вчера расплакалась во весь голос и вцепилась в меня точно осьминожка, так что я не выдержал, и мы...

У меня волосы встают дыбом по всему телу, и я визжу:

— Бред! Не дури! Лжец!

Он отворачивается пополоскать рот и вдруг серьёзно произносит:

— Выходи за меня.

Я в шоке, просто в шоке.

Кто бы ни застыл на месте от подобного предложения руки и сердца?

— Не смешно.

Но он лишь искренне отвечает:

— Это не шутка, Цзинчжи. После вчерашнего я обязан на тебе жениться.

Неправда! Он ведь меня обманывает?

Почему я ничего не помню?

В голове одна каша.

Я считала, что Чи Фэйфань не серьёзен и ухаживает за мной из-за сестры, хотя я на неё и не похожа. Сначала я стала заменой для Лу Юйцзяна, и этот теперь туда же?

В конце концов я перевожу тему:

— Разве ты не должен быть за границей?

— Как бы далеко ни была Южная Корея, но звонил я тебе уже из аэропорта. — Он тут же принимается меня ругать: — Если ты не переносишь алкоголь, то зачем пошла в бар? А если бы тебя бандиты продали в рабство?!

У меня немного кружится головой, но я чуюла, что что-то не так, просто не могу сообразить в чём подвох.

Я просто не ожидала, что Чи Фэйфань настолько серьёзен. Всё-таки, он где-то меня обманывает.

Однако в воскресенье звонит отец:

— Цзинчжи, милая, приезжай на ужин.

Он не звал меня к себе уже несколько лет, поэтому я удивляюсь столь внезапному приглашению. Отец всегда больше любил старшую сестру, потому что она была умница и красавица, превосходила всех в учёбе, искусстве и спорте, была лидером класса, а в вузе доучилась до доктора наук. Немногие женщины получают степень доктора, и уж тем более красивые женщины. При любом упоминании о сестре папа начинает грустить, но стоит речь

пойти обо мне, как у него даже бровь не дрогнет. В его сердце я неудачница, прогульщица и драчунья, которая не стремится к самосовершенствованию. Мне только и повезло, что выскочить за Лу Юйцзяна, поэтому раньше он был любезен со мной из-за мужа. И, конечно же, когда я впоследствии развелась, он настолько вышел из себя, что разорвал со мной все связи.

Однако мне всё равно, общается он со мной или нет.

На носу праздник середины осени^[14]; может, мачехе захотелось принести гармонии в дом, вот меня и позвали на ужин.

Мне хватает дочерней почтительности, чтобы купить немного продуктов в подарок.

Стоит мне подойти к порогу родительского дома, как я слышу счастливый смех отца. Я не слышала его смех со смерти сестры. Пока я задумываюсь, чтобы всё это значит, выходит мачеха с красным вином и пирожными в руках.

— Фестиваль ведь ещё не наступил, зачем ты потратилась на угощение?

Хотя это добрые слова, мачеха редко улыбалась так ярко, поэтому я машинально называю её «тётей», растроганная заботой.

— Цзинчжи приехала? — раздаётся голос отца.

Я вхожу в гостиную и останавливаюсь как вкопанная. Сколько ещё может быть неожиданностей за эти два дня?!

Чи Фэйфань!

Сидит тут и гоняет чай с моим папой.

— Ты правда приехала и даже попросила Чи Фэйфаня купить торт? Пусть сегодня и мой день рождения, дата-то не круглая...

Я настолько сбита с толка, что совершенно не представляю, что ответить, но Чи Фэйфань нежно и изысканно улыбается:

— Я хотел приехать раньше, чтобы выразить своё почтение, но Цзинчжи была против. Вы же знаете, какой у неё характер.

Очевидно, что отцу понравился Чи Фэйфань: в его глазах дочь-разведёнка нашла мужчину, который готов на ней жениться — хвала небесам! — да к тому же ещё молодого и талантливого. И всё равно, что Чи Фэйфань ухаживал за сестрой, главное породниться.

За ужином я ем без всякого аппетита.

Однако Чи Фэйфань знает как поддержать атмосферу за столом, чем сильно отличается от Лу Юйцзяна. Не то чтобы тот не уважал старших, просто Лу Юйцзян всегда держит дистанцию, даже к матери относится с холодным уважением, поэтому мой отец и мачеха просто не знали, как завязать разговор с зятем. Но Чи Фэйфань совершенно иной: болтает с папой про шахматы, обсуждает спекуляции на фондовом рынке с тётей, так что оба светятся от восторга.

После ужина мачеха угощает нас дыней. Я предлагаю ей помочь с посудой, но она отказывается:

— Лучше посиди с Чи Фэйфанем в гостиной, всё-таки он наш гость.

Чего?! Пфу, нашли тут гостя.

Так что пока отец и мачеха хозяйничают на кухне, мы с Чи Фэйфанем едим дыню в гостиной.

— Откуда ты узнал про папин день рождения?

Сама я про него забыла. Вот такая непочтительная дочь.

— Главное захотеть, и всё найдётся.

Истину глаголет.

И все же кое-что кажется мне неладным, и я спрашиваю:

— Что всё это значит?

Он спокойно отвечает:

— Я женюсь на тебе. Конечно, я должен познакомиться с твоими родителями.

В этот момент у него такое же лицо, как и Лу Юйцзяна. Как же я могла забыть, что все вороны чёрного цвета, а мужики козлы!

Я так зла, что бросаю дыню на тарелку.

— Да кто на тебе жениться собрался?

— Мы же уже... — Его взгляд становится более яростным. — А если ты беременна?

Блин!

Я уже с малышом, как второй раз-то залечу?

Во мне неожиданно просыпается подозрение:

— В ночь, когда я напилась, я тебе ничего не говорила?

— Говорила. — Он расплывается в улыбке, как довольный котик. — Сказала, что любишь меня уже много лет, но, к сожалению, я всегда смотрел только на твою сестру. Ещё сказала, что не отпустишь меня и будешь со мной в жизни и смерти... Сжала мои ладони, не хотела отпускать, сделала вздорное личико. Это было так мило... — Чи Фэйфань неожиданно заливается румянцем. — Но всё-таки я не должен был терять контроль над собой...

У меня снова все волосы на теле встают дыбом.

Финиш...

Как же надо было напиться, чтобы перепутать Чи Фэйфаня с Лу Юйцзянем.

Алкоголь приводит к попе... большой и глубокой...

Я никогда не мечтала ни в чём таком признаваться, как же подобные слова смогли выскочить по пьяни?

Меня словно хорошенько приложили ледяной глыбой.

Недаром говорят: «Когда человек сам на себя беду кличет, его не спасти». Это точно про меня.

Со свинцовой тяжестью на сердце я возвращаюсь с Чи Фэйфанем домой. И хоть он пытается рассмешить меня всю обратную дорогу, я ни разу ни улыбаюсь.

В такой ситуации не до смеха.

В моём животике зародилась маленькая жизнь, а я переспала с Чи Фэйфанем. Я вообще человек после этого?

Стыдно-то как.

Алкоголь губит людей, и хоть я всегда верила, что за мной приедет принц на белом коне, это жизнь, а не сказка. Какой же, блин, наивной и тупой я была!

Глава 6

Выйдя на работу в следующий понедельник, я с апатией обнаруживаю на столе бутылочку молока и открытку, подписанную красивым почерком: «Не налегай на кофе».

Он каждый день мне что-то дарит: иногда пакетик снеков, иногда что-то кисломолочное, иногда цветок.

Подобные мелочи вызывают у меня улыбку — удовлетворяет ненасытное тщеславие на несколько секунд — но теперь я не могу улыбаться.

Мне хочется кофе, но он вреден малышу, хотя отец малыша совершенно не желает меня видеть.

Тяжело вздыхаю и направляюсь в комнату отдыха за горячей водой, чтобы подогреть молоко.

В дверях я сталкиваюсь с Линь Синьфэй.

— Моя кухня оттяпала себе красавца-богача. Я столько усилий приложила, но уговорила показать его сегодня за ужином. Пошли вместе.

Мне это неинтересно.

— Ну красавиц, и что такого?

Линь Синьфэй чуть не давится воздухом.

— Серьёзно?! Не ты ли ныла каждый день, что единственный смысл в твоей скучной жизни пускать слюнки на красивых парней? Но то что ты желаешь видеть этого красавца не означает же, что ты сдаёшься с Чи Фэйфанем?

Одно упоминание его имени вызывает у меня волну ярости.

— Слушай! С чего-то я не иду?! Сдаться? В следующей жизни!

Линь Синьфэй довольно отвечает:

— Вот это прежняя Е Цзинчжи!

Столик забронирован в роскошном ресторане. Пока я разглядываю интерьер, Линь Синьфэй замечает:

— Как видимо, парень — миллионер. Конечно, главное не богатство, главное богатство и красота. Если бы парень не был на десяточку, я бы тебя не позвала.

Однако я и помыслить не могла, что кухня подруги — Гао Сили, пока она не появляется под ручку с Лу Юйцзянем. Я чуть не грохаюсь в обморок от ярости.

Лу Юйцзян никогда не любил, чтобы его трогали: мне всегда приходилось идти на два шага позади него. А этой бабёнке он позволил держать себя под руку. Даже у моей сестры не было такой привилегии!

Я беру чашку дрожащей руку — стекло холодит горячую руку. Дрожь пробегает от ладони прямо до сердца, причиняя невыносимую боль, словно в него только что вонзили нож. Меня так и подмывает вылить ледяную воду на голову этой парочки, но не отделаются ли они слишком легко?

Скрежетаю зубами так сильно, что Линь Синьфэй спрашивает:

— Ты замёрзла?

— Кондиционер слишком сильный, — отвечаю я и улыбаюсь самой фальшивой улыбкой на свете.

Как только к нам подходит сладкая парочка, Гао Сили с улыбкой восклицает:

— Так это вы подруга Синьфэй?! — Она поворачивается к Лу Юйцзяну и смеётся: — Какое необычное совпадение! Подруга моей кузина оказалась твоей родственницей. Кстати, а кем именно она тебе приходится?

— Бывшей женой!

Если вот так всё спущу этим двоим, то буду до конца жизни виновата перед малышом. Сегодня я очнулась и должна отказаться от прошлого.

Как и ожидалось, стоит этим двум словам слететь с моих губ, как Линь Синьфэй и Гао Сили замирают как громом поражённые. Один лишь Лу Юйцзян ведёт себя, словно ничего не произошло, и по-джентельменски отодвигает для Гао Сили стул, повторяя два этих слова:

— Бывшая жена. Мы развелись давным-давно.

Давным-давно?!

Да это в прошлом году было, придурок! Точнее тринадцать месяцев четырнадцать дней тому назад!

Я в такой ярости от того, что этот козлина боится обидеть Гао Сили.

— Я не хотел тебя смущать в тот день.

Гао Сили приходит в себя и видимо понимая всю неловкость ситуации, пытается выдавить из себя улыбку.

— Я правда не знала...

— Вы ещё мно-о-ого чего не знаете, — дьявольски улыбаюсь я. — Кстати, а как долго вы встречаетесь? Два месяца?

Не отошедшая от шока Гао Сили с запинкой отвечает:

— Н-нет...

— Только я хочу внести одну ясность, чтобы вы не подумали, что я не виделась с ним целый год. — Я беру красивые маленькие ладошки Гао Сили, наклоняюсь и говорю так тихо, чтобы услышала только она одна: — Он спал со мной всего два месяца назад, но вы можете стать его новой подстилкой.

Гао Сили в полнейшем шоке. Я же достаю мобильный и с надменным видом звоню Чи Фэйфаню. Мой голос такой нежный и сладенький, что у меня самой от себя мурашки бегут.

— Фэйфань, милый, ты где? Снова засиделся на работе? Сможешь за мной заехать? Мне совершенно не хочется есть в этом ресторане...

Уверена, Лу Юйцзяну так и хочется залепить мне пощёчину, но он лишь поджимает губы и бросает глазами молнии.

Ресторан расположен совсем недалеко от офиса, так что Чи Фэйфань приезжает в считанные минуты. Увидев разворачивающуюся сцену, он всё тут же понимает и сразу же обнимает меня за талию, интересуясь с улыбкой:

— Что случилось?

Дую губку и жалуясь:

— Да вот столкнулась со своим бывшим. Так неприятно!

Глаза Лу Юйцзяна изрыгают огонь. Боюсь, он вспомнит про давние счёты с моей старшей сестрой и нападёт на Чи Фэйфаня. Поэтому я слегка загораживаю Чи Фэйфаня, ведь Лу Юйцзян не поднимет руку на женщину в общественном месте.

— Хочу устриц, пошли со мной.

Чи Фэйфань подыгрывает мне и страстно обнимает:

— У тебя такой слабый желудок. Давай закупимся в магазине, и дома я приготовлю всё, что ты захочешь?

— Тогда хочу тушёной свинины в коричневом соусе.

— Хорошо. — Чи Фэйфань нарочито вежливо обращается к Лу Юйцзяну: — Она такая ненасытная. Нам нужно ещё успеть в супермаркет, так что мы вас оставим.

Подчёркивая свое превосходство, мы уходим как ни в чём не бывало.

Сев в машину, я обессилено прислоняюсь к окну.

Чи Фэйфань настолько внимателен, что не беспокоит меня разговором и даёт полежать в тишине.

В такую минуту я понимаю, Чи Фэйфань — очень хороший парень. По крайней мере, он знает, когда идти вперёд, а когда отступить, когда нужно оставить меня одну, а когда растормошить.

Мне приходится долго ждать, пока Чи Фэйфань приготовит ужин, но когда он наконец-то ставит передо мной кастрюлю вкусной тушёной свинины в коричневом соусе, на мои глаза наворачиваются слёзы.

Я готова выйти за него замуж прямо на месте.

— Ты умеешь готовить — ты бог!

Чи Фэйфань чешет мне нос.

— Какой студент не умеет готовить? За рубежом, если хочешь поесть горячее — готовь сам.

Киваю с набитым ртом:

— Брат, ты просто новое поколение мужчин!

Он удивлённо моргает:

— Тогда почему ты отказываешься выйти за меня?

Ответить правду слишком сложно, поэтому я быстро соображаю отмазку:

— Я хочу выйти за сына высокопоставленного чиновника!

— А? — Чи Фэйфань немного шокирован. — Почему?

Начинаю нести ахинею:

— Потому что им нельзя разводиться. Я уже прошла через один развод, второго просто не вынесу.

Он находит это особенно забавным:

— И откуда ты все это берёшь?

— Из интернета.

Я не вру: когда мне нечего делать, я читаю дамские романы с разных форумов. В них герои все красавцы как на подбор и никогда не меняются до самой смерти. Но как Лу Юйцзян, ослеплённый любовью к моей сестре, мог оказаться в лапках Гао Сили?

Во всех этих романах счастливые концовки, если только писательница не садистка. Я рассказываю Чи Фэйфаню о «Сне Золушке»^[15], где страстно влюблённых героев особенно жалко, ведь даже перед смертью они не смогли быть вместе.

Чи Фэйфань вдруг заинтересованно спрашивает:

— Ты бы осталась с Мэн Хэпином или Жуань Чжэндуном?

Хмыкаю и бормочу набитым ртом:

— Конечно, с обоими, иначе жизнь не мила.

Чи Фэйфань зло тычет мне пальцем в лоб:

— Жадная свинка!

Я не свинка, не ветреная и не развратная, просто ненасытно корыстолюбивая.

На самом деле я люблю Чжэндуна, но он по ходу романа умирает, так что какой у меня остаётся выбор?

Он сохранил фейерверки в башне Цзиньмао, надеясь, что Цзяци будет помнить его. Разве он не понимает, что фейерверк загорится и исчезнет в одно мгновение, как и жизнь, которая может завтра оборваться?

Наедаюсь свинины до отвала, и Чи Фэйфань помогает мне пройти несколько кругов по аллее, чтобы еда улеглась. На душе скребут кошки, поэтому я беру Чи Фэйфаня под руку и предаюсь с ним воспоминаниям о первой любви, не боясь, что он будет надо мной смеяться.

— Значит, ты полюбила его, потому что он делился с тобой жвачкой?

Киваю.

— Я с детства не знала матери, поэтому стоит кому-нибудь меня чем приманить, как я начинаю мотать головой и вилять хвостиком.

Чи Фэйфань смотрит на меня сверху вниз:

— Я ошибся, ты не свинка, ты собачка!

У меня возникают серьёзные подозрения, что всё дело в моём характере: даже вежливый Чи Фэйфань говорит в мой адрес такие горькие слова. Может быть, моя грубость и заставляет мужчин вести себя не по-джентльменски, но я сердито говорю:

— А ты разве не хотел на мне жениться? Не мог сказать чего-то приятнее?

Чи Фэйфань хлопает себя по груди:

— На самом деле, мне повезло, что он был твоей первой любовью и уехал по окончании начальной школы, иначе у меня было бы на одного соперника больше.

Его шутка меня веселит.

Сегодня был очень неприятный день — особенно после встречи со сладкой парочкой — что не осталось сил терпеть. Однако горшок тушёной свинины в коричневом соусе и общество Чи Фэйфаня, который изо всех сил старается меня развеселить, всё-таки поднимает мне настроение.

Распрощавшись с Чи Фэйфанем, я в одиночестве иду домой. Однако стоит мне достать ключ от двери, как из темноты появляется мужчина и хватает меня за плечи. К счастью, я десять лет занималась тхэквондо, поэтому инстинктивно даю сдачи. Обычный человек улетел бы на восемь метров от моего удара, но этот чересчур ловок: он в секунду уходит от удара, блокирует мою руку и прижимает меня к стене.

Хотя во дворе нет ни одного фонаря, но по одному движению я догадываюсь, что это мой муженёк-ублюдок пришёл к своей жёнушке-свинке. Если вспомнить всё что я сегодня натворила, то он меня точно не пожалеет. Но как он меня нашёл? Ченьмо предал? Я знаю, что для Ченьмо любовь важнее дружбы, но не настолько же! Хочу позвать на помощь, но Лу Юйцзян запрокидывает моё лицо и затыкает рот чем-то тёплым.

Пытаюсь вырваться и понимаю, что у меня во рту язык этого мудака!

Его язык застревает у меня в гландах, а сам он толкает меня к стене. Лу Юйцзян вцепился в меня с такой силой, что вот-вот раздавит. Глаза чуть не выскакивают из орбит. Этот мудака хочет меня убить? Я его спровоцировала и разозлила Гао Сили, так что теперь он хочет от меня избавиться?

Он наконец-то прерывает поцелуй, но прежде чем я успеваю сделать глоток воздуха, Лу Юйцзян хватается за шею и затаскивает в дом. Он толкает меня с такой силой, что я чуть не теряю сознание. Когда я порываюсь встать, чтобы выбежать на улицу, он уже запирает дверь.

Даже в темноте я вижу его горящие как у волка глаза, похожие на два уголька. Я пугаюсь до смерти, ноги подкашиваются. Прибегаю к тактике замедления:

— Я ничего ей не рассказывала, просто посоветовала...

Увидев, что он сжимает руку в кулак, я жмурюсь, хотя в прошлом он никогда меня не бил. Это я каждый раз нападаю первой, чтобы он не успел меня обидеть. Но сегодня он такой злой, кто знает, что он сделает?

Раздаётся треск ткани, и его горячие губы припадают к моей груди. Кажется, даже его дыхание полно злобы:

— Если скажешь ещё хоть слово — придушу!

Он кусает меня до боли, и я понимаю, что он собирается сделать. Этот ублюдок превратился в похотливого волка. Я так, блин, разозлилась, что он уже обзавёлся подружкой, а он всё равно бежит налево. Доведённый до ручки, он очень груб и силён. Я начинаю паниковать, вспомнив про малыша в животе. Если он будет вести себя как зверь, то навредит ребёнку. Если я позволю победить ему на этот раз, то не смогу смотреть в лицо партии и всего честного народа.

Сжимаю зубы, поднимаю голову и целую в ответ. Сначала он не обращает на меня внимания, лишь хочет укусить, но я продолжаю осыпать его поцелуями от губ до ушей. Я знаю, что шея у него эрогенная зона, поэтому сознательно задерживаюсь на одной точке, нежно покусывая и посасывая. Его грубость и напряжение постепенно сходит на нет, он даже слегка постанывает. Вроде бы сработало. Лу Юйцзян незаметно ослабляет хватку и протягивает руку, чтобы погладить мои волосы. В этот момент я неожиданно сгибаю колено и отчаянно бью его по яйцам.

Он стонет и падает на пол. Воцаряется тишина. Включаю свет и вижу, что он скрючился от боли и едва может встать.

Неужели перестаралась? Он ведь ловкий. Думала, увернётся.

Дёргаю его за одежду, не сводя глаз с лица.

Он поднимает голову и говорит сквозь сжатые зубы:

— Е Цзинчжи, ты так сильно меня ненавидишь?

— У меня нет сил тебя ненавидеть. Предупреждаю, если ещё раз ко мне полезешь, вызову полицию!

Лу Юйцзян холодно смеётся.

— Я уйду. Не волнуйся, я пришлю красный конверт ^[16] на твою свадьбу с Чи Фэйфаном.

Я не такая глупая, чтобы поверить в его ревность. Его неприязнь к Чи Фэйфану очень

сильна, к тому же я разозлила Гао Сили. Наверняка, она порвёт с ним, вот он и разъярился.

Он наконец уходит. Я сползаю на пол. Одежда порвана, чувства онемели.

Я не смогу забыть его лица: оно было полно отвращения и презрения, а также невыразимой болезненной ненависти. Его слова продолжают раздаваться в моих ушах.

«Е Цзинчжи, ты так сильно меня ненавидишь?»

Я совсем его не ненавижу, ни капельки.

Неважно, что он никогда не любил меня, как плохо со мной обращался, как холодно и бессердечно вёл себя во время развода, забудем, что он нашёл эту Гао Сили, я никогда его не возненавижу.

Я отдала все силы на любовь, откуда же возьмётся ярость для ненависти.

Настолько я жалкая.

Он познакомился с моей сестрой незадолго до того, как она заболела. Лу Юйцзян поступил по-джентельменски и оплатил больничные счета. Поймите, для обычной семьи сумма на лечение астрономическая. Без него моя сестра не смогла бы бороться с болезнью так долго. Но в конце концов её силы иссякли, и она увяла, подобно цветку. В самые ужасные минуты боли она становилась невыносима, но Лу Юйцзян всегда нежно и внимательно о ней заботился. Он каждый день приезжал в больницу, чтобы помочь расчесать ей волосы. У сестры были очень красивые волосы, но из-за лекарств они практически все выпали. Поэтому, когда он расчёсывал ей волосы, то прятал выпавшие пряди, чтобы сестра не узнала и не расстроилась.

В последние минуты своей жизни сестра сжимала его ладонь, не желая отпустить. Она не могла больше говорить, но до самого последнего вдоха не отпустила его ладонь. И Лу Юйцзян так крепко сжимал её ладонь в ответ, словно хотел поделиться частичкой силы, чтобы она прожила хоть чуть-чуть дольше.

В тот момент я поняла, что это человек, за которого можно отдать жизнь. Должно быть, сестра очень грустила, что они не смогли сыграть свадьбу.

А вот чего я только ни перепробовала, чтобы затащить его под венец. Боялась, что он не любит меня, но всё равно любила в ответ.

В «Полубогах и полудьяволах^[17]» А Цы сказала: «В ту ночь ужасной непогоды, на маленьком мосту, я увидел, как ты убил мою старшую сестру. Ты плакал так горько, что моё сердце влюбилось в тебя. Оно сказала: «Не грусти. Даже если ты потерял А Чжу, я стану её заменой. Я буду хорошо к тебе относиться и любить всем сердцем».

И чем там закончился сюжет?

В конце Цяо Фэнтак и не полюбил А Цы. Любовь есть любовь, ненависть есть ненависть.

Но в конце, перед лицом смерти, А Цы обняла Цяо Фэна и спрыгнула со скалы.

Я чем-то похожа на А Цы, только вот у меня нет возможности обнять Лу Юйцзяна и умереть с ним вместе.

Несколько дней я пребываю в депрессии. Линь Синьфэй больше не треплется со мной о красивых парнях. В компании всё тихо, вроде бы коллеги не прознали, что я бывшая Лу Юйцзяна. В этом я очень благодарна Линь Синьфэй. Всё-таки у неё есть хоть какое-то

представление о морали: хоть я и расстроила отношения её кузины с миллионером, она не стала распускать обо мне слухи.

Я в таком плохом настроении, что работа делается в час по чайной ложке. В конце дня раздаётся звонок на рабочем телефоне.

Чи Фэйфань!

— А знаешь, что? Только что на собрании президент решил урезать тебе премию.

Я поражена:

— Почему?

Нас с боссом отделяет столько этажей, что этот старик даже не знает о моём существовании. Кто это так быстро меня подставил? К тому же для лишения премии не обязателен кивок президента, достаточно решения отдела кадров. Может быть, Лу Юйцзян настолько разозлился и использовал своё влияние в бизнесе, чтобы отомстить мне? Как подло!

Чи Фэйфань говорит замогильным тоном:

— Потому что ты несколько дней ходишь мрачнее тучи и серьёзно подрываешь моральный дух компании.

Я не сразу соображаю, что это шутка, но смеюсь для приличия.

Чи Фэйфань понимает, что я по-прежнему удручена, поэтому говорит:

— Всё ещё грустишь? Тогда я знаю, как тебя развеселить.

— И как?

— Лу Юйцзян угодил в такую передрагу, что, уверен, ему сейчас хочется спрыгнуть с крыши.

Не верю.

— Да кто его до такого доведёт? Ты сначала увидь всё своими глазами, а только потом мне сообщай.

— Не веришь? — Он понижает голос и заговорщицки говорит: — А не у Лу Юйцзяна ли агентство по недвижимости? Его обвинили в незаконном получении кредитов, и начальник отдела кредитования банка покончил жизнь самоубийством. Ситуация вот-вот выйдет из-под контроля. Информация пока не известна широкой публике, но стоит прессе пронюхать и начнётся шоу. Цены «Ванке»^[18] упадут, кредиторы начнут обивать пороги. Крупных застройщиков ждёт тяжёлая жизнь.

Я молчу.

— Он не делал ничего противозаконного, он не дурак.

— Он может и не делал, чего нельзя сказать про его работников. Столько всего произошло, люди погибли. Сможет ли он спасти свою репутацию? — расслаблено спрашивает Чи Фэйфань. — Как много ты знаешь о его бизнесе? Ты уверена, что он никак с этим не связан?

Я была подавлена своим мужем. До развода Лу Юйцзян никогда не обсуждал со мной работу, он даже редко брал меня на деловые ужины, кроме необходимых случаев. Возможно, он не считал меня достаточно презентабельной, чтобы показывать публике, да и у меня самой никогда не было подобных амбиций. Честно, меня устраивало сидеть дома и не задавать подобных вопросов.

— Как ты это узнал?

— Это тебя не касается. А, может, нам сегодня пригласить Лу Юйцзяна на ужин?

Он особенно подчёркивает слово «нам», что я на секунду остолбениваю.

— Зачем?

— Разве несколько дней назад он не хвастался своей девушкой? Только не говори, что не разозлилась. Ты прикончила кастрюлю тушёной свинины в коричневом соусе. Огромную кастрюлю, которую я бы сам едва ли осилил. Милая, мы выиграем этот раунд. Сейчас он попал в серьёзную передрагу. Мы пригласим его на ужин, изобразим из себя идеальную парочку и сведём с ума!

Мне становится жутко от того, как он произнёс слово «милая». Не знаю, смеяться мне или плакать.

— Брат, почему я раньше не знала, что ты такой двуличный?

— Двуличный? Я просто всегда пользуюсь шансом. Что, у тебя болит за него сердце?

— С чего бы?

Хотя я не верю Чи Фэйфаню, но услышав красочные подробности, немного тушуюсь. Однако, как только два дня спустя мне попадает на глаза новость о том, что начальник кредитного отделения одного банка покончил с собой из-за многочисленных нарушений при выдаче кредитов, у меня душа уходит в пятки.

Новость всего в несколько сотен иероглифов, но я с волнением перечитываю её тысячу раз и не нахожу ни единой зацепки.

В ту ночь мне снится, как арестовывают Лу Юйцзяна. Он такой гордый и высокомерный, как же он сможет всё это вынести? Его оклеветали, но он берёт на себя всю ответственность, и его приговаривают к тюремному заключению. Приставы уводят Лу Юйцзяна, и я отчаянно плачу у ограждения в зале суда. Как же мой ребёночек вырастет без отца? Моё сердце разбито. Я плачу так сильно, что просыпаюсь со слезами на глазах.

Я жалкая, такая жалкая!

Бегу на работу к Лу Юйцзяну: карты-ключа у меня нет, так что на виллу я не попаду, остаётся только идти к нему в компанию. Стоит красавице-секретарше меня завидеть, как она становится белой, как парча. Я притворяюсь, что хочу её оттолкнуть, и она так пугается, что отходит на три шага.

— Госпожа Е, у директора Лу посетители. Можно, я предупрежу его о вашем визите?

Наверное, с прошлого раза, как я вломилась в его кабинет, Лу Юйцзян отчитал бедняжку. Так как я сама офисный сотрудник, то не хочу усложнять жизнь своей коллеги. Кроме того, раз я уже здесь, Лу Юйцзян не посмеет меня не принять. Когда я полна решимости, кто может меня остановить?

Так что я вежливо отвечаю:

— Хорошо, звоните.

Мой нежный тон успокаивает красавицу-секретаршу, и к её лицу возвращается краска. На губах расплывается благодарная улыбка. Она произносит несколько слов по телефону, но повесив трубку, трясётся от страха, как маленький белый кролик.

— Госпожа Е, директор Лу просит вас подождать пару минут. Сейчас он занят.

Он реально волк в овечьей шкуре.

Но вспомнив о цели своего визита, я буду терпеть. Даже если начну блевать кровью, всё равно не сдамся.

Я нежно говорю:

— Хорошо, я подожду.

Красавица-секретарша настолько поражена, что у неё отвисает челюсть. Честно говоря, я сама не верю своей покорности, куда уж ей?

Жду десять минут, прежде чем дверь наконец-то отворяется. Лу Юйцзян выходит лично проводить гостя.

Сюрприз-сюрприз, гостем оказывается Гао Сили.

Стерва!

Аргх!

Я беспокоилась, что он в беде, а он на самом деле конфетничал в своём кабинете со своей пассией. Герой-любовник хренов!

Но самый его непростительный грех: он заставил ждать меня на пороге!

Глава 8

Стоит Гао Сили меня завидеть, как её глаза лопаются от ревности. Её взгляд уподобляется свистящему ножу, мой — свистящей пуле. Холодное оружие против огнестрела. Ну, кто кого? В конце концов не выдерживает она, и с красными глазами понуро признаёт поражение.

Лу Юйцзян всё ещё хочет отослать её прочь. Даже если вы сейчас разойдётесь, я всё равно заставлю вас порвать друг с другом. Нашлись мне тут «Влюблённые-бабочки^[19]». Вы у меня и шанса не получите лететь бок о бок. Я подсакиваю к Лу Юйцзяну и хватаю за рукав.

— Юйцзян, я должна сказать тебе кое-что важное.

Я никогда его так не называла и так не конючила. Аж мурашки по телу от собственного поведения. Мёртвой хваткой цепляюсь в рубашку Лу Юйцзяна, и он смотрит на меня с округлыми глазами.

Я так привыкла к его взгляду, что просто улыбаюсь, словно завидела конфетку.

Заметив, что Гао Сили вот-вот расплечется, красавица-секретарша выполняет профессиональный долг:

— Госпожа Гао, я провожу вас. Лифт в той стороне.

Гао Сили обиженно отворачивается и уходит.

Отвернувшись от меня, Лу Юйцзян устремляется в кабинет. Я молча слеую за ним. И кто сказал, что павший феникс хуже курицы? Лу Юйцзян держится с таким достоинством, словно ничего не произошло.

Но если внимательно присмотреться, то заметно как у него испортился цвет лица, а под глазами залегли тёмные круги, щёки похудели, скулы стали скульптурнее.

Мы не виделись всего несколько дней, а он так исхудал.

Похоже, слова Чи Фэйфань правдивы на 80%.

Изначально я думала, что как представитель второго поколения богачей, он всего лишь приложение к успешному бизнесу, но теперь я понимаю, что ему нелегко: под его управлением несколько компаний с огромным числом работников, и он несёт ответственность за их жизни и благополучие. В совете директоров одни старики, готовые есть людей не выплёвывая кости. Я вспомнила, что каждый раз за несколько дней до встречи директоров, Лу Юйцзян переставал нормально питаться и спать, и даже если я вела себя, как избалованная девочка, он меня полностью игнорировал.

— Ещё не насмотрелась?

Он скрещивает руки и откидывается на спинку стула. Брови скрещиваются над переносицей, складывая лоб в гармошку. Мне хочется взять в руки уют и всё разгладить.

Кручу край юбки и снова откашливаюсь, не зная как начать разговор.

Он прищуривается:

— Ты же не на свадьбу пришла меня звать? Это твоё важное дело? Я же уже говорил, пришлю красный конверт.

Его ремарка выводит меня из себя.

— Ты женишься на Когурё?

Ему требуется минута, чтобы понять о ком я говорю.

— Ты уже клички даёшь? Госпожа Гао — моя девушка, и не твоё дело женюсь я на ней или нет.

Он вечно умудряется разбить мне сердце. Не дожидаясь моего ответа, он принимает позу «у меня ещё миллиард дел».

— Что такое? У меня совещание через минуту.

Я безмолвно открываю и закрываю рот. Моя нерешительность вызывает у него улыбку.

— Язык проглотила? Неужели хочешь взять у меня в долг?

Этот урод доводит меня до такого каления, что я выпаливаю:

— Я беременна.

Сказать эти два слова оказалось намного сложнее, чем я себе представляла. Если бы не злость, потребовались бы невероятные усилия, чтобы разжать зубы и выговорить эти слова.

В кабинете наступает гробовая тишина. Аж слышно, как сердце бьётся. Ту-дум, ту-дум. Ладони потеют. Лу Юйцзян не моргает и смотрит прямо на меня. Я жду его реакции.

Ну, он как-то не особо реагирует: чуть суживаются зрачки, но на лице не мелькает ни одной эмоции. Перевожу взгляд на его скрещённые руки, но вижу только указательный палец. Он слегка дрожит. Лоб напрягается до предела. Беспokoйно перевожу взгляд на его лицо, впервые не зная, что он ответит. На самом деле я пришла поддержать его и сказать, что не стоит разочаровываться из-за бизнеса: даже если он всё потеряет, всегда можно начать всё с начала. Я не отвернусь от него. Это наш ребёнок, и никто не может разлучить нашу семью. Мы всегда будем вместе.

Похоже он не намерен мне ничего отвечать. Не знаю о чём он думает, но мне совершенно не нравится видеть его в таком состоянии.

В конце концов, он улыбается. Так спокойно, так хладнокровно.

— Так оказывается это свадьба по залёту. Неудивительно, что всё так срочно.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не схватить нож со стола и бросить в него.

— Придурок! Это твой малыш!

И снова гробовая тишина. Лу Юйцзян пялится на меня. Не могу понять, что у него за эмоции на лице. Он выглядит шокированным, удивлённым, сбитым с толку, разбитым, но в любом случае не счастливым.

Моё сердце тонет на дне глубокого-глубокого океана. Пальцы холодеют. На губах горечь.

— Ты мне не веришь?

— Верю, — тут же отвечает он.

Выдыхаю от облегчения: по крайней мере, он не считает меня лгуньей.

Но он не несчастлив, скорее очень, очень потерян.

Он всё смотрит на меня и смотрит. Боже, на что он пялится?

Не знаю почему, но меня внезапно накрывает страх, дурное предчувствие. Он молчит слишком долго, что за это время можно спуститься по лестнице с небоскрёба. Не знаю, чего мне ждать.

Его голос звучит словно ненастроенная цитра, невероятно сухой и равнодушной, и кажется слова даются ему с огромным трудом:

— Е Цзинчжи, сделай аборт.

Мне словно дали удар под дых. Поражённо смотрю на Лу Юйцзяна. Поверить не могу, что он такое сказал. Я привыкла к мысли, что он меня не любит, но теперь выяснилось, что он меня полностью презирает. Даже готов избавиться от своей плоти и крови. Неужели я ему так противна?

Словно со стороны раздаётся мой дрожащий голос:

— П-почему?

Он всё ещё пялится. Не знаю на что он смотрит, но я вся дрожу.

— Почему? — повторяю я.

Он отворачивает от меня лицо и смотрит в никуда:

— Я не хочу от тебя ребёнка.

Эти крохотные шесть слов бросают меня в ад. Три года нашего брака мелькают перед глазами, точно кино в обратной перемотке. Он относился ко мне так равнодушно, так холодно, он сказал, что... Я покрываюсь семью слоями пота. Кажется, вся кровь хочет просочиться сквозь кожу. Рот пересыхает, язык немеет, конечности леденеют. Словно мне подрезали сухожилия. Словно пронзило дюжина клинков прямо в сердце. Так больно, что меня выворачивает наизнанку. Я хватаюсь за стол, не в силах стоять. Огромная одинокая слеза падает на ковёр. А затем ещё и ещё. Глаза застилает пелена. Что я оплакиваю? Этот ублюдок не хочет ни меня, ни даже нашего ребёнка. Чего тут оплакивать?!

— Цзинчжи!

Он хочет обнять меня, и я отчаянно его отталкиваю, но он так крепко меня держит, что я падаю и бьюсь затылком о ножку стола. Я такая глупая и неуклюжая. Лу Юйцзян не смеет ко мне подойти, только бормочет:

— Цзинчжи, ты молодая, у тебя ещё будут дети...

Наконец я поднимаю на него глаза, заглядываю в лицо мужчины, которого любила пять лет, с двадцати одного года по сегодняшний день. Лучшие годы своей жизни я отдала ему. Отдала всю свою любовь без остатка. Но теперь я его не узнаю. Возможно, я с самого начала любила мираж.

Слёзы высыхают, как и сердце, разбитое на осколки. Они врезаются в органы, жалят и режут. Всё безнадежно.

Я смотрю на него и спрашиваю:

— У меня ещё будут дети... но не от тебя?

Сквозь слёзы я вижу, как шевелятся его губы, но ничего не слышу. В ушах стоит такой звон, словно меня переехал десятитонный грузовик.

Малыш, мама и подумать не могла, что папа тебя совсем не хочет. Он такой жестокий. Я тебя подвела, малыш.

Мне так плохо, словно кто-то действительно разбил моё сердце, а затем бросил осколок за осколком в огонь и полюбовался, как они превращаются в пепел.

Нет ничего печальнее на свете, чем сердце, обратившееся в прах.

Я наконец вытираю слёзы: я беременна, стресс плохо скажется на ребёнке, а я никому не позволю его обидеть. В этот момент я решаю, что пойду по пути мести. Раз Лу Юйцзян не хочет ребёнка, я убегу и дам ему жизнь, а затем введу его в круг деловой элиты. Он вернётся через двадцать лет и уничтожит компанию Лу Юйцзяна, обанкротит его бизнес, заставит его прыгнуть с крыши. Наша месть будет подана на блюде с голубой каёмочкой. Мы с сынулей сведём его с ума!

И всё из-за нечестно нажитого богатства!

Лу Юйцзян, ты станешь бомжом: ни денег, ни статуса, ни женщин.

В тот момент Лу Юйцзян и вообразить не мог, что у меня столько идей в голове, но в плену горя я продолжаю плакать, сжимая зубы от злости. Он, наверное, пугается, что я подожгу его офис, и крепко хватается меня за предплечья.

— Цзинчжи, послушай...

— Это ты меня послушай, мудака!

Я охотно хватаю огромную хрустальную пепельницу со стола и с яростью бью его по голове.

Это чешский хрусталь, тридцати сантиметров в диаметре, идеальное орудие для убийства!

Хлоп! — и Лу Юйцзян без сознания падает на ковёр. Из проломанной головы начинает течь кровь. Страшное зрелище.

Пытаюсь нащупать пульс. Ну да, он просто в отключке. Я знаю пределы своей силы, потому что не хочу получать смертный приговор за убийство. Малыш не должен остаться ещё и без матери.

Мне этого мало, и я пинаю его три раза:

— Даже тигр не съест своего зверёныша, а ты оказывается хуже животного!

Хотя я не решилась надеть высокие каблуки из-за своего положения, но силы в ногах у меня предостаточно. Если не отпинаю его до ушиба мягких тканей, то зря я тогда десять лет ходила на тхэквондо.

Когда я доблестно выхожу из кабинета, красавица-секретарша выглядывает из-за экрана компьютера.

Я одариваю её очаровательной улыбкой:

— Директор Лу лёг подремать, так что я пойду. Не беспокойте его, за последние два дня он так сильно вымотался.

Секретарша кивает и любезно провожает меня до лифта.

Уже в такси я начинаю думать какого жалкого отца нашла своему малышу. Ах, в конце концов придётся стать матерью-одиночкой. Грустно! Первоначально выбор падает на Ченьмо, он сделает для меня всё-что угодно. Хотя у малыша не будет отца, зато будет две матери, но это как-то радикально. Второй выбор — Чи Фэйфань, хотя я ещё не знаю, как он относится к детям.

Ладно, блин, выложу карту перед Чи Фэйфанем, и если он согласится стать отцом, то это будет очень добрый знак, а если нет, то мне придётся смириться и вычеркнуть его из своего сердца.

Направляюсь на квартиру Чи Фэйфаня: у него сегодня выходной. Звоню в дверь, и он открывает. Увидев меня на пороге, он тупо моргает два раза, совершенно не ожидая меня в гости. Делаю глубокий вдох и сбрасываю бомбу:

— Чи Фэйфань, я беременна!

Чи Фэйфань смотрит на меня, но я не успеваю добавить и слова, как за его спиной разбивается чайная чашка.

Поднимаюсь на цыпочки и вижу красивую женщину. На её зрелом, чуть тронутым возрастом лице, написан шок, а перед ногами на ковре расплывается коричневая чайная лужица. У меня что, неприятности? Не ожидала, что Чи Фэйфань скрывает подружку для развлечений. Обычно он так сильно на мне заиклен, что я не думала, что он сидит на двух стульях, да к тому же любит женщин постарше.

У меня сегодня явно неблагоприятный день по гороскопу: куда бы ни пошла, везде демоницы.

Не успеваю я разъяснить произошедшее недоразумение, как красавица спрашивает:

— Фэйфань, о чём она?

С меня хватит. Я не выдержу её неприятный тон. Наверное, она сочла меня шлюхой-

изменницей.

Чи Фэйфань обнимает меня за плечо и говорит красавице:

— Мама, это моя девушка.

Я... я... я...

Сейчас захаркаю кровью. В моей пьесе уж слишком резкие повороты.

Хоть ударьте меня, но я поверить не могу, что это его мать. Такая молодая! Я настолько ушла в свои мысли, что Чи Фэйфань тайком щиплет меня за руку. Не знаю, к чему Чи Фэйфань всё это затеял, но если сейчас не подыграю, он меня снова ущипнёт, поэтому я выкрикиваю с запинкой:

— Т-тётушка!

Тётушка внимательно рассматривает меня с ног до головы. Если вспомнить встречу с матерью Лу Юйцзяна, то я тогда уложила волосы, тщательно нанесла макияж, надела новое платье. Я готовилась несколько дней к той встрече, но увидев меня пожилая матушка не сказала ни единого комплимента. Сегодня на мне была будничная одежда, макияж потёк из-за слёз, глаза опухли. Тётушка должно быть подумала, что к ним пришла больная на всю голову уродина, которая к тому же требует внимания её сына...

Тётушка нежно смеется и берет меня за руку.

— Ну, подойди, не стесняйся. Как тебя зовут?

Мне одной она напомнила воспитательницу в детском саду?

Но шоу должно продолжаться, и раз Чи Фэйфань как друг просит меня подыграть, я сделаю всё для него. Разве могу я бросить своего брата?

Я притворяюсь маленьким белым кроликом и застенчиво отвечаю:

— Меня зовут Е Цзинчжи.

— Цзинчжи — какое милое имя. — Она гладит меня по ладони. У неё такая нежная приятная кожа. — Как долго ты встречаешься с Фэйфанем? Фэйфань ничего нам не говорил.

Я не смею вешать ей лапшу на уши, поэтому поднимаю взгляд на Чи Фэйфаня.

— Она младшая сестра моей однокурсницы. Мы познакомились ещё до того, как я уехал за границу. По возвращению оказалось, что мы работаем в одной компании — судьба! — и начали встречаться.

Тётушка выглядит довольной. Наверное, потому что наша компания в топе 500 лучших мира и может нанять самых талантливых и умных. Конечно, я исключение, заплыла к ним, как рыбка в мутной воде.

— Какой же ты у меня бестолковый, — начинает отчитывать она Чи Фэйфаня. — Сколько раз мы с отцом говорили тебе, что, если у тебя появится девушка, приводи знакомить. Ты только взгляни. Что теперь нам делать? — говорит она, поглядывая на мой живот, но с улыбкой. — Но всё хорошо, время есть. Нужно только поспешить со свадьбой.

Даже такому толстокожему человека как я хочется найти глубокую нору и заныкаться... подобное развитие сюжета... воистину беспощадно...

— Мам, а сейчас я разве вас не знакомлю? И мы ещё не говорили о свадьбе...

— Жениться не хочешь? — злиться тётя. — Как долго собираешься отнекиваться?

Я больше не могу не вмешиваться:

— Вообще-то...

— Вообще-то мы собираемся пожениться, — перебивает меня Чи Фэйфань, — но Цзинчжи уже была замужем, и я боялся, что вы с отцом не одобрите наш союз.

Весомый аргумент. Кто захочет связывать судьбу своего сына с разведёнкой. Однако не

успеваю я пропеть оду находчивости Чи Фэйфаня, как тётя говорит:

— А разведёнка разве не может повторно выйти замуж? Ну же, поехали все вместе домой. Отец сегодня не на работе, я с ним поговорю!

Я понимала, что «будущий свёкор» человек небедный, но даже не представляла насколько.

Увидев охрану у ворот, я настолько обалдеваю, что, выйдя из машины направляюсь к дому на ватных ногах.

Как в любовном интернет-романе, где после десятка глав ты узнаешь, что главный герой сын высокопоставленного чиновника. Словно раздался гром, и иллюзию злого демона развеяло ветром. Только без грома...

Я хочу взять за шкуру автора, который пишет мою историю, и хорошенько так потрясти! Никакой профессиональной этики... исписалась поди... пытается раздуть гонорар...

«Свёкор» оказывается приятным человеком и задаёт несколько простых вопросов. К примеру, чем занимаются мои родители, какой университет я окончила, где работаю. Услышав, что мы с Чи Фэйфанем коллеги, он радуется, но начинает бранить сына:

— Нам придётся использовать эффективные методы, чтобы решить эту проблему. Нельзя медлить. Промедление — знак ухода от ответственности.

Воистину, говорит как чиновник.

Но он так сильно хочет, чтобы его сын взял на себя ответственность за ребёнка, что мне становится дурно.

У свёкра ещё вечером собрание, поэтому он оставляет нас одних. Тётушка довольна результатом и провожает меня с Чи Фэйфанем в комнату для отдыха.

Так как дверь остаётся открыта, мне не удаётся театрально упасть на диван, но я набрасываюсь с упрёками на Чи Фэйфаня:

— Как ты мог?

— А кто заставлял тебя брякать с порога, что ты беременна?

Да, я виновна, но не в чудовищном же преступлении.

У меня вытягивается лицо.

— Я знаю тебя уже давно, ты никогда не говорил, что твой отец такая крутая шишка.

Чи Фэйфань меня успокаивает:

— Есть множество чиновников выше его рангом, но говорят они всё одинаково.

Обрушиваюсь на него с обвинениями:

— Но ты никогда не вёл себя как сын чиновника!

Он находит это забавным:

— И как по-твоему он выглядит?

— «Майбах»? — я начинаю загибать пальцы, — «бугатти вейрон», «спайкер», «мазератти», «фаэтон»...

— Я не солю машины, и кроме того, как я могу себя такое позволить на свою зарплату?

Так значит в романах врут! Лжецы! Обманщики!

Придя в себя от шока, я снова тщательно всё обдумываю и успокаиваюсь.

— А твоя мать будет проверять моих предков до третьего поколения, а потом строить козни, чтобы «разогнать селезня с уткой»? Такая как я точно не может стать невесткой вашей семьи, так что не трать силы, я заранее признаю поражение, окей?

Чи Фэйфань смотрит на меня круглыми глазами.

— Ты перечитала дамских романов. Разве моя мама похожа на монстра?

Я даю самый честный ответ:

— Ребёнок не от тебя, мы не можем пожениться.

Чи Фэйфань делает грустное лицо.

— Ну почему ты так похожа на свою сестру? Она постоянно спрашивала чей я сын. Ты сказала, что хочешь выйти за сына чиновника, а в результате оказалась Е-гуном, который любит драконов!

Е-гун заявлял, что любит драконов, но стоило ему увидеть настоящего, как он перепугался до потери сознания. Не думаю, что Е-гун был моим предком. Я просто не ожидала, что у Чи Фэйфаня такая грустная история. Фиг поймёшь кого на самом деле любила моя сестра, это всех приводит в состояние онемения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я призналась в беременности, вызвала национальную катастрофу, прокатилась «домой», встретила со «свёкром», так что даже если небо упадёт мне на голову, оно мне покажется пуховым одеялом. Я человек широчайших взглядов на жизнь, но сегодня произошли наистраннейшие события. Но мне нечего терять, посмотрим сколько ещё пролётится «соплей с сахаром».

Как друг Чи Фэйфаня, конечно, я хочу быть честна с ним:

— Ребёнок не от тебя, а от Лу Юйцзяна.

Он неожиданно улыбается:

— Я знаю.

Бэнг!

У меня подкашиваются ноги...

Слишком много откровений. Я больше не выдержу.

— Ты рассказала мне всё в ночь, когда напилась, — медленно произносит он.

У меня отвисает челюсть. Если он всё знает, то почему ухаживал за мной, создал суматоху, а сегодня совершил необратимую ошибку, толкнув меня на встречу с его родителями?

— Ты, должно быть, любишь Лу Юйцзяна? — бормочу я. — Поэтому так упорно меня добиваешься, знаешь, что я вынашиваю его ребёнка. Из-за давления родителей ты не можешь быть с ним, поэтому ты решил найти лучший выход в глазах общественности и жениться на мне... так ты сможешь приблизиться к любимому, потому что это Лу Юйцзян... Мы действительно друг с другом переспали? Так ты почувствовал близость к Лу Юйцзяну...

Чи Фэйфань больше не может это терпеть:

— Чем у тебя забита голова? Это Ченьмо так на тебя влияет?

— А? Тогда ты любишь Ченьмо, а если не Ченьмо, то...

Вот это мелодрама, прелестный необычный любовный треугольник...

Чи Фэйфань в отчаянии опускается на диван, держась за голову. Похоже ему очень больно.

Глажу его по плечу:

— Брат, всё нормально, ты не виноват, что гей, просто бог сыграл с тобой шутку. К тому же Ченьмо очень хороший, нежный и внимательный. Он моя сестра. Клянусь, он очень хороший человек. Очень!

Наконец Чи Фэйфань берёт меня за руку и нежно говорит:

— Цзинчжи, ты, должно быть, очень устала за сегодня, поспи немного.

Он прав, я валюсь с ног от физического и эмоционального истощения. Ублюдок Лу Юйцзянь меня расстроил, родственники Чи Фэйфаня шокировали. Меня точно накрыло индонезийское мега цунами и убило тысячу нервных клеток. У меня нет сил, чтобы думать, даже о своём будущем. Я ложусь на широкую кровать Чи Фэйфаня и закрываю глаза. Чи Фэйфань помогает мне укрыться и говорит ласковым голосом:

— Цзинчжи, позволь мне со всем разобраться. Я сделаю тебя счастливой.

Я хочу сказать ему, что никогда не буду счастлива, потому что Лу Юйцзянь не хочет ни нашего малыша, ни меня.

Но после того как я ударила его по яйцам и пепельницей по голове, это уже неважно.

Он такая сволочь, я даже знать его не хочу. Буду продолжать жить, рожу ребёнка, хорошо о нём позабочусь и воспитаю достойным человеком, а когда он станет достаточно взрослым, я расскажу ему, какой мразью был его папаша, поэтому я от него и ушла.

Я так сильно его любила, что изранила своё сердце и уничтожила душу. Дошла до отчаяния.

Мы друг другу ничего больше не должны.

С этого дня я больше его не люблю.

Медленно закрываю глаза и позволяю слезам свободно течь по щекам.

В сущности, мою ситуацию с Чи Фэйфанем можно озаглавить так: «если скачешь верхом на тигре — слезть трудно».

Проснувшись, я узнаю, что мама Чи Фэйфаня уже позвонила мне на работу, и компания

предоставила мне оплачиваемый отпуск. Также она дарит мне новую сим-карту для мобильного, объясняя это тем, что оригинальный номер не защищён, а этот не отображается.

Я смотрю на Чи Фэйфаня. Наконец-то я почувствовала, что встречаюсь с сыном чиновника.

— Беременность особенно опасна на ранних сроках, так что отпуск — хорошая идея. Сменив номер, ты избавишься от назойливого внимания, а беременным нужен покой.

Тётушка одобритительно кивает.

— Наконец-то ты ведёшь себя как отец.

У меня кровь стынет в жилах от нашего обмана.

Я сама хотела залечь на дно на какое-то время, израненному сердцу нужно отойти. Хотя оно у меня грубое, но всё равно болит, если ранить, и истекает кровью. Оно, как рак-отшельник, который будет прятаться в раковине, пока не убедится, что всё безопасно. Так что я меняю номер мобильного, сообщив об этом только отцу и предупредив, что уезжаю в командировку за границу, поэтому временно буду недоступна.

— В командировку? А Чи Фэйфань знает?

Вы только посмотрите, он волнуется о Чи Фэйфане больше, чем обо мне.

— Знает, он проводит меня до аэропорта.

Отец успокаивается и вешает трубку.

Чи Фэйфань арендует для меня небольшой домик с двумя спальнями. Кормят и поят меня просто шикарно. Тётя каждый день самолично приезжает обо мне позаботиться и приготовить чего-нибудь вкусенького. Я ем до отвала, набирая вес, точно свинуха на забой.

Дни протекают, как в сказке, словно, я действительно оказалась в дамском романе, вкусив по полной запретный плод «поганого капитализма».

Через несколько дней мама Чи Фэйфаня приезжает ко мне два раза за сутки в сопровождении свиты. С ней целая команда акушеров и гинекологов, начиная от старого профессора и заканчивая старшей акушеркой. Они учат меня всему что должна знать беременная: как правильно есть, купаться, принимать ванну и спать. Я слушаю и медленно проваливаюсь в дрёму.

Тётя меня даже не ругает:

— Сонливость — нормальная реакция у беременных. Сегодня тебе и так много рассказала. Отдыхай, через два дня я привезу несколько книг.

На секунду мне становится так стыдно, словно я совершила смертный грех. Тётя относится ко мне так хорошо, так как думает, что я ношу ребёнка Чи Фэйфаня? Но мы с Чи Фэйфанем наврали ей, особенно я, и это было очень некрасиво.

Я совершила некрасивый поступок в прошлом, но не думала, что совершу его во второй раз.

Однако Чи Фэйфань настоятельно меня просит:

— Ничего не говори моим родителям, я сам с ними разберусь, хорошо?

Приходится обещать.

Я пытаюсь выпытать что же произошло той ночью, но он ничего не отвечает, только улыбается:

— Давай поженимся и будем растить деток, что в этом плохого?

А что хорошего? Он желает стать отцом моему ребёнку, и я этому должна быть рада, учитывая, что у меня будет такой крутой свёкор. И все же эти мысли причиняют мне

страдания. Я не знаю, чего хочет Чи Фэйфань. Я не понимаю его мыслей также, как никогда не понимала мыслей Лу Юйцзяна.

Я думала, что за три года брака Лу Юйцзян проникнется ко мне хоть какой-то симпатией. Как было в одном известном романе: они поженились, женщина родила ребёнка, и муж со временем проникся к ней искренним чувством.

Какая же я была глупая и наивная. Если бы он испытывал хоть какие-то чувства ко мне, пошёл бы разводиться?

Он не любит меня и поэтому не хочет от меня ребёнка.

Никогда не забуду его слов: «Цзинчжи, сделай аборт».

Да как у него язык повернулся?!

Это жизнь, крохотная жизнь, наша кровь и плоть. Наш малыш.

Да как он мог?..

Стоит мне подумать о том «чудесном» дне, как сердце словно пронзает ножом. Человек, которого я больше всех любила и отдала все свои силы, так жестоко обошёлся со мной и с моим ребёнком.

Глажу свой маленький животик. Малыш растёт большим и здоровым.

— Малыш, теперь остались только мы вдвоём. Нужно жить здорово, дышать полной грудью и никогда не опускать голову... — улыбаюсь я собственному отражению в окне, — и пусть твой папочка-ублюдок горит в аду!

Всё, всё! В этот раз мы зашли слишком далеко, я не только встретила с тётёй, но ещё познакомилась со свёкром. Я сама виновата. Сбросила такую бомбу на Чи Фэйфаня, но вместо того, чтобы подорвать других, она подорвала меня с Чи Фэйфанем.

Чи Фэйфань, само собой, всеми силами старается отложить церемонию.

— Мам, сейчас не лучшая время ехать к отцу. Мне придётся лечь перед ним ковриком, чтобы он меня не избил.

— Так ты понимаешь, что отец тебя избьёт?! — яростно восклицает тётушка. — Как долго ты собираешься откладывать свадьбу? Будешь ждать именин ребёнка? Предупреждаю, если сегодня не поедешь со мной, я свяжу тебя и отвезу силой!

Конечно, когда красавица выходит из себя, она оказывается не Хэлло Китти.

Чи Фэйфань — человек жесткий, но свою мать боится.

Мы послушно спускаемся по лестнице под тётиным конвоем. У порога ждёт автомобиль, водитель бежит открыть дверь. И тут мне в голову приходит «гениальный» план.

Я морщу лоб и с криком хватаюсь за живот.

Чи Фэйфань ошарашенно меня подхватывает.

— Что такое?

— Живот болит. — Я складываюсь пополам и издаю стон, — больно... кажется, мне в талии скрутило...

Я встаю спиной к красавице-тётушке и спешу подмигнуть.

Чи Фэйфань начинает усиленно подыгрывать:

— Ты как? Сильно болит? Мне отвезти тебя в больницу?!

Красавица-тётушка берёт меня под руку.

— Боль нестерпимая? Быстрее, в машину! — говорит она и бросает на Чи Фэйфаня яростный взгляд. — Будущий отец, а толку ноль! В машину!

Тётушка усаживает меня в машину. Чи Фэйфань садится рядом. Что ж называется, сами

себя перехитрили!

— В больницу! — велит тётя водителю и звонит по мобильному. — Директор Цинь, у нас проблема, распорядитесь подготовить палату, и пусть профессор Сунь из отделения акушерства и гинекологии и профессор Чэнь выделяют время и придут. Да, моей невестке нехорошо, мы уже едем...

Меня бьёт дрожь и не от того, что тётя назвала меня невесткой, а от её невыносимого высокомерия. Позвонить директору больницы и оторвать от работы двух профессоров! Да её послушать, она чуть ли не дочь императора.

От страха я почти теряю сознание на груди Чи Фэйфаня. Что будет, когда меня осмотрят врачи?

Чи Фэйфань сжимает мою руку в знак поддержки и говорит:

— Моя мать — заместитель главного врача, она знакома со всем персоналом.

Оказывается, тётя — глава ангелов в белом, а мы пытались похитить курицу, чтобы в конце потерять рис.

Я сглатываю ком в горле и лепечу:

— Я не хочу в больницу...

— Что значит не хочу? — поражается тётя. — Тебе срочно нужно на осмотр.

— Боль прошла. — Я смотрю на Чи Фэйфаня щенячьими глазами. — Я боюсь больниц. Ты же знаешь, моя мать и сестра умерли в больнице... я их очень боюсь...

Чи Фэйфань обнимает меня и гладит по спине, точно ребёнка. Я молчу. Я никогда не поеду в больницу, особенно в огромные госпитали. Стоит переступить порог больницы, как у меня начинаются проблемы с дыханием, словно в воздухе не аромат лизола, а нервнопаралитический газ.

— Тётя, живот больше не болит. Кажется, я просто перенервничала.

Видимо, увидев, что я точно кролик забила в руках Чи Фэйфаня, красавица-тётушка меня милует:

— Ладно, давайте вернёмся. Тебе нехорошо, вызовем врача на дом.

Стоит ей это произнести, как Чи Фэйфань сжимает мою руку, словно дом — худшая альтернатива. Плохо дело, с «отцом» иметь дело хуже, чем с тётей! Но я уже иссякла с идеями.

Водитель проезжает половину города и сворачивает на тихую улицу. Не ожидала, что Чи Фэйфань живёт в таком спокойном районе.

Поздно вечером Чи Фэйфань приходит меня повидать. Тётушка приготовила несколько блюд, но мне хочется отварной рыбы с ростками сои в горячем масле с чили, и Чи Фэйфань мне это готовит. Блюдо получается очень вкусным, словно его готовил настоящий шеф-повар.

Я уплетаю рыбу за обе щеки, находясь на седьмом небе от счастья.

— Брат, тебе можно спокойно открывать ресторанный бизнес. Может станем партнёрами, арендуем дворик, расставим столики, ты будешь лично готовить. Я уже даже придумала название «У Фэйфаня». Каждый день будут бронировать столики, а меню ты будешь выбирать сам, а если кто-то захочет попробовать что-то другое, мы будем исполнять их желания. Каждый вечер будем открываться в половину седьмого и закрываться по расписанию. Без предварительной записи пускать не будем. И нужно будет придумать фишку, как у семейства Ли с их авторской кухней императорского дома. Давай прославимся блюдами «красной» кухни. Что там ел император уже ерунда, все эти блюда давно попали на

столы простых людей, но всем любопытно узнать, что ест их начальство. А можем воспользоваться ещё уловками и прославиться как первое заведение в Китае, где все повара девушки. К нам придут все директора и их представители, особенно женщины. С твоей красотой и талантом ты добьёшься популярности. Конечно, мы будем продавать навыки, а не тела, но если кто-то предложит большую цену, ты всегда можешь рассмотреть их...

Чи Фэйфань чуть не бьёт меня палочками.

— И почему из собачьей пасти не дожждаться слоновой кости^[20]?

— Если бы собачья пасть изрыгала слоновью кость, называлась бы она тогда собачьей?

Либо же это собака стала божеством.

Все эти подшучивания с Чи Фэйфанем доставляют мне удовольствие. Чи Фэйфань улыбается, и, видя, что он счастлив, я решаюсь спросить:

— В прошлый раз ты говорил, что сестра постоянно задавала вопросы про твоих родных, но узнав о тебе правду, тут же с тобой порвала. Правда?

Стоит мне заговорить о грустном, как он вздыхает и говорит:

— Конечно, правда. Стоило твоей сестре узнать, кто мой отец, она тут же сожгла мосты и сказала, что мы не можем быть вместе.

— Почему?

Честно, я её не понимаю. Моя сестра доучилась до доктора наук, так что мы с ней определённно в разных лигах. Даже в детстве у нас были совершенно непохожие хобби. Она любила читать, а я драться, она была послушной отличницей, я же головной болью всех учителей. И только когда я получила хорошие оценки за вступительные экзамены, моя классная руководительница узнала, что я младшая сестра Е Цзинчжи. Помнится, она сказала дословно следующее: «как с одними родителями вы можете быть настолько разными?»

— Твоё сестра решила, что семейная ситуация у меня слишком запутанная, а она давно хотела уехать за границу, чтобы продолжить научные исследования. Она отказалась встречаться со мной, сказав, что я лишь буду зря её ждать, но я постоянно объяснял ей, что мои родители не закаменелые консерваторы и не требуют ранней свадьбы, но она всё равно сомневалась, а позже встретила Лу Юйцзяна...

Это грустно, но моей сестры больше нет, и кроме нас двоих, кто ещё будет её вспоминать? У ублюдка Лу Юйцзяна новая пассия, он давным-давно забыл о моей сестре и нашёл себе Когурё. Я продолжаю сетовать про себя, насколько переменчивы чувства в нашем мире, а Чи Фэйфань предаётся прекрасным воспоминаниям:

— Впервые я увидел твою сестру в студенческой лаборатории. Я принял её за лаборанта. Она тогда продувала микросхему, и я сказал, что это лаборатория высокоточных исследований, поэтому после уборки всё должно остаться на своих местах. А она сказала: «Вы должно быть Фэй со старшего потока, вас не было на последней встрече. Я Е Цзинчжи старик взял в качестве новой ученицы». Мы все звали нашего научного руководителя стариком. Я слышал, что он взял себе в ученицы девушку, но решил, что это такая шутка, потому что в наших кругах мало женщин. А уж защититься у старика было вообще из области фантастики. Никогда не забуду какой милой и остроумной она была в тот день. На ней был стерильный халат и маска, но её огромные глаза сияли, точно звёзды.

— И ты влюбился в её глаза?

Он вздыхает:

— Не сразу.

Большой серый волк наконец-то обнажает пушистый хвостик.

— Если ты отдал сердце моей сестре, то почему теперь добиваешься моего расположения?

Мой вопрос вызывает у него искреннее удивление.

— Я выращу новое сердце и отдам тебе.

Какая глупость!

Мне хотелось, чтобы он поверил, что я настоящая Красная Шапочка. Чи Фэйфань как хитрый волк в бабушкином облике немедленно меняет тему:

— У меня кое-что для тебя есть.

Мне представляется кольцо с огромным бриллиантом или золотая кредитная карта, но он протягивает мне телефон странной формы и с гордостью объявляет:

— Это смартфон последней модели, разработанный нашей компанией. Он ещё на стадии прототипа, так что пока не утверждён начальством.

Модель странная. Как работник компании могу сказать, что с мобильными телефонами у нас напряг. Как один из ведущих мировых производителей мобильных телефонов мы заняли благоприятную нишу на американском рынке, но в последние годы развелось слишком много подражателей, и разразилась война смартфонов, так что сейчас конкуренция в этой сфере очень высока.

— Это совместная разработка на операционке Майкрософт. Интерфейс дружелюбный. Штука очень мощная и интерактивная.

В Чи Фэйфане просыпается профессиональная болезнь. Он нахваливает передо мной телефон как перед покупателем. В технике я полный ноль, так что взяв телефончик в руки, могу только сказать, что да, интерфейс Майкрософта очень дружелюбный, а остальное мне не понять.

— У него одно из самых низких излучений в мире, значительно ниже стандартов безопасности ЕС. Ты будешь его первым пользователем.

Он мало мне чем полезен, я редко куда выхожу, только если погулять по саду, а мобильником пользуюсь редко. Но Чи Фэйфань меня критикует:

— Ты сотрудник компании, а пользуешься разработкой конкурентов. Что это за отношение? Где твоя любовь к работе?

Я окидываю его подозрительным взглядом.

— Нью Гэньшэн^[21] тоже пил молоко каждое утро. Просто напоминание: надейся на лучшее, готовься к худшему...

— Надейся на лучшее, готовься к худшему. Из-за недавнего инцидента с молоком и волной критики, мама хочет, чтобы я завтра отвёз тебя в больницу на осмотр. Она чётко дала понять, что если я ослушаюсь, то больше ей не сын.

От одной мысли о больнице у меня кружится голова.

— Снова осмотр? Вчера ведь только врачи прове...

Он смотрит на меня щенячьими глазами, и у меня бегут мурашки по телу.

— Некоторые тесты нельзя провести на дому. Мама всю жизнь была врачом, так что если не убедится, что ты полностью здорова, не сможет спать по ночам.

Я не могу не спросить:

— Что ты намереваешься делать? Тётушка сейчас так счастлива. Когда она узнает правду, оставит ли она меня в живых?

— Не беспокойся об этом. — Чи Фэйфань смеётся злодейским смехом. — У меня есть прекрасный план.

Если нужен осмотр, значит будет осмотр. Нужно собраться духом и храбро пойти в больницу. Я никогда не думала о будущем. Такому человеку как я, что живёт под девизом

«завтра никогда не настанет», лучше всего жить без амбиций.

Иными словами, я улитка, прячущаяся в домике от затяжных дождей и ветров. Но если завтра мой домик раздавят, я никак не смогу этому помешать.

Больница всегда была неизменной частью моей жизни с её запахом дезинфекции и детским плачем вдалеке, хотя последнее, скорее всего, моя иллюзия. Мама умерла, когда мне не было и трёх лет, так что я не могу вспомнить, плакала ли я тогда. Помню только, что взрослые так суетились, что до меня никому не было дела. В соседней палате не смолкал детский плач.

Той зимой лишь сестра, которой на тот момент было то ли пять, то ли шесть, взяла меня за руку. Её ладонь была также холодна, как и моя, так что я задрожала всем своим существом. Помню, я была так голодна, что живот жалобно заурчал, и сестра купила мне пирожное. Оно стоило десять фынь и было завёрнуто в смазанную маслом бумагу. Нам не давали денег на карманные расходы, так что я не знаю откуда сестра взяла те десять фынь. Но я помню, что пирожное было вкусным и ароматным, и сестра лично меня покормила, разломив тесто на маленькие кусочки и положив их мне в рот. Я ходила голодная целый день, и то пирожное показалось мне манной небесной. Но старшая сестра не поинтересовалась было ли оно вкусным. Я не помню, плакала она в тот день или нет, но она, как и я, не ела весь день.

Я была слишком маленькой и не понимала, что такое смерть. В моей памяти не запечатлелось мамино лицо, но все же у меня была старшая сестра...

После смерти сестры я выплакала все глаза, я не давала увезти её в морг, сражаясь столь яростно и отчаянно. Я просто не могла поверить, что она умерла и оставила меня, точно как мама. В соседней палате не смолкал детский плач. Я знала, что это иллюзия, потому что сестра лежала в отделении интенсивной терапии, и здесь попросту не было детей. Но я отчётливо слышала детский плач. Я знала, что человек, которого я люблю всем сердцем, в конце концов бросит меня. Я плакала, пока не потеряла сознание, а когда пришла в себя, сестру уже увезли.

В день смерти сестры я так и не запомнила, плакал ли Лу Юйцзян или нет. Возможно, он плакал, пока я лежала без сознания. Возможно, я настолько ушла в горе, что попросту не смотрела на него.

Я решила выбросить Лу Юйцзяна из своей жизни. Не знаю почему я всё время о нём думаю. Когда я просыпаюсь посреди ночи точно в тумане, и меня на долю секунды парализует необъяснимый страх... я всегда думаю о нём. Возможно, я не смогу забыть его в этой жизни, как бы сильно он меня ни презирал и ненавидел. Вынуждена признать, три года брака с ним были самыми счастливыми в моей жизни.

Ченьмо как-то сказал мне, что очень завидует, что я могла быть с Лу Юйцзянем, выйти за него, даже если потом мы развелись, я всё равно могла жить с ним под одной крышей, и это счастье...

Влюблённые кажутся раболепными и жалкими, но стоит им оказать знак внимания, как они становятся самыми счастливыми людьми на свете.

Однако отказ от собственного достоинства приводит только к душевной боли.

Я сижу одна в палате, и тут кто-то стучит в дверь. Наверное, это Чи Фэйфань, но к моему удивлению, на пороге стоит Лу Юйцзян.

У меня отвисает челюсть и не оттого, что он неожиданно пришёл ко мне в больницу и не оттого, что у него перевязана голова. Я же знала, что ударила его со всей силы, что

выступила кровь. Как же ему больно и как же больно мне. Я причинила ему столько боли... сейчас он выглядит таким жалким. Прошло три дня с нашей последней встречи, но он стал другим человеком: исхудал, подбородок зарос щетиной, а ведь раньше он бы никуда не вышел в таком виде.

Я злобно спрашиваю:

— Ты обанкротился?

Я злодейка, буду мстить за каждую мелочь и упиваться чужими неудачами.

Ради малыша я вырежу эти слова кровью у него на сердце, ведь было жестоко сказать, что он не хочет собственного ребёнка.

Он подходит ко мне и опускается на корточки. У меня бегут мурашки по коже, когда он машинально прислоняет руки к моему животу. Чего он хочет?

А затем он опускает голову и помогает мне завязать развязавшийся шнурок, спокойно говоря:

— Взрослая, а так и не научилась завязывать шнурки. А если ты упадёшь?

Что это за сахарная хрень?!

Так ещё и от врага!

Не куплюсь!

Скалю зубки:

— Полиция так и не схватила? Ты спекулянт, набрал незаконных кредитов и даже не сел. Поставил себя выше людских и божьих законов!

— Что за незаконные кредиты? — спрашивает он с озадаченным видом.

Где-то здесь кроется подвох. Неужели меня обманули? Неужели брат соврал мне? Лу Юйцзянь внезапно появился в больнице. Может, брат меня предал. Это он привёз меня в госпиталь, но зачем брату меня обманывать? В голову не приходит ни одной разумной идеи.

— Ты не брал незаконных кредитов?

Лу Юйцзянь злится:

— Е Цзинчжи, почему ты всегда думаешь обо мне худшее?

Он встаёт и садится подле меня. Я отчего-то начинаю нервничать. Не знаю отчего, но меня всё время мучает дурное предчувствие. Возможно, дело в том, что когда он делает доброжелательное лицо, у меня начинаются проблемы.

— Я не разрешала садиться со мной рядом. Садись на другой край.

Он покорно подчиняется.

Так странно. Обычно, если я говорила ему идти на восток, он специально поворачивал на запад. А уж после развода всеми правдами и не правдами старался меня разозлить. Отчего он сегодня такой тихий?

Может, он заболел? Может, я реально повредила ему мозги той пепельницей и теперь должна ответить по всей строгости закона?

Решаю взять инициативу на себя:

— Я не хотела тебя бить, но кто тянул тебя за язык. В общем, я тебя ударила, мы квиты. Ребёнок мой, так что даже не пытайся мне помешать.

— Цзинчжи, — произносит он тихим тоном, — неужели в твоих глазах я настолько плохой человек?

— Кто заставлял тебя говорить, что ты хочешь избавиться от моего ребёнка!

Одно упоминание об этом пробуждает во мне столько злобы. Убийца! Палач! Изувер! Хотел убить родную кровь и плоть. Пусть это только голые слова, я его не прощу!

Он несколько минут ничего не говорит, просто сидит и смотрит. За окном поздняя осень. Его силуэт целиком залит солнечным светом, даже на пушистые ресницы лёг золотой ореол. Он смотрит на меня, бархатные ресницы слегка трепещут, как крылья бабочки. Даже с перебинтованной головой он такой красавец, но как бы ни была хороша его внешность, она не скроет холода его ледяного сердца. Я любила не того человека.

— Я тебя везде искал, но у тебя выключен мобильный. Твой отец сказал, что ты в командировке, но вчера Чи Фэйфань сказал мне правду...

Значит Чи Фэйфань предал меня. Неудивительно, что Лу Юйцзян смог меня найти здесь. Что эти двое хотят от меня?

— Зачем ты меня искал? — возмущаюсь я. — Хочешь положить на операционный стол? Скажу так, за такую бесчеловечную идею в прошлый раз ты отделался слишком легко. Сегодня я тебя кастрирую, чтобы ты сдох без всяких наследников!

Он чешет перебинтованную голову и криво усмехается.

— Цзинчжи, ты всегда была сильной.

— Будешь тут сильной, иначе ты меня со света сживёшь.

— Цзинчжи, дело не в том, что я не хочу этого ребёнка, — тихо произносит он и надолго замолкает. — Я не знаю, что тебе сказать.

Поверить не могу, что он посмел об этом заговорить. Я так зла, что готова его придушить.

— Само собой, такое признание далось тебе нелегко.

Он смотрит на меня, но из-за солнечного света я не вижу его лица, но сердце разлетается на кусочки. Он так удивлён, словно никогда не знал меня настоящую, и от этого мне становится невыносимо грустно. Его глаза темны, точно беззвёздная ночь, точно самый глубокий океан. Он смотрит на меня, и я тону в пучинах этого океана. Он никогда так раньше на меня не смотрел, так серьёзно, так сосредоточенно...

И тут наконец я слышу его голос:

— Цзинчжи, я люблю тебя.

Я чуть не лишаюсь чувств. И хотя я так долго мечтала услышать признание от Лу Юйцзяна, я никогда не думала услышать эти слова в реальности. Но я не счастлива ни на йоту. Он хочет убедить меня избавиться от ребёнка, поэтому, не колеблясь, прибегнул к стратегии красавицы. Подлец! Зубы сжимаются от ненависти, но лицо ничего не выражает, наоборот я улыбаюсь ему:

— Если любишь, тогда почему не хочешь нашего ребёнка?

Бью по самому слабому месту. Если он прибегнул к стратегии красавицы, я отвечу ему тем же. Он молчит несколько минут, а затем принимает решение, и передаёт мне конверт. Я заглядываю внутрь и вижу сёстринский снимок КТ. Когда она лежала в больнице, мне часто доводилось смотреть на снимки её головного мозга, пока лечащий врач указывал на серые зоны и рассказывал, насколько сильно распространилась опухоль. Перед лицом неизлечимых болезней современная медицина бессильна, врачи лишь могли попытаться уменьшить боль моей сестры и дать ей умереть в другой день.

Но этот снимок принадлежит не моей старшей сестре, потому что на нём нет страшной серой зоны. Я достаю снимок и с сомнением смотрю на Лу Юйцзяна. Он говорит низким голосом, словно пытается сдержать эмоции, хотя возможно, мне только так кажется.

— После смерти сестры ты плакала так сильно, что лишилась чувств. Доктор оказал тебе первую помощь, но ты так долго не приходила в сознание, поэтому врачи решили

провести осмотр и в результате обнаружили крошечную опухоль в основании черепа...

Взгляд машинально опускается на снимок, и в конце концов я нахожу чёрную точку в основании черепа. Если не всматриваться, то и не заметишь. Я смотрю на крошечное зёрнышко, и чёрные крапинки вселяют в меня ужас. Не знаю, когда у меня начали дрожать руки, но я лично видела, как небольшая опухоль в голове моей сестры постепенно выросла и яростно поглотила её жизнь. От воспоминаний о её последних днях у меня кружится голова, а к горлу подкатывает тошнота.

— Положение очень плохое, в самом важном нерве. Врач сказал, что если провести операцию, то велика вероятность, что ты станешь овощем. Если опухоль не стимулировать, при нормальных обстоятельствах она незлокачественная.

Он берёт меня за руку, и я понимаю, что мои руки холодны как лёд, как и у него.

Я никогда не видела Лу Юйцзяна таким, в его глазах стоят слёзы.

— Цзинчжи, ты энергичная и непослушная. Когда врач рассказал мне о рисках, я не захотел делать операцию, потому что если она закончится неудачей, ты будешь лежать на этой постели, ничего не видя и не слыша. Ты больше не попробуешь своих любимых блюд и не сможешь пошевелиться. Ты пролежишь куклой всю свою жизнь, а я знаю, что для тебя такая судьба хуже смерти. Врач сказал, что без гормонального стимулирования, велика надежда, что опухоль никогда не разрастётся. А пока она не растёт, кроме временных головных болей, ты сможешь жить как обычный человек. Я проконсультировался со всеми китайскими и иностранными специалистами в области неврологии, и они сказали, что пока у тебя не будет детей, ты в безопасности. Поэтому... поэтому я эгоистично сделал выбор за тебя, я не хотел, чтобы ты жила в страхе. После смерти сестры ты была убита горем. Если бы ты узнала о диагнозе, то до смерти бы перепугалась, поэтому я хранил всё в тайне. Цзинчжи... — Его горячие губы касаются тыльной стороны моей ладони. — Пожалуйста, прости меня. Прости мой эгоизм.

Я дрожу, всё тело в ознобе, меня словно окунули в ледяную воду. Я не слышу, что он говорит. Я сжимаю снимок КТ. Перед глазами несётся сцена смерти сестры, как опухоль поразила её нервы, и она не смогла ничего видеть, как исхудала, что от неё остались кожа да кости, как у неё выпали все волосы. Я никогда не забуду, как она сделала последний вдох. Стоит мне подумать о ней, как я трясусь. Я правда боюсь, панически боюсь повторить её судьбу. Я трусиха, я боюсь смерти, жизнь такая хорошая, а мир такой красивый. Я правда очень сильно хочу жить.

В тот момент я очень благодарна Лу Юйцзяну. Он обманывал меня столько лет, позволив жить без печали и тревоги. Если бы я узнала о болезни, то давным-давно была бы мертва... я не могу вынести подобных вещей, особенно после того как болезнь забрала моих любимых, и теперь настал мой черёд.

Я знаю, что судьба меня не отпустит и впереди меня ждут ещё более мелодраматичные повороты, но я никогда не думала, что писательница моего романа настолько бессердечна, что наградит меня неизлечимой болезнью! Не тебя ли называют королевой трагедий? Не ты ли всегда бесщётно убиваешь своих героев? И заставляешь читателей залить форумы слезами? Не превращай меня в трагическую главную героиню, это неприятно!

— Ты женился на мне из жалости?

— Нет, всё не так. — Он поднимает взгляд. — Цзинчжи, всё не так как ты думаешь.

Я смеюсь. Мой смех, должно быть, хуже, чем слёзы.

— Спасибо за твои слова любви. Не знала, что ты так долго меня жалел.

Он сжимает мою ладонь и говорит очень тихим голосом:

— Цзинчжи, я люблю тебя не из жалости.

Всё, что он говорит, бесполезно, напрасно. Я смотрю в его глаза, они все еще черны и в них отражается мой искажённый силуэт. Я смотрю на человека, которого поклялась никогда не любить. Не думала, что у меня та же болезнь, что и у сестры, но придёт день, и я стану такой же как она и умру мучительной смертью. Я не слышу, что он говорит, в ушах стоит гул. Я больше не вижу его лица. Я любила его и после смерти моей сестры думала: не грусти, я буду любить тебя вместо сестры.

Я не ожидала такой жестокости от судьбы. Она не дала шанса на счастье ни ей, ни мне.

— Цзинчжи, ты всегда такая упрямая. Чтобы я ни делал, ты продолжаешь убежать... — Он опускается на корточки и бормочет что-то бессвязное: — Во время развода я подумал, что если отпущу тебя, то, может, ты найдёшь своё счастье. Но я не успокоился, я не смирился, я хотел, чтобы ты осталась, чтобы я видел тебя каждый день. Но ты вечно заставляла меня терять контроль, Цзинчжи... это моя вина, я должен был быть более чутким, но в тот день ты меня так разозлила...

Бессвязные слова долетают до моих ушей, но я не хочу его слышать. Я ничего не хочу слушать, чтобы он ни сказал. Почему он не утаил от меня правду? Почему признался? Поступил так жестоко, он никогда меня не любил. Он эгоист, делает всё по-своему. Говорит, что у меня рак, и я не могу иметь детей. Мои дни сочтены, я прожила слишком долго. Если хочу выжить, то должна отказаться от ребёнка.

Я столь пристально смотрю на Лу Юйцзяна и сжимаю зубы от злости, что он трясёт мою руку и умоляет:

— Цзинчжи, не надо быть такой. Почему бы тебе не поплакать, хорошо? Цзинчжи, не нужно сдерживаться.

Я отталкиваю его руку.

— О чём тут плакать?

Может, я и боюсь, может, мне хочется плакать, но кто я? Я Е Цзинчжи, отыгрываю роль бессмертного таракана, самой крутой героини на свете. Я не буду выть от горя, как в корейском мыле. Даже если ты наградила меня смертельной болезнью и хочешь сделать меня трагической звездой, у тебя ничего не выйдет!

Я не пророню ни слезинки перед Лу Юйцзянем. Он постоянно лгал мне до самого этого дня. Я никогда не заплачу перед ним, даже на смертном одре, хотя я не умру на его глазах.

Лу Юйцзян с таким беспокойством меня обнимает, но я нежно его отталкиваю и говорю:

— Мне нужно подумать об этом. А сейчас я хочу вернуться к себе.

— Цзинчжи, прошу, не будь так упряма, не бросай свою жизнь на ветер.

Сегодня Лу Юйцзян очень слаб, он даже просил меня несколько раз. Я никогда ещё не видела его таким нерешительным, но не хочу думать о причинах. Я правда очень устала и говорю:

— Дай мне подумать, это серьёзный вопрос.

Наверное, из-за ужасного цвета лица Лу Юйцзян не решается на меня давить. Я прошу его уйти и говорю:

— Ступай. Чи Фэйфань меня отвезёт.

Не знаю, о чём он говорил с Чи Фэйфанем, но тот молчит всю дорогу домой.

— Брат, я хочу свинины в коричневом соусе, — говорю я, переступив порог.

Он лично едет в магазин и привозит мясо, а затем готовит мне на кухне кастрюлю тушёной свинины.

Я съедаю всё до последней крошки.

Я настолько наелась, что даже иду, держась за стенку.

— Когда ты узнал? — наконец спрашиваю я.

— Вчера. — Он выдерживает паузу и продолжает: — Лу Юйцзян потерял сознание после твоего удара, и его положили в больницу на пару дней. Доктор с небольшой охотой его выписал, так что он нашёл меня вчера и рассказал всё о твоей болезни. Я решил, что вам нужно поговорить наедине, но он побоялся, что ты не захочешь его видеть, поэтому я сказал ему отправиться в больницу.

Будь я в тот раз более жестокой, я бы убила Лу Юйцзяна пепельницей и никогда бы не узнала о своей болезни. Прожила бы спокойную жизнь и приняла бы тихую смерть из-за опухали.

Я вздыхаю.

— Цзинчжи, надежда всегда есть. Возможно, в будущем с развитием медицины ты сможешь завести детей и это станет менее рискованно, чем сейчас...

Я понимаю, что даже если Чи Фэйфань переметнулся на сторону противника, это излюбленный приём в телесериалах: герои горько плачут на плече друг друга, а затем начинают бесконечно друг друга убеждать, что растягивается на двадцать эпизодов.

— Брат, дай мне подумать в тишине.

Он понимает, что я устала, физически и морально измотана, а ещё у меня должно быть такой ужасный цвет лица, что он только советует лечь спать пораньше и уходит.

С полным желудком я сплю два часа милосердным сном без сновидений, а затем встаю. Услышав моё шуршание в холодильнике, выходит тётушка и интересуется:

— Что ты хочешь?

— Хочу йогурта с алое, большую упаковку.

— Я куплю.

После ухода тётушки я начинаю паковать вещи (хотя чего там паковать: маленькая сумочка, документы, наличка и мобильный) и ухожу.

Чи Фэйфань предал меня. Эти двое замыслили против меня зло, и если я продолжу жить здесь, то выйдет, что «люди с ножом, а я под ножом». Если хочу помешать вражеским действиям, первым делом нужно вырваться из окружения, застать противника врасплох и нанести удар, когда он этого не ожидает.

Не имеет значения есть у меня ребёнок или нет, тридцать шестая стратагема гласит: «бегство — лучший приём».

Я бросаюсь наутёк.

В романах это называют убежать с бала, в гонконгских боевиках — побегом, а в сериалах — уйти по-английски.

К Ченьмо мне точно нельзя, эти двое не дураки и проверят Ченьмо в первую очередь. Особенно наш сын чиновника Чи Фэйфань, у которого есть власть, ведь согласно любовным романам чиновники всемогущи, они могут всё, а уж найти человека им плёвое дело, поэтому мне нужно уехать далеко и улететь высоко.

У меня немного денег, поэтому ещё никто не узнал, что я сбежала, я звоню Ченьмо и прошу дать в долг.

Сажу в небольшом парке и жду Ченьмо. Погода относительно хорошая, но в парке почти никого нет. Красные листья желтеют на озёрной глади. Помнится, в один летний вечер я сидела здесь и впервые встретила Лу Юйцзяна.

Я сидела на скамейке под деревом и смотрела, как Лу Юйцзян гуляет вдоль озера. Он был очень красив, а я всегда любовалась красавчиками, поэтому обратила на него внимание. На озере цвели гигантские лотосы, а он ходил вокруг озера с опущенной головой. За тот час, что я просидела на скамейке, он обошёл озеро пять-шесть раз.

За этот час я прослушала около десяти песен на MP3, переживала всю жвачку в кармане и даже сходила и купила ведёрко с мороженым в ближайшем магазинчике. Однако не успела я съесть и двух ложек мороженого, как увидела, что он свесился через мраморные перила.

Хотя это искусственное озеро, но вода в нём очень глубокая. В прошлом году больной раком даже попытался здесь покончить жизнь самоубийством, но его спас проходящий мимо полицейский. Я не ожидала, что такой красивый юноша может свести счёты с жизнью, но мгновенно сообразив закричала и ударила его ведёрком с мороженым.

В результате... в результате Лу Юйцзян зло уставился на меня, покрытый с ног до головы мороженым.

«Вы что творите?»

Я начала осторожно его успокаивать:

«Не отчаивайтесь, вы ещё так молоды. Чтобы ни произошло в вашей жизни, завтра всё рассосётся! Посмотрите на воду. Если прыгнете, это будет ужасно. К тому же утопленники страшно выглядят, а вы такой красивый, вам не к лицу такая ужасная смерть».

Он рассмеялся.

«Кто это хочет с собой покончить? Я просто выронил мобильный».

Лу Юйцзян просто хотел достать мобильный, а я ударила его ведёрком с мороженым. Он был богатым человеком, который хотел жить, поэтому даже если бы он продал мне свою

испорченную одежду, я бы не смогла расплатиться.

Я и забыла, как с ним познакомилась, как заискивала и хитрила, пытаюсь убедить его заплатить за химчистку, как заставила поверить, что у меня добрые намерения. Единственное что я помнила, так это его чёрные яркие глаза, когда он сказал:

«О, я бы не стал прыгать в озеро, чтобы покончить жизнь самоубийством. Я умею плавать».

Я нагло ответила:

«Я не умею плавать. Я испугалась, что если вы упадёте в воду, я не смогу вас спасти, поэтому ударила ведёрком с мороженым».

«Вы не считаете это странным способом спасения?»

Я не полезла за словом в карман:

«Ударив вас, я испачкала вашу одежду. Обычный человек начал бы ругаться, а пока вы спорили, я бы вытащила вас наверх, и вы не смогли прыгнуть в воду».

«Если человек всерьёз хочет свести счёты с жизнью, станет ли он пререкаться из-за испорченной одежды?»

Его правда, но у меня была чрезвычайная ситуация.

«Забудьте. Давайте я лучше угощу вас обедом».

Я не ожидала, что такой красавчик завяжет со мной разговор, и не знала, почему он согласился со мной пообедать. Позже выяснилось, что в тот день он был в плохом настроении, и я вытянула счастливый билет.

Мы пошли поесть тушёной свинины в коричневом соусе в моём любимейшем ресторанчике с западной стороны от вуза. Я наелась до отвала, и он тоже уплёл обед за обе щеки. Когда он проводил меня до общежития, я была смущена неожиданной милостью.

Во время студенческой практики я бесстыдно ему позвонила и попросила о помощи. Я не ожидала, что он меня вспомнит, но в результате он помог мне с трудоустройством. Я «ударила по траве, чтобы вспугнуть змею^[22]» и стала частенько приглашать его поесть тушёной свинины в коричневом соусе, но сказать по правде мне скоро стало от неё тошно, но с ним я была готова есть что-угодно. Я была счастлива.

А затем я попросила его научить меня плавать. Я не думала, что он согласится и была очень смущена, пока дожидалась его ответа, поэтому взяла сестру для поддержки.

И так он встретился с моей сестрой.

И так он влюбился в неё.

Пока надев круг для плавания, я брызгалась в бассейне, он учил мою сестру. Учил терпеливо и серьёзно, как правильно дышать, как грести... Моя сестра была очень умной и научилась всему за полдня. Он держал её за руку, а она пробовала плыть.

У сестры была белоснежная кожа и хорошенькая фигурка. В бассейне она была похожа на русалку, а он напоминал принца. Они плавали круг за кругом, а окружающие им завидовали.

Я так и не научилась плавать.

По его словам, из-за лени, глупости и отсутствия воли.

Когда мы уже практически расписались, как-то раз в бассейне я обняла его за шею и использовала для поддержки, чтобы плыть.

«У меня есть ты, даже если не научусь плавать, я не утону».

В результате он оттолкнул меня, и я начала тонуть. Я отчаянно колошматила руками, пытаюсь удержать голову над водой, но никак не могла выплыть. Меня накрыл страх и

отчаяние. Я не видела Лу Юйцзяна, хотя и понимала, что он недалеко, но никто не подплыл помочь мне, и мне было не за что схватиться. Погружаясь всё глубже и глубже, я постоянно наглатывалась воды. К счастью, меня вытащил спасатель, иначе я бы утонула. Когда я оказалась на поверхности, Лу Юйцзян сказал мне:

«Как ты собираешься научиться плавать, не наглотавшись воды?»

В тот момент я почувствовала, что Лу Юйцзян меня совсем не любит: он был рядом со мной, но отказался мне помочь. Позже он предлагал поучить меня плавать, но я ни за что бы ни пошла в бассейн, даже если бы на кону стояла моя жизнь. Он обзывал меня глупой и ленивой, но я не желала снова тонуть. Не в силах дотянуться, не в силах коснуться, но прекрасно понимая, что он рядом, хотя я никогда его не достану.

К тому же каждый раз, как я проходила мимо бассейна, я также вспоминала, как он учил плавать мою сестру. Если только не случайность, то они с сестрой были суждены друг другу, а я гадкий утёнок потянула грабли на чужое добро.

Стоит мне расстроиться из-за воспоминаний, как кто-то хлопает меня по плечу и пугает. Я оборачиваюсь и вижу Ченьмо. Он садится на скамейку и протягивает мне конверт. Внутри толстая пачка денег.

Взяв деньги, я говорю:

— Никому об этом не говори. Я всё верну.

Ченьмо не спрашивает для чего мне деньги, лишь тяжело вздыхает и говорит:

— Цзинчжи, ты не можешь бегать до конца жизни.

Ха-ха!

— Но сейчас мне важнее всего именно убежать.

— Лу Юйцзянь как сумасшедший ищет тебя повсюду, он даже приходил ко мне домой.

Цзинчжи, я не знаю, что между вами произошло, но, может, всё не так плохо, как ты думаешь.

Не так плохо? Я умру, что ещё может быть хуже?

— Что такого тебе сказал Лу Юйцзян, что ты поставил любовь выше дружбы?

— Ничего он не говорил, просто поинтересовался где ты. Я сказал, что не знаю, и он очень сильно расстроился.

Я ничего не отвечаю.

— Цзинчжи, может, обсудишь всё с Лу Юйцзянем? Я любил прежде, поэтому знаю, каково это. Цзинчжи, если я не ошибаюсь, то Лу Юйцзян любит тебя.

Пока я перевариваю эту информацию, Ченьмо продолжает:

— Когда он ворвался ко мне в дом, я понял, что он тебя любит. Я не знал, где ты, и видел, как гаснет огонь в его глазах, словно его сердце обращается в пепел.

Я саркастически улыбаюсь:

— Дорогой, да ты заделался поэтом, у меня даже пошли мурашки по коже.

— Почему ты не даёшь себе шанс? Дай Лу Юйцзяну всё тебе объяснить.

Что ещё тут обсуждать? Он сказал, что любит меня, но я знаю это потому, что он меня жалеет, как жалел мою сестру, поэтому он сказал, что любит меня.

— Цзинчжи, нельзя столкнуться с проблемой и сбежать. Это неправильно.

Да, я слабая, никчёмная трусиха. Я боюсь смерти, до жути боюсь, что готова трястись от страха, а когда я сталкиваюсь с проблемами, то хочу убежать... Но у меня нет храбрости встретиться с Лу Юйцзянем, у меня нет храбрости заглянуть ему в глаза, у меня нет храбрости думать о будущем, потому что я не знаю, как долго проживу. Если я умру, то

позвольте мне умереть одной, вдалеке ото всех.

Я продолжаю улыбаться.

— Ченьмо, ты не понимаешь...

— Чего? — Ченьмо резко поворачивает голову и смотрит мне прямо в глаза. — Е Цзинчжи, я всегда относился к тебе как к другу, поэтому не хочу видеть, как ты отказываешься от лучшего. Ты знаешь, что любишь его, и он тоже любит тебя, зачем убегать?

Я опускаю голову и сжимаю конверт. После долгих минут молчания со стороны раздаётся мой голос:

— Ченьмо, я не такая смелая. Знаешь, на самом деле я совсем не смелая. Он сказал, что любит меня, и теперь ты говоришь то же самое. Но мне не хватает смелости, чтобы в это поверить. В школе учителя всегда говорили, что я тупая. Сестра говорила, что неловкая птица взлетает заранее, главное приложить усилия, и ты добьёшься первого места. И я прилагала усилия, лезла из кожи вон, но когда я наконец-то получила сто баллов, учитель сказал, что я списала всё у соседа, потому что он тоже набрал сто баллов. Я знала, что ни у кого не списывала, но никто мне не поверил... Все говорили, что я списала, и в конце концов я сама начала сомневаться, а честно ли написала контрольную... Мама любила меня всем сердцем, но так рано меня покинула. В детстве я любила луну. В ночь, когда небо застилало чёрные тучи и луны не было видно, я заплакала, потому что хотела увидеть луну. В конце концов, отец устал от моего причитания и дал мне пощёчину, и я перестала плакать. Сестра по секрету сказала, что луна никуда не исчезла, я просто не могу её увидеть, но она за облаками, главное знать, что она никуда не делась. Сестра меня любила, развлекала и баловала, но сестры больше нет... Я люблю Лу Юйцзяна, но у меня нет смелости ему признаться.

Я поднимаю голову, но перед глазами дымка. Наверное, я снова расплачусь. Не знаю, почему я так люблю плакать.

Шмыгаю носом.

— Он парень на сто баллов, и я просто не могу поверить, что он может быть моим. Он луна, скрывшаяся за облаками. Как бы сильно я ни плакала, что хочу его увидеть, он может появиться, а может, останется за облаками и никогда ко мне не выйдет. Но если я продолжу плакать, все лишь выйдут из себя и сильнее меня возненавидят.

Я знаю, многие меня ненавидят. По сравнению с ним я более злая. Ах, может я никогда не любила? Но иногда мне правда страшно. Сестра говорила, что луна никуда не делась, что она просто скрылась за облаками, но когда я теряла её из виду, мне иногда казалось, что она покинула меня навсегда.

Ченьмо молча меня обнимает. Я плачу, пока есть силы.

— Ченьмо, я хочу уехать в место, где никто меня не знает. Я заставляла себя двигаться дальше, но больше не могу...

Ченьмо ничего не говорит. Он гладит меня по спине, как гладят неразумного ребёнка. У меня не было настоящего детства, потому что не было мамы, мне как взрослой приходилось заботиться о себе и не доставлять сестре неприятностей. Когда сестра покинула меня, я уже не была ребёнком. Я должна была быть храброй, сильной, я не хотела, чтобы на меня смотрели со снисхождением.

Несмотря на опухоль, я не могу быть слабой, потому что в моём животике растёт новая жизнь. Судьба заставляет меня сдастся, но я борюсь, я хочу этого ребёнка, это мой малыш. Чтобы ни подумали другие, я всё равно хочу его сохранить. Даже если это будет тяжело,

изматывающе, и никто не разделит со мной эту ношу.

Давным-давно я читала «Время женщины» Куан-Куан, и там был последний абзац:

«Всю свою жизнь я мечтала, чтобы меня лелеяли и оберегали. Освободили от страха и страданий. Указывали путь. Однако я ни одно мгновение не сомневалась, что такой человек в моей жизни никогда не появится».

Теперь это популярная книга в сети, все её прочли, многие молодые женщины цитируют эти строки в литературе и искусстве. Но в далёкое лето 2003 года, когда я увидела этот рассказ на форуме Sina, я перечитывала эти строки снова и снова, и каждое слово запало мне в сердце. *Никогда не появится, никогда не появится, никогда не появится. С каждым движением губ они проникли в мою душу, и я познала горькую истину этих слов.*

Я закрыла сайт и пошла за толстым словарём английского языка. С кровью, потом, слезами и головной болью я поступила в аспирантуру, но отец мне даже не улыбнулся. С кровью, потом, слезами и головной болью я вышла замуж за Лу Юйцзяна, но он меня совсем не любил.

Как бы сильно я ни старалась, всё было впустую. Как бы жалобно я ни умоляла, судьба никогда не одаривала меня милостью.

Я просто не могу больше терпеть.

— Отдохни и подумай об этом на выходных. — Ченьмо делает небольшую паузу и добавляет: — Если возникнут проблемы, звони мне.

В этой жизни дружба с Ченьмо — моё величайшее благословение.

Без лишних раздумий я прощаюсь с Ченьмо и иду прямо на железнодорожную станцию. Билет на самолёт можно купить только с паспортом, а я не настолько тупая. Но кто сможет отследить пункт назначения на поезде?

Как только экспресс трогается со станции, сердце сжимается. Я не хочу думать о том, что буду делать и как поступлю с малышом. Я просто не могу больше здесь оставаться и противостоять Лу Юйцзяну и всему остальному, поэтому у меня нет иного выхода как бежать. Однако опухоль в мозгу будет всегда угрожать моей жизни.

Прятаться на севере невозможно, но я могу скрыться в мегаполисе, поэтому направляюсь в самый крупный город Китая — Шанхай. Если растворюсь среди сотен миллионов, то даже сын чиновника, Чи Фэйфань, меня не найдёт. Мне пришлось купить билет на верхнюю полку, потому что мест больше не осталось, и если раньше я без труда могла на неё взобраться, то теперь с ребёнком в животе и опухолью в мозге мне это кажется непосильной задачей, так что я с минуту тупо стою перед полкой и пытаюсь сообразить как же на неё безопасно залезть.

Заметив моё замешательство, ко мне обращается женщина с нижней полки:

— Девушка, в чём дело?

— Я беременна, поэтому не знаю, как безопасно залезть наверх, — признаюсь я, стораая со стыда.

— Ой! Да как же вы заберётесь?! — искренне восклицает женщина. — Судя по животу вы максимум на третьем месяце. Плод ещё в нестабильном положении, не лезьте. Я могу поспать наверху, а вы берите моё место.

Я благодарю незнакомку. Та с лёгкостью ласточки взбирается наверх и разворачивается ко мне с улыбкой:

— У нас целых две мамочки, спите вместе.

На нижней полке лежит ещё одна беременная. Её живот намного больше моего. Наверное, седьмой или восьмой месяц. Она нежно мне улыбается, так красиво. Наверное, это называют светом матери. Я улыбаюсь ей в ответ и ложусь. Это прямой ночной экспресс, поезд не останавливается на промежуточных станциях и прибывает в Шанхай на следующее утро.

Посреди ночи меня будят женские стоны. Протираю глаза спросонья. Тётя тоже просыпается и свешивает голову с верхней полки:

— Что случилось?

— Живот... — с трудом выговаривает моя соседка.

На меня накатывает такой ужас, что сна не остаётся ни в одном глазу. Я видела по телевизору сюжеты про роды в поезде, но и подумать не могла, что окажусь в подобной ситуации. Женщина с верхней полки охает. Я хватаю обувь и иду искать проводника. Когда я возвращаюсь с проводником, тётушка уже пытается напоить беременную водой. Но та в таком состоянии, что не может сделать и глотка. У тётушки уже есть ребёнок и больше опыта в этом вопросе, так что она со знанием дела говорит:

— Воды отошли. Боюсь, она рожает.

Поняв, что ситуация крайне серьёзная, проводник включает свет в вагоне и идёт за начальником.

— Это прямой экспресс, нам нельзя останавливаться по пути, — с тревогой произносит начальник поезда. — Даже если сейчас попытаемся внести корректировки в расписание, боюсь, уже слишком поздно.

Он уходит передать объявление по внутренней связи, чтобы попытаться найти врача. Все просыпаются от шума и бросаются помочь роженице: кто проносит молока, кто — одеяла, но доктора в вагоне не оказывается. Объявление повторяют несколько раз, и тут из другого вагона приходит мужчина. Мы все решаем, что он врач, но он виновато признаётся:

— Я ветеринар...

Начальник поезда закатывает глаза

— Я лечу панд на базе в Волуне и разбираюсь только в них. Я принимал множество родов у панд, но никогда у людей...

Все ахают от восхищения. Он лечит панд. Я с благоговением смотрю на этого человека, ведь он сохраняет наше национальное достояние. Я всем сердцем мечтаю о такой профессии как у него. Никогда не думала встретить такого человека.

— Это чрезвычайная ситуация! В поезде нет других врачей! — Начальник поезда вертится, как уж на сковородке: — Если вы отвечаете за наше национальное достояние, значит можете позаботиться и о человеке. Мы ничем от панд особо не отличаемся. И те и те млекопитающие!

Если бы не серьёзность ситуации, все бы покатались с смеха от такого заявления. Но никто не смеётся. Нервничаю даже бессердечная я.

Ветеринар собирается с духом, а начальник поезда уходит собирать одеяла. Проводник идёт кипятить воду, пассажиры несут полотенца. Врач просит меня и тётушку остаться помочь. У меня подкашиваются колени.

— Я ничего не знаю про роды!

— Всё нормально. Вы просто будете передавать всё необходимое. — Он разворачивается и командует: — Гражданка, будете ей помогать. Проследите, чтобы она правильно дышала.

Как и многие люди до этого я видела роды только по телевизору. В сериалах всё преувеличенно, и роженицы так пронзительно орут. Но сегодня я понимаю, что это не преувеличения, кричат действительно громко. Когда я только села в вагон, это беременная девушка выглядела такой спокойной и изысканной, так мило и застенчиво улыбалась. Сейчас же у неё растрепались волосы, напряглись все мышцы лица, а тело покрылось испариной. Тётушка старается её успокоить и показывает, как правильно тужиться, но роженица кричит так сильно, что у меня обмякают ноги.

Ветеринар сам весь в поту. Наверное, он нервничает больше самой беременной. Проводник возвращается с двумя ведрами горячей воды, новыми полотенцами и пластиковым тазом. В любых сериальных родах есть горячая вода. Я не знаю для чего она нужна, но доктор говорит мне передать полотенце, и я передаю ему полотенце. Доктор говорит спирт, но спирта не оказывается, и я зову проводника. Тот приносит бутылку алкоголя, что тоже сойдёт.

Не знаю, почему рожать так долго, но с нас сходит семь потов, даже с проводника, начальника поезда и пассажиров соседнего вагона. Мы все физически и психологически напряжены. Когда же наконец раздаётся детский плач, я цепенею. Врач просит передать ему полотенце. Я выхожу из ступора и протягиваю ему желаемое, лишь когда он повторяет просьбу. Не дожидаясь от меня ответа, он быстро и аккуратно заворачивает ребёнка и

передает мне свёрток:

— Подержите!

Я смотрю на личико размером с грушу, такое крошечное, даже глазки ещё не открылись. Головка с чёрными длинными прядями размером с мою ладонь. Я никогда в жизни не видела такую кроху. Завёрнутый в полотенчко он напоминает куклу. Да и то, в торговом центре можно найти кукол побольше, но он тёплый, нежный и так громко плачет, что я даже представить не могла, что дети рождаются такими сильными.

Лежащая на койке мать старается поднять голову и произносит хриплым голосом:

— Моё дитя...

Я подношу к ней ребёнка:

— Смотрите! Он плачет.

Она так счастлива:

— Он такой большой, но в то же время ручки и ножки такие тоненькие. А какой он сильный! Слышите, как громко кричит?!

Мамочку переполняют эмоции, и она плачет от счастья. Да мы с тётёй сами готовы расплакаться. Проводник тоже так рад, что уходит в вагон ресторан приготовить яйца в подслащённой воде и подогреть молока для малыша. Узнав, что у матери с ребёнком всё благополучно, начальник поезда так широко улыбается, что вокруг его глаз собираются морщинки.

— Всё устроено. На платформе вас будет ждать «каре́та» скорой помощи. Как только прибудем на станцию, вас с малышом отвезут в больницу, чтобы не возникло никаких осложнений.

Чувствую себя cameo в захватывающем блокбастере, но как же я вымотана. Доктор ещё более вымотан, ему досталась главная роль, и хоть он никак не связан с этим ребёнком, он герой, спасший мать и дитя.

Я направляюсь в уборную, а пассажиры по пути забрасывают меня вопросами:

— Родила?

Я радостно сообщаю одному за другим:

— Родила!

Пассажиры с верхних полок свешивают голову и интересуются:

— Мальчика или девочку?

— Здорового мальчика!

— О! Поздравляем!

— Спасибо, спасибо!

Я так рада, словно только что родился мой малыш. Весь поезд охвачен радостью, а тётушка специально встаёт и достаёт из багажа чайные яйца^[23].

— Вы должно быть устали. Подкрепитесь. — Я отказываюсь, но она отдаёт мне целый пакет. — Если не будете сами, передайте их доктору от меня. Вы провели на ногах полночи. Вам пришлось нелегко!

Кто сказал, что современное общество очерствело? Мы все здесь друг другу незнакомцы, но отнеслись друг к другу с теплотой. По дороге из уборной я натываюсь на проводника, и он уводит меня в вагон-ресторан.

— Вы должно быть голодны, полночи провели на ногах. Поешьте горячего супа. Вы это заслужили.

— А мать с ребёнком...

— О них есть кому позаботиться, не волнуйтесь.

Повар вагона-ресторана специально готовит для нас лапшу с яйцом. Как у беременной у меня отменный аппетит, и я наедаюсь до отвала. Доктор тоже уплетает лапшу за обе щёки. Я отдаю ему пакет с чайными яйцами.

— Мне дала их тётушка. Она сказала, что вам пришлось нелегко и я должна вас угостить.

Доктор очень тронут этим жестом. Он съедает одно яйцо, а остальное отдаёт проводнику, прося поделиться со всеми.

— В моём родном городе по рождению ребёнка принято есть чайные яйца, — произносит он с сычуаньским акцентом. Он говорил, что работает с пандами на базе в Волуне. Это работа моей мечты, поэтому я пользуюсь возможностью и расспрашиваю:

— Растить панд весело?

— Весело. Иногда они капризничают, иногда слушаются. Могут подойти, если их позовёшь. Временами они похожи на маленьких детей.

Я замечаю, что ему уже за сорок, и интересуюсь:

— А у вас есть дети?

— Девятиклассник, отличник. — Он ненадолго замолкает. — У него были высокие брови. — Он говорит как гордый отец, а затем смолкает и признаётся: — Он погиб вместе с матерью в майском землетрясении^[24]. Их больше нет.

Я сижу как громом поражённая и могу лишь тупо пялиться на него, не зная как его утешить. Он бессознательно потирает пальцами край миски.

— Двенадцатого я работал на базе. Он с матерью находился в городе, у них не было шансов выжить.

Десятки тысяч погибли в этом землетрясении, распалось множество семей. Я со слезами на глазах смотрела трансляцию в прямом эфире. Кровь гуще воды, я пожертвовала деньги, но никогда не встречала жертв землетрясения. Я и подумать не могла, что столкнусь в поезде с человеком, который потерял жену и сына в этой трагедии.

— Как только толчки прошли, я сразу же бросил проверять панд. Я должен был перевезти национальное сокровище в безопасное место, и только когда панды оказались в безопасности, у меня появилось время вернуться домой и узнать, что с родными. Дорога была перекрыта, и я пошёл в город пешком, но в конце пути меня ждал лишь разрушенный дом. Все дома рухнули, школы в первую очередь. Но я всё равно питал крупицу надежды. Мой сын ведь такой хороший спортсмен, он даже как-то занял первое место в уездных соревнованиях по спринту, но он не смог спастись. Я даже тела его не нашёл...

Я не знаю что сказать, но лицо врача озаряет улыбка, словно она может скрыть стоящие в слезах глазах.

— Всё нормально. Человеческая жизнь, она такая короткая, а для чего? Для того, чтобы мы прожили эту жизнь достойно. Если мой ребёнок и жена на небесах узнают, что я настолько сломался, что потерял волю к жизни, они не смогут быть счастливы. Сегодня мы помогли новой жизни появиться на свет. Даже в поезде он родился здоровым! Нет ничего лучше увидеть, как в этот мир приходит новая жизнь.

Мои руки машинально ложатся на живот. Смысл жизни в том, чтобы не сдаваться. Нужно быть упрямым до конца. Некоторых вытащили из-под завалов спустя сто часов. Парень, который первым делом после спасения сказал, что «хочет колы», не терял оптимизма. Школьник смог спасти двух своих одноклассников^[25]. Они не сдавались, не

теряли надежды, и даже обычный врач, пережив такую утрату, не сломался.

Мои беды ничто по сравнению с этим.

Из-за одной опухоли в мозге я не должна отказываться от новой жизни. Я творец, этот ребёнок — моя плоть и кровь. Он дар Божий, поэтому я не могу опустить руки.

Неожиданно узнав, что я больна также, как и сестра, я потеряла почву под ногами, не захотела делать выбор, поэтому и сбежала. Как и прежде, стоило столкнуться с трудностями, как я развернулась убежать, спрятаться от действительности. Я слаба и напугана. Я боюсь не справиться, боюсь, что все мои усилия ничего не дадут. Но на этот раз всё по-другому. Бог дал мне свой самый ценный дар. Он подарил мне малыша, крошечный эмбрион, который день изо дня растёт в моём теле.

Если я смогу родить... сердце готово оборваться. Если я смогу взять на руки своего малыша, это будет такое счастье, что и представить страшно. У меня будут ребёнок, который назовёт меня матерью. Представить не могу каким он будет, моя будущая плоть и кровь... Я хочу любоваться, как он будет расти день ото дня. Я хочу увидеть, как он проживёт счастливую жизнь.

Я хочу родить, как бы тяжело мне ни пришлось. Ради малыша я готова рискнуть всем. Я не сбегу. Ради него я не сдамся.

Я мать, и у малыша есть только я одна. Отдам кровь, пот, слёзы и сердце, чтобы подарить ему жизнь. Я потеряла мать в раннем возрасте, оставшись одна в этом мире, но я не дам своему малышу познать эту боль. Я никогда его не покину. Какие бы испытания ни ждали меня на пути, я его никогда не брошу.

Сойдя с поезда, я ловлю такси и еду искать жильё у риэлтора.

Пожелания у меня самые простые: хорошая среда и близость с самым известным в стране госпиталем нейрохирургии.

Я могу заболеть в любой момент. Не знаю, когда взорвётся бомба в моей голове. Опухоль может стать больше и сдавить нерв, или могут лопнуть кровеносные сосуды, поэтому я хочу жить рядом с больницей.

Решив проблему с жильём, я иду в госпиталь на консультацию к неврологу.

Должна признать, моё решение так пугает старого профессора, что он качает головой, пытаюсь меня переубедить:

— Слишком опасно. Из-за беременности ваш организм вырабатывает разнообразнейшие гормоны и к тому же меняется внутричерепное давление... эти факторы могут простимулировать опухоль. Вы не можете так рисковать!

— Если я настаю на сохранении ребёнка, какова вероятность ухудшения здоровья?

Он немного думает и отвечает:

— Более семидесяти процентов... — Через две секунды он меняет мнение: — Восемьдесят, даже девяносто! Иными словами, это слишком опасно, не воспринимайте свою жизнь как шутку. Если очень любите детей, то усыновление — хороший выход.

Не будь у меня своего малыша, я бы усыновила. Но сейчас во мне растёт новая жизнь. Он делит со мной одну кровь и дышит вместе со мной. Как я могу от него отказаться и убить?

Даже если надежды практически нет, я буду бороться за последний шанс, даже если он составляет всего лишь десять процентов.

Будь сестра здесь, она бы обозвала меня дурой.

Я не так хороша как она, но я удачливее: в моём организме тоже скрывалась опухоль, но

болезнь меня не атаковала. Надеюсь, я буду сильнее её и благополучно рожу, чего бы мне это ни стоило. Я знаю, что у сестры осталось много сожалений: она не вышла замуж, не стала матерью и наскоро простилась с этим миром — поэтому я должна прожить эту жизнь за нас двоих. Я хочу прожить хорошую яркую жизнь и познать не только радости материнства.

Старый врач понимает, что я безнадежна, и говорит:

— Обязательно приходите на приём по графику. При любом ухудшении самочувствия, немедленно обращайтесь в больницу.

Но мне никогда не узнать, связано ли это ухудшение с беременностью или опухолью.

Я живу в Шанхае совсем ничего и ещё не акклиматизировалась, так что каждое утро меня выворачивает наизнанку, а к обеду просыпается зверский аппетит. Мне бы так хотелось поесть тушёной свинины в коричневом соусе Чи Фэйфаня, а ещё мне не достаёт пекинских сливовых пирожных и других вкусняшек, которые я не могу здесь попробовать, а всего что можно купить в местных магазинах мне совершенно не хочется.

И все же я заставляю себя есть, чтобы не довести себя до истощения. Я скачиваю рецепты из Интернета и пытаюсь приготовить тушёную свинину, но все попытки безуспешны. Она либо подгорает, либо выходит резиновой. С горечью признаю, что из меня тот ещё повар. А сливовые пирожные мне передавал Лу Юйцзян от своей мамы. Они были ароматными и сладкими, но больше ни в чём особенными. Но теперь они мне даже снятся, и просыпаясь каждый раз я вижу слюни на подушке.

Из-за этих пирожных я скучаю по Лу Юйцзяну. И хотя моё мнение о нём не изменилось, у беременных свои причуды, так что я очень скучаю по этому козлу.

Я сплю до полудня и начинаю волноваться, чтобы поесть сегодня. И хотя у меня жуткий авитаминоз, я всё равно набираю вес. Меня разносит всё сильнее и сильнее. Я ем и блую, блую и ем, звучит тошно, но я всё равно набираю вес, что на брюках уже отлетела пуговица.

Иду в супермаркет и покупаю йогурт, говядину, баранину, морковь, помидоры и готовое тесто. Сделаю себе сегодня пельмени на обед. Не пугайтесь всего что я накупила. У беременных зверский аппетит. Я не боюсь есть мороженые пельмени из магазина, нужно лишь выбрать начинку по вкусу и завернуть. Хотя я не умею делать пельмени, надо научиться, иначе как я буду растить ребёнка?

Я несую огромную сумку покупок и поднимаюсь на лифте. Стоит дверцам разъехаться, как передо мной предстаёт... Почему этот мужчина перед моей квартирой кажется таким знаковым? Взрослый мужчина с огромным мишкой Тедди, так забавно.

И тут я узнаю мишку. Он был со мной несколько лет!

Лу Юйцзян!

Волосы встают дыбом. Я тянусь нажать на кнопку лифта, но из-за беременности я слишком неповоротлива, так что Лу Юйцзян успеваает добежать и схватить дверцу.

Прекрасно!

Он осматривает меня с головы до пят и в конце останавливает взгляд на животе. Лу Юйцзян меняется в лице, вытягивает шею и кричит на меня:

— Ты чего это в одиночку несёшь так много вещей?!

Какая забота!

Посмел кричать и запугивать беременную.

Но раз я не могу убежать, то передаю ему все покупки и раздражительно говорю:

— Неси сам.

Он забирает у меня вещи, обхватывает мишку Тедди поудобнее и ведёт меня открыть дверь.

Я открываю дверь и падаю на диван.

— Хочупельменей.

Лу Юйцзян кладёт мишку Тедди, моет руки и начинает выбирать ингредиенты.

Я не знала, что он умеет готовить, тем болеепельмени. Почему окружающие меня мужчины так талантливы, а я, настоящая женщина, не могу ни проса от бобов отличить, ни руками ничего сделать?

Поевпельменей с говядиной и помидорами ипельменей с бараниной и морковью, я довольно отрыгиваю и пью йогорт.

Лу Юйцзян пугается моего аппетита, но ничего не говорит, его волнует только один вопрос:

— Ну что, это вкуснее тушёной свинины Чи Фэйфаня?

Вот ублюдок, даже сейчас не может забыть о сопернике.

— Его свинина — самая вкусная на свете. Твоипельмени уровня новичка, а брат готовит как шеф-повар.

Довольно хмыкнув, он говорит:

— Я не повар. Какой толк так хорошо готовить?

Я знаю причину его радости. Проклятый язык, назвала Чи Фэйфаня братом. Неудивительно, что этот мудака сейчас в таком приподнятом настроении, он только что узнал, что между мной и Чи Фэйфань всё невинно.

Что ж, попытаюсь его разозлить:

— Кстати, ты тоже чуть не стал мне братом, но к счастью сестра не вышла за тебя замуж, иначе приготовь Чи Фэйфань свинину для сестры, она бы тут же пожалела о своём браке.

Он выходит из себя:

— Из-за какой-то свинины? Как будто я не смогу научиться!

Отлично, замечательно, похоже я знаю, какое блюдо будет поджидать меня завтра на столе.

Но у этого ублюдка совершенно нет чувства такта. Он меняет тему и пытается убедить меня сдаться:

— Цзинчжи, я понимаю, о чём ты думаешь, но не принимай слепых рисков...

Мне остаётся лишь принять разгневанный вид сестры Цзян^[26] и перебить его:

— Отрежь мне голову, и брызнет моя кровь! Но можешь только мечтать о том, чтобы я отказалась от ребёнка!

— Но твоё тело...

— Это моё тело и мой ребёнок!

Мне остаётся лишь провести перед ним демаркационную линию тридцать восьмой параллели^[27], запретив подходить хоть на шаг:

— Если только посмеешь что-то затеять против меня и ребёнка, я проломлю тебе голову кирпичом!

Он машинально трёт затылок (шрам от пепельницы ещё не зажил) и криво усмехается.

Он меня не переубедит, но и я не могу его убедить, так что нужно прибегнуть к хитрости. С самого первого дня побега я знала, что меня найдут, поэтому думала, как перетянуть Лу Юйцзяна на свою сторону.

Главное идеология!

Так вот, на одном из осмотров в больнице у меня наконец-то созрел план.

Сегодня я достану козырь из рукава.

— Своди меня завтра на осмотр в больницу, а после решим сохранять нам ребёнка или нет.

Само собой, он не может отказаться.

Ночью он настаивает спать на полу гостиной, отказываясь уезжать в отель. Наверное, боится, что я сбегу. Полностью его игнорируя, бросаю ему подушку и одеяло и пускаю спать на диван.

Диван в гостиной слишком маленький, а Лу Юйцзян слишком большой, поэтому ему остаётся только свернуться калачиком. Должно быть, ему ужасно неудобно, потому что он не может уснуть, как и я. Я объелась, какой сон? И хотя Лу Юйцзян привёз мне мишку через тысячи ли, я всегда думала, что он выбросит его после развода. Не думала, что сохранит.

— Ты не выбросил мишку?

Он приходит в раздражение:

— Не выбросил!

Почему он захотел его оставить? В голове роится столько мыслей. Даже с мишкой под боком не могу уснуть. Однако у Лу Юйцзяна вышли неплохие пельмени, и почему я до этого не замечала, что у него золотые руки? Даже не думала, что он похож на брата. Может уйти из светского зала на кухню и показать, что мастер на все руки.

Сна нет ни в одном глазу, поэтому я встаю с кровати и иду в гостиную с вопросом к Лу Юйцзяну:

— Как ты меня нашёл?

Это важно, а я забыла спросить. Видимо, совсем тупой становлюсь. Только не знаю, связано ли это с беременностью или опухолью. Хотя нет признаков того, что она разрастается, она причина всех бед. Без неё, оказалась бы я здесь?

Лу Юйцзян закрывает глаза и говорит:

— Не скажу!

Я злая возвращаюсь в кровать.

Я прекрасно сплю вопреки ожиданиям. Не знаю, дело ли в уверенности в победе или же во вкусных пельменях Лу Юйцзяна. В любом случае, я сплю сладким сном и просыпаюсь уже поздним утром.

Лу Юйцзян готовит завтрак, а я иду чистить зубы. Похоже он и вправду собирается приготовить тушёную свинину в коричневом соусе. На столе уже стоят яйца, горячее молоко и рисовая каша. Он даже купил паровые пирожки из лавочки на первом этаже и сделал гренки.

Я оправдываю его ожидания и всё съедаю.

Он больше не удивляется моему аппетиту. Берёт мою сумку и сопровождает в больницу.

Больница находится совсем рядом, менее чем в десяти минутах ходьбы. Предровые осмотры проводятся в отделении акушерства и гинекологии, и на него все ходят в сопровождении. Я иду с гордо поднятой головой. В прошлый раз, когда я пришла сюда одна, все странно на меня смотрели.

Я специально прошу сделать мне УЗИ:

— Мы в прошлый раз его не делали, я немного волнуюсь.

Я соврала: когда малыш был ещё совсем маленький, я проходила УЗИ. Но сегодня я готова. Доктор соглашается и даёт мне контрольный лист.

В комнату для УЗИ можно входить членам семьи. На этот раз мне везёт. На смене очень добрая и милая врач, она сама мать и поэтому относится ко всем роженицам с особым

вниманием. Я пристаю к ней с вопросами, которые задала бы любая мать. Она терпеливо мне всё показывает.

— Вот его голова, это ручка, а это сердечко...

Плод сформировался. На экране видно какой он, особенно сердце. Стук-стук. Его сердечко так сильно бьётся, словно он хочет что-то сказать. Я украдкой подглядываю на Лу Юйцзяна. Он совершенно поражён и как зачарованный смотрит на экран, словно хочет просверлить его взглядом. Стук сердце нашего ребёнка словно чёрная дыра поглотила его душу. Я смеюсь про себя. Доктор отдаёт мне результаты УЗИ, а в придачу к ним снимок, на котором изображён наш малыш, извившийся точно лягушка. Врач произносит с улыбкой:

— Возьмите себе на память. Это первое фото вашего ребёнка!

Лу Юйцзян берёт снимок, точно самого малыша. Я вижу его улыбку. Не знаю, почему он улыбается.

Я веду его наверх. Он понятия не имеет, что я задумала, но покорно следует за мной. Его разум сейчас в другом месте, а душа поглощена тем маленьким сердечком. Я привожу его в неонатальное отделение, где через стекло можно посмотреть на спящих в боксе с подогревом малышей. Они такие маленькие, каждый не больше термоса. Кто-то плачет, кто-то спит, кто-то смотрит на мир большими глазёнками.

В прошлый раз я так долго здесь простояла, не желая уходить. Лу Юйцзян останавливается и начинает восторженно мне показывать:

— Посмотри на его кулачек. А этот зевает! Такой крохотный! А ротик! Как интересно!

Мы с ним прижимаем лица к стеклу и смотрим на маленьких ангелочков. Каждый из них величайший дар Бога человечеству. Сердце тает, и я думаю о своём малыше. Он теперь уже такой большой. У него есть головка, ручки, ножки, сердечко. Через несколько месяцев он появится на свет и как все дети, которые приходят в этот мир, подарит своим родителям величайшую радость.

Лу Юйцзян поворачивается ко мне с улыбкой. Он нежно касается моей ручки и продвигает чуть вперёд, чтобы я смогла лучше разглядеть все эти милые личики. Мимо проходит медсестра и добро спрашивает нас:

— Хотите увидеть своего малыша? В какой он кроватки? Если на запястье есть родильная бирка, я смогу вынести вам младенца.

Обычно властный Лу Юйцзян смущается и отвечает медсестре с улыбкой:

— Нет-нет, моя жена ещё не родила. Она только на четвёртом месяце. — Он сжимает мою ладонь и смущённо добавляет: — Мы просто пришли посмотреть...

Медсестра всё понимает:

— Без проблем. Будущие родители всегда так полны энтузиазма.

Похоже Лу Юйцзян попался на крючок. В этом заключался мой замысел: сыграть на чувствах. Не могла же я верить, что его сердце сделано из камня. После того как он увидел, как бьётся сердечко нашего ребёнка и посмотрел на личики этих младенцев, хватило бы ему духу избавиться от малыша?

Да, я раздула пламя любви. Не думаете, что только автор этого романа может играть на чувствах, мне тоже известна эта премудрость. К тому же я сделала это ради того, чтобы история двинулась к благоприятному исходу. По сравнению с тем, как эта садистка играет на чувствах читателей, разве я не талантливее?

Лу Юйцзян держит меня за руку на обратном пути. Мы медленно идём к моему дому, как он вдруг говорит:

— Цзинчжи, я так беспокоился о твоём здоровье. Я не хотел, чтобы ты брала на себя такой риск, но сегодня, когда мы смотрели на малышей, твоё лицо так светилось. Я никогда не видел тебе такой раньше. Наверное, это называют светом матери. Ты никогда не была такой прежде. Если ты хочешь сохранить ребёнка, я не буду упрашивать. Но надеюсь, ты всё тщательно обдумала, потому что я не хочу терять тебя.

Вынуждена признать, от Лу Юйцзяна приятно слышать слова от любви. Даже пол словечка, я всё равно очень счастлива.

— Лу Юйцзян, когда ты начал меня любить?

Он как-то странно меняется в лице, словно пытаюсь избежать моего вопроса.

— Что хочешь на обед? Тушёную свинину в коричневом соусе?

Громко повторяю вопрос:

— Когда ты в меня влюбился?

Прохожие любопытно на нас оглядываются, но я не боюсь.

Он пытается скрыть смущение вспышкой гнева:

— Разве такое спрашивают на улице? Поговорим дома!

— Значит ты никогда меня не любил... — я начинаю выдавливать слёзы, — и ребёнка моего не любишь...

— Кто это сказал?

— Ты всё время меня обманываешь, даже в вопросах жизни и смерти, поэтому побег...

— Я всё делал ради тебя и извиняюсь перед тобой. Пожалуйста, прости меня...

— Думаешь, полиции будет достаточно извинений? — Я перехожу в наступление: — Ты принудил меня к разводу, но не оставил мне и юаня. Даже с домом, в котором мы жили, всё просчитал...

— Это ты хотела со мной развестись, а что касается дома, я сделал это, потому что хотел, чтобы ты осталась, поэтому попросил юриста специально добавить это условие. Ты заставила меня пойти на такие меры, потому что я испугался, что ты будешь страдать бессонницей...

Наконец-то он проговорился. А я уж думала, что это юристы совсем потеряли совесть, установили такое жестокое условие с половиной дома, а это выясняется дело руки этого ублюдка!

Обняв себя за живот, я произношу угрожающим тоном:

— Лу Юйцзян, между нами всё кончено. Это ребёнок не имеет к тебе ни малейшего отношения. Хочешь ребёнка, делай его со своей Когурё. Мы разведены, чужие друг другу люди. Как говорится, ты пошёл по столбовой дороге, я — по деревянному мостику.

При упоминании о Когурё Лу Юйцзян опускает голову и тянет меня за руку:

— Мама загнала меня в угол. Мне пришлось встречаться с Когурё, чтобы привезти её домой и успокоить мать. Ты же знаешь, у моей матери больное сердце. Когда я признался, что мы развелись, она чуть не попала в больницу и стала уговаривать меня найти новую девушку, вот я...

Подлец! Бесстыдник!

— За кого ты принимаешь Гао Сили? — злюсь я. — Чем вы, мужики, все так банально больны, что готовы с такой лёгкостью топтать женские чувства?

Ему остаётся только улыбаться.

— Почему ты так о ней говоришь?..

— Почему это я не могу о ней говорить?

Зачем женщине создавать сложности другой женщине? Я испытываю отвращение к тем мужчинам, которые только ищут повод поиграться с женскими чувствами. «Мне понравилось её тело, но не её душа, так что после ночи страсти я с ней наигрался, ну и ладно». С раной на сердце в конце остаётся именно женщина!

— Ты правда думаешь, что она мне нравится? Эти несколько месяцев она использовала меня, чтобы найти хорошую работу, получить повышение и высокую зарплату, а в конце решила использовать моя имя, чтобы затеять мошенническую схему в государственном тендере. В тот раз, когда ты пришла ко мне на работу, она умоляла меня ей помочь, но я отказался и окончательно порвал с ней.

Не верю. С ресниц готовы сорваться слёзы.

— Я два раза на вас натыкалась, и вид у вас был как у сладкой парочки. А раз она посмела сделать карьеру за счёт тебя, это доказывает, так что вы двое не так уж невинны...

Увидев, что я готова расплатиться, Лу Юйцзян начинает нервничать:

— Цзинчжи, не плачь. Я просто хотел тебя разозлить. Ты каждый день проводила с Чи Фэйфанем, как я мог не злиться? У меня с ней ничего не было, мы просто поужинали пару раз. Если я тебя сейчас обманываю, то я просто кобель в таком случае!

Ладно!

Если уж благородный Лу Юйцзян начинает себя проклинает, значит его слова недалеки от истины. С полученной информацией мне остаётся понемногу пересмотреть его приговор.

Я улыбаюсь сквозь слёзы и треплю его лицо.

— С мыльной оперой на сегодня покончено, пошли домой.

Он выпадает в осадок, не зная смеяться ему или плакать.

— Е Цзинчжи, как ты можешь так меня пугать?

Ой-ой, так тебя оказывается легко напугать. Не будь я беременна, я бы сейчас так тебя попугала.

Хмурю брови и говорю:

— Кто тебя пугает? Я беременна, моё настроение меняется каждую минуту. Надеешься, я продолжу плакать и наматывать сопли на кулак? Если хочешь, я сейчас заплачу...

Он выбрасывает белый флаг:

— Нет, нет...

Лу Юйцзян оказывался таким ласковым, стоило только забеременеть. Теперь он так хорошо ко мне относится, покупает всё что я захочу, готовит всё что пожелаю, не ругается, лишь целый день меня балует. Если скажу, что луна квадратная, он признаёт, что она действительно угловата.

Но не проходит и двух дней, как мне становится невообразимо скучно, что я готова драть на себя волосы. Лу Юйцзян боится всего на свете. Постоянно держит меня за руку, чтобы я не дай бог ни упала, и чуть ли не кормит с ложечки. И хотя я очень злюсь, так он возмещает мне всё что не додал за последние несколько дней, но дни текут так медленно, что я уговариваю его вернуться на работу.

— Если не будешь управлять компанией, потеряешь бизнес!

— Тьфу, тьфу, тьфу. Не каркай!

— Это я-то каркаю?

Его голос падает на октаву, и он покорно говорит:

— Не злись. Это я о себе.

Как можно продолжать жить, если все дни проходят в сплошной лени? У меня кости

уже устали лежать, так что я умоляю Лу Юйцзяна:

— Возвращайся на работу, я никуда не сбегу.

В результате он никуда не уходит

— Я никогда тебя не брошу. Буду всегда вместе с тобой.

Решительно и беспрекословно, звонко и чисто.

Если этот мужчина чего удумал, то его и десятью тепловозами не оттащить.

Захожу с другого бока:

— Может, я поеду вместе с тобой. Так ты сможешь работать. А после дел придёшь и посмотришь в каком я состоянии.

— Тебе нельзя на самолёт. Это слишком опасно. И на поезд тоже нельзя. Лучше всего остаться здесь. С компанией у меня всё под контролем. А если что случится, проведём совет директоров в Шанхае. К тому же в прошлом году мы открыли филиал в Санье.

Я забыла, что этот человек, как только узнал про мои приключения в ночном поезде, развил целую фобию из-за того, что роды могут начаться в любом месте. У него настолько разыгралась фантазия, что он решил использовать своё положение депутата ВСНП, чтобы внести законопроект о запрете беременным садиться на поезда во избежание непредвиденных ситуаций. Он не боится навлечь на себя национальный гнев, так что этот парень просто... безнадёжен.

Я подавлена, мне скучно. Остаётся только целыми днями клянчить у него:

— Скажи, что любишь меня.

Он тут же отвечает:

— Я люблю тебя.

— Когда ты в меня влюбился?

— Давным-давно.

— Как давно?

— Так давно, что ты не могла догадаться о моих чувствах.

Я совершенно не удовлетворена подобным ответом.

— Как давно?

— С того момента, как ты ударила меня ведёрком с мороженым.

Я верю ему — и это так странно!

Он столько всего стал мне запрещать. К примеру, чтобы я не наклонялась завязывать шнурки, накупил мне целую кучу балеток. Каждый раз как мы выходим на прогулку, он садится на корточки, чтобы помочь мне обуться, словно от одного наклона я наврежу малышу. Под запрет попал также целый список продуктов. Нельзя острое, так это слишком горячая пища. Каждый день заставлял есть рыбу и мясо или фрукты. В результате я превращаюсь в толстенькую кругленькую панду.

Каждый визит к врачу он отметил кружочком в календаре. По поводу опухоли нервничает больше меня, однако стоит заволноваться мне о беременности, как о начинает успокаивать меня словами: «Всё будет хорошо».

Каждый раз как он провожает меня в больницу на обследование, он не даёт мне поговорить с врачом. Я особо не думаю об опухоли, так как стоит мне о ней заговорит, как он старается перевести тему.

Я вынуждена обратиться к психологу, и тот относится к моей проблеме со всей серьёзностью:

— Это типичное тревожное расстройство будущего отца. Пусть приходит на

консультацию.

Но Лу Юйцзян отказывается обратиться за помощью, упрямо защищая своё поведение:

— Я не болен.

Он не болен, но сведёт с ума меня.

Слава Небесам, беременность длиться всего девять месяцев и слава богу опухоль до сих пор не опасна. Я знаю, садистка, написавшая мою историю, почувствовала, что ход со смертельным заболеванием был слишком жестоким, поэтому меня отпустила. Но также «наградила», послав Лу Юйцзяна мучить меня и пытаться, пока я рожаю.

И вот когда я уже нахожусь на грани, и мы с Лу Юйцзянем устраиваем крупную ссору, я неожиданно чувствую толчки.

Я провожу ночь в госпитале, так как Лу Юйцзян уже заранее забронировал палату. Сервис в больнице отличный, и на выбор несколько типов блюд.

По результатам всех обследований не выявляется никаких ухудшений. Старый профессор поражён.

— Это чудо.

Я благодарна улыбке удачи. У меня было всего десять процентов надежды, но мне повезло.

— Если бы я не боролась, чуда бы ни вышло.

Я признаю, что очень пугливая, я хочу ребёнка, но также хочу жить, но судьба заставила меня выбирать, поэтому я могла лишь бежать навстречу опасности. Я не ожидала, что смогу взобраться отвесной скале и произойдёт чудо, и бог даст мне поднять ладонь на вершине и увидеть лучи солнца сквозь пальцы.

Пусть и крошечная, надежда меня не оставила.

Мы решили на кесарево сечение, потому что Лу Юйцзян беспокоился, что роды пройдут слишком тяжело и повлияют на опухоль. Так как я видела в поезде как проходят роды, меня страшит весь процесс, так что я толкаю лодку по течению и соглашаюсь на кесарево.

Я не знала предполагаемую дату родов, так как совершенно не помнила, когда у меня были «гости». К счастью, Лу Юйцзян всё помнил, поэтому врачи рассчитали дату, но я не думала, что наш ребёнок окажется таким нетерпеливым и решит родиться на неделю раньше. Видимо, он просто не может дождаться посмотреть на этот мир. Сегодня я просто восхищена Лу Юйцзяном: пока я приходила в себя после сна, ощущая небольшой дискомфорт в животе, он неожиданно встал и спросил меня:

— У тебя схватки? Поехали в больницу!

Не знаю, как он понял. Этот человек знает меня как облупленную. Неудивительно, что я столько лет ему проигрывала. С таким врагом как он, выиграть было бы слишком странно.

Кесарево длится недолго. Врач не даёт мне общий наркоз, поэтому я слышу крики ребёнка, и я изо всех сил пытаюсь повернуть голову, чтобы его увидеть:

— Где мой малыш?

— Вы уже стали мамой, а всё равно нетерпеливы, как ребёнок. Мы только начали операцию, а уже показался кулачок. Мы принесём ребёнка как можно скорее. — Врач поспешно заворачивает малыша и передаёт мне: — Ну вот, дорогая!

Я лежу на операционном столе, поэтому вижу ребёнка под углом. Я не могу разглядеть его лица, только как у него двигается ротик, издавая громогласный крик. Не знаю, почему я плачу, но я целую личико своего ребёнка так нежно и так сладко. Этот крошечный комочек

— мой малыш, и сегодня мы наконец-то встретились. Я была готова отдать жизнь ради тебя. Но не успеваю я насмотреться на малютку, как её уносит врач.

Операция заняла немного времени, только швы накладывали очень долго, и это единственное, что отпечталось в памяти.

Только после того как меня увозят из операционной, я узнаю, что родила девочку. Семь цзиней, шесть ляней^[28].

Лу Юйцзян облакачивается на кровать и говорит:

— Моя дочь красавица. Вся в тебя!

Я никогда не чувствовала себя красивой, но в тот момент верю ему, потому что он держит меня за руку, а вся его ладонь мокрая от пота. Даже на лбу выступила испарина. Должно быть, пока он ждал у операционной, перенапрягся больше моего. Он наклоняется поцеловать меня в лоб, и мне на кожу падает две горячие капли. Он расплакался. Я поднимаю голову и вижу слёзы в его глазах. Это так меня трогает, что я говорю:

— Может, сделаем второй заход на мальчика. Всё-таки ты единственный сын в пяти поколениях!

Он резко меняется в лице и кричит на меня:

— Даже не думай!

Какая бесчеловечность!

Он посмел накричать на роженицу!

Само собой, доктор смотрит на него неодобрительным взглядом:

— Тише!

Он покорно закрывает рот, даже боится громко дышать, пока сопровождает меня обратно в палату.

Он не говорил матери о моём состоянии, поэтому в приподнятом настроении звонит ей и сообщает радостную новость. А я и забыла, что матушка не знала про мою беременность. Лу Юйцзян гордо сообщает, что у неё теперь есть внучка, чем чуть не доводит матушку до сердечного приступа, но она уже летит к нам самым скорым рейсом. Мой отец и мачеха тоже удивляются и приходят в восторг после телефонного звонка.

Матушка так счастлива подержать малышку на руках, что не готова её отпускать.

— Ах, какая прелестная девочка. Сразу видно, что она из семьи Лу. Какие у неё большие глаза и двойные веки, а какие длинные реснички! А взгляните на эту переносицу и маленький ротик... Когда вырастет, то вскружит голову не одному парню! Они будут выстраиваться за ней в очередь, но сначала им придётся спрашиваться разрешения и бабушки, иначе никак!

Оказалось, что матушка давным-давно забыла про единственного сына в пяти поколениях, достаточно было появиться представителю шестого.

Неожиданно приходят Чи Фэйфань и Ченьмо. Чи Фэйфань счастлив, так как станет крёстным отцом нашей девочки. Лу Юйцзян немного не рад его видеть, но не знаю почему, он неохотно соглашается, чтобы Чи Фэйфань стал крёстным отцом. А что до Ченьмо, тот просто пришёл со мной повидаться. Я очень рада его видеть, ведь в час нужды он одолжит мне двадцать тысяч юаней.

— Бросила айву, а отдалил мыльной оперой^[29]. Я в жизнь не смогу отплатить тебе за твою доброту, но я отдам тебе Лу Юйцзяна, можешь делать с ним всё что хочешь!

Ченьмо свирепо глядит на меня:

— Помнишь вечер, когда ты напилась? Твой «брат» в крайнем возмущении позвонил мне из аэропорта и приказал искать тебя, а тебя на меня стошнило... На полпути мы встретили твоего «брата», и тебя стошнило ещё и на него... Ты просто ходячая катастрофа!

— Ах, значит это всё-таки был ты. Я правильно помнила. Брат солгал мне!

Прикусываю язык, чтобы не проговориться, как он меня обманул, заставив думать, что я переспала с ним. Заставил терзаться муками совести.

Я смотрю на Чи Фэйфаня, а он тихо посмеивается про себя и ничего не говорит.

— Посмотрим, как ты в следующий раз будешь топить горе в вине. Вот преподам тебе урок, чтобы ты на всю жизнь запомнил.

Лу Юйцзян не понимает, о чём мы. Если бы он знал, то содрал бы с меня кожу живьём. Приходит медсестра забрать малышку на прививку, так что я спешно отсылаю Лу Юйцзяна с ребёнком.

Воспользовавшись отсутствием Лу Юйцзяна, я шёпотом спрашиваю у Чи Фэйфаня:

— Что у тебя за компромат против Лу Юйцзяна? Он с чего-то тебе симпатизирует и даже позволил стать крёстным малышки.

— Я сказал ему твой адрес в Шанхае, как он может мне не симпатизировать? —

шёпотом отвечает он.

Это была тайна, покрытая мраком. Я не знала, как Лу Юйцзян нашёл меня, а оказывается это Чи Фэйфань ему всё рассказал. А сам Чи Фэйфань как всё узнал? Неужели у детей чиновников реально огромные административные ресурсы?

— У прототипа мобильного телефона, который я тебе дал, есть функция, даже у выключенного, определять местонахождение с помощью спутников с точностью до пяти метров, поэтому руководство компании отказалось пускать его в массовое производство. Они сочли это вторжением в личную жизнь и угрозой национальной безопасности...

Твою ж мать!

А я-то голову ломала, как меня смогли разыскать в мегаполисе с населением в десять миллионов, где найти кого-то сложнее, чем иголку в стоге сена, а оказалось всё это время я бегала как корова с колокольчиком.

— Ты посмел за мной следить! Да как тебе наглости хватило прийти и смотреть мне в глаза? — зло прожигаю его взглядом.

Он улыбается.

— Не злись. Если бы я тебя не отследил, непонятно, сколько бы ты ещё собачилась с Лу Юйцзянем. Видишь, как всё хорошо обернулось. Благодаря моему вмешательству, твоя семья воссоединилась.

Я не в силах ни смеяться, ни плакать.

— Брат, ради чего всё это было?

Он зло усмехается:

— Ты зовёшь меня братом и всё равно не догадываешься?

Я вылуплюю на него глаза, а он гладит меня по волосам. Точно также меня гладила сестра, даже голос у него сейчас как у сестры:

— Глупышка! Глупые люди по-глупому благословлены. Если бы сестра тебя сейчас увидела, то была бы очень счастлива. Лу Юйцзян вёл себя как полный кретин, чем просто выводил меня из себя. Твоя сестра влюбилась в него, но она была больна. Он не посмел отвергнуть её чувства и решил быть с ней до самого конца. Он хороший человек. Но он ничего тебе не объяснил. Из поистине хороших людей выходят поистине хорошие мерзавцы.

Я готова лишиться чувств от его откровения.

— Но сестра... и Лу Юйцзян ...

— Этот ублюдок, когда я услышал, что он с тобой разводится, я просто вышел из себя! Когда он захотел жениться на тебе, я специально купил обратный билет, чтобы наказать его за все преступления... и он надавал столько пустых обещаний. Он с самого начала говорил, что любит только тебя, но твоя сестра была серьёзно больна, и поэтому я молчал ради неё. Твоей сестры больше нет, но он всё равно захотел жениться на тебе. В этот раз он сказал, что страстно тебя любит, и я спросил его, что именно он в тебе любит, и он сказал, что он любит, как ты ешь тушёное свиному в коричневом соусе. Но вот ублюдок, не прошли и трёх лет, как он с тобой развёлся. Ха! Если бы я с заставил его расплатиться по всем счетам, то был бы не достоин памяти твоей сестры.

Оказалось, что больше всех мою сестру любил Чи Фэйфань. Ради неё он столько всего сделал, но он также помог мне обрести счастье.

Но хоть избежите, не поверю, что Лу Юйцзян любил меня с самого начала. Так только в дамских романах бывает. Ну, с другой стороны, мой автор никогда не мог обойтись без санта-барбары.

Я очень рада, что назвала Чи Фэйфаня своим братом.

— Твоя мать...

— Я уже всё уладил, — улыбается Чи Фэйфань. — Она каждый день пилила, чтобы я нашёл себя девушку, поэтому я привёл тебя домой, чтобы вытащить дрова из-под котла, а потом, не так давно, сказал ей, что у тебя, мол, опухоль мозга, и она ко мне больше не пристаёт.

Так и знала, что у него были скрытые мотивы, когда он привозил меня домой. Одной стрелой уложил двух ястребов.

Нужно как следует допросить Чи Фэйфаня и не покупаться на его рассказ. Хотя он мой брат, он всё же не заслуживает доверия. Я должна выяснить, когда точно Лу Юйцзян в меня влюбился. Это странно, но когда именно он мной заинтересовался? Если до смерти сестры, то это очень аморально, если после её смерти — то всё равно аморально! А если он интересовался мной с самого начала, то это ещё аморальнее!

Вскоре возвращается аморальный Лу Юйцзян, но я лежу удручённая и хандрю.

Оказалось, что пока он относил малышку на вакцинацию, медсестра попросила у него свидетельство о рождении.

У нас нет свидетельства о браке, только свидетельство о разводе, так что, само собой, нет и свидетельства о рождении.

Когда выяснилось, что я беременна, был такой хаос, а затем я убежала, а он нашёл меня и просто заботился о моём здоровье, так что у нас совсем вылетел из головы этот момент.

Он как молния прибежал обратно с нашим ребёнком. Меня саму точно молнией ударило. В конце концов, моя малышка родилась как внебрачный ребёнок, у неё даже нет законного статуса. Это же гром среди ясного неба! Я так и знала, что автор моей истории не позволит мне жить спокойно, так что она добавила новых проблем.

Матушка отчитывает Лу Юйцзяна:

— Поделом тебе! Такая хорошая сноха, а ты её бросил! Снова сошёлся с ней и не женился. Вот посмотри к чему это привело! Сообщаю, если моей внучки не будет в семейном реестре, тебе запрещено переступать порог моего дома!

Увидев, что мы с Лу Юйцзянем повесили головы и пали духом, Чи Фэйфань медленно говорит с хитрой улыбкой:

— Цзинчжи, как думаешь, что пообещает мне Лу Юйцзян, если я достану для вас свидетельство о браке и рождении?

Лу Юйцзян отвечает за меня:

— Всё что-угодно. — Стоит ему это произнести, как он немедленно добавляет: — Только девочек своих не отдам.

Хитрый лис Чи Фэйфань громко смеётся и достаёт из сумки две красные книжечки и свидетельство о рождении.

— Вот бумаги, о которых вы начисто забыли. Бог ты мой, моя крестница чуть не осталось без документов. Ну, что из вас за родители, ребят?

Я сию от счастья. Он смог достать свидетельство о браке и свидетельство о рождении без нашего присутствия. Мой брат воистину сын чиновника. Он достоин быть крёстным отцом моей дочери. С ним она не пропадёт.

Даже Лу Юйцзян рад и вежливо говорит:

— Спасибо тебе, брат.

— Всегда пожалуйста. — Чи Фэйфань хлопает Лу Юйцзяна по плечу. — Не забывай

своего обещания.

У меня волосы встают дыбом от подобного поведения Лу Юйцзяна. Мой брат воистину страшный человек, он смог манипулировать Лу Юйцзянем. Как против такого пойти? Кто знает, что он попросит от Лу Юйцзяна. Вдруг это будет посложнее просьб Чжао Минь к Чжан Уцзи^[30]!

Однако Лу Юйцзян не выглядит жертвой шантажа.

— Не беспокойся. Раз я пообещал, то чтобы ни случилось, я сделаю всё возможное.

Я очень хочу узнать, что Лу Юйцзян пообещал Чи Фэйфаню, но Чи Фэйфаню свойственно чувство меры и он не попросит ничего лишнего. Так что я не буду ломать голову над этим обещанием. Сейчас главное позаботиться о моём здоровье и дочери.

Какой счастливый финал.

Лу Юйцзян уносит свидетельство о браке и свидетельство о рождении. Я же беру малышку на руки и целую её нежное личико.

— Слышала, у тебя есть дочь.

У Чи Фэйфаня поднимаются брови, и он изумлённо смотрит на сидящую на другом конце стола девушку, всё ещё студентку, молодую и неопытную. В тёмном взгляде плещется любопытство, длинные ресницы трепещут, точно цветочный бутон на ветру.

— Это правда?

— Хм. У меня была девушка. Ты не знала?

— Здорово, — счастливо улыбается собеседница, — значит ты не займёшь у меня много времени. Почему бы тебе не составить график? Понедельник, среда и пятница, либо же вторник, четверг, суббота — на твою девушку, а воскресенье — за мной.

Чи Фэйфань пристально её изучает:

— Такая щедрость?

— О, в любом случае, мы здесь из-за того, что наши родители решили организовать сватовство. Тебя ведь мать заставила прийти? Меня вот мама заставила. И раз родители хотят, чтобы мы полюбили друг друга, давай активно встречаться.

— Ты когда-нибудь любила?

— Я встречалась, раз.

— Что случилось?

Она грустнеет:

— Мы расстались.

Чи Фэйфань отчего-то смеётся.

— Тогда давай встречаться.

Он сдерживает обещание и встречается с ней только по воскресеньям, потому что в понедельник у неё занятия, да и в воскресенье ей часто приходится ездить в университет.

Университетский кампус расположен в живописном месте, в царстве безмолвной осени. Пройдя по усыпанной жёлтыми листьями аллее мимо проезжавших на велосипедах студентов и насладившись шорохом листвы под ногами, он звонит ей.

На этот раз трубку берёт её соседка по комнате.

— Чэньгэ в прачечной. Подождите, я позову.

Её зовут Жэнь Чэньгэ, и её имя так приятно на слух.

Он ждёт её на краю аллеи, чтобы увидеть, как она спокойно выходит из общежития и обойдя клумбу направляется к нему. Как обычно на ней джинсы и футболка, единственное сегодня она накинула куртку из-за холодной погоды. С короткими волосами она поначалу напоминала мальчонку, хотя на самом деле с изящными чертами была прекрасна как кукла.

— Однорупницы узнали о твоём существовании и хотят, чтобы ты сводил их куда-нибудь угостить.

— Ты стирала?

— Да. Лень было везти домой, поэтому постирала руками.

— И куда хотят твои однорупницы?

— В «Пицца Хат».

Он давно уже не ел пиццы, в последний раз это было за рубежом с доставкой на дом. Жэнь Чэньгэ очень рада, что он угощает её подруг. Девчонки болтают о «Раскрашенной коже» и «На связи», и в конце концов Жэнь Чэньгэ поворачивается к нему и спрашивает:

— После пиццы сходим в кино?

— Хорошо, плачу я.

Остальные три девочки улыбаются:

— Нам будет неловко.

На сеанс «Раскрошенной кожи» он покупает ведёрко попкорна и кока-колу. Девчонки держатся от него поодаль и только Чэньгэ ждёт как ни в чём не бывало.

— Они сказали, что не хотят мешать. — Она забирает у него ведёрко попкорна. — Так что можем сидеть рядом.

Он не думал, что она расплачется. Но на словах Чэнькуня: «Если она демон, я обязан убить её, но я также её супруг, разве я могу так просто отказаться от своей жены?» раздаётся всхлип, а затем тихий плач. Сцена сменяет одна другую, и лицо Чэньгэ уже полностью залито слезами. Чи Фэйфань хочет протянуть ей бумажную салфетку, но она неожиданно хватается его за рукав и плачет. Сдавленно, задыхаясь точно щенок или другой маленький зверёк. Чи Фэйфань передаёт ей салфетку, и она пытается остановить слёзы, но они текут нескончаемым потоком. А затем Чэнькунь говорит Сюньчжоу: «Я люблю тебя, но у меня уже есть Пэйжун», как Чэньгэ неожиданно выпрямляется, сжимает платок и перестаёт плакать.

Чи Фэйфань находит это забавным: сначала она убивалась горем, а затем резко успокаивается. Вот они печали молодых. Сначала грустят, что жизнь кончена, а затем также быстро отходят.

Их так называемые свидания проходят по воскресеньям, иногда она берёт его за руку, однако ему больше казалось, что они брат и сестра. Они ведут себя не как пара, иногда она рассказывает ему о занятиях в вузе и относится к нему как к другу и учителю.

Ни тепло, ни холодно, как стакан тепловатой воды, с ней никогда не бывает неуютно.

Как-то в выходные он ведёт ребёнка в парк развлечений и натывается на неё. Она выглядит как обычно: футболка, куртка, спортивные туфли, короткие волосы — со спины вылитый мальчонка. Она никогда не прихорашивалась. Увидев малышку, Чэньгэ приседает на корточки и начинает играть. Она завоёвывает сердце ребёнка, и та её обнимает.

Она катается с малышкой на каруселях, и девочка смеётся от счастья.

В конце концов устав от новых впечатлений, малышка засыпает, и Чи Фэйфань садится с ней на скамейку. Чэньгэ уходит купить мороженого.

— Зачем ты сегодня пришла в парк развлечений? — спрашивает Чи Фэйфань, когда она возвращается и протягивает ему рожок.

— Мне хотелось прокатиться на аттракционах. Закон не запрещает студентам ходить в подобные парки. — Она выдерживает паузу и добавляет: — У тебя очень милая дочка. Но похоже, она больше пошла в маму.

— Она вылитая мать, — улыбается Чи Фэйфань.

А ещё она немного походит на тётю, особенно глазами и сияющими длинными ресницами, от которых таят его сердце. Вылитый ангел. Каждый раз, когда он брал её поиграть, он чувствовал умиротворение на душе. Неудивительно, что Е Цзинчжи с гордостью заявляла, что её дочь «чжиной цзи».

Чи Фэйфань не знал такого слова, но Е Цзинчжи вышла из себя и сказал ему погуглить, так что он покорно погуглил.

Это слово оказалось родом из Японии и означало:

1. умиротворённое настроение, очищение души, обретение утешения после горя;

2. желание достигнуть психологического состояния, при котором ритм жизни кажется спокойным и медленным, обновлённым, жизнь больше не кажется отвратительной или рутинной, появляется целеустремлённость;

3. способность залечить раны на сердце, избавиться от душевных страданий;

4. способность отринуть прошлое ради настоящего, улыбаться мелочам и чувствовать людскую близость, способность воспринимать жизнь какой она есть, ставить перед собой цели и достигать их.

От обилия определений могла закружиться голова, но если простыми словами, малышка была словно куриный суп для души, как сказал Лу Юйцзян.

Он часто забирал с собой девочку, чем выводил Лу Юйцзяна из себя, но он был крёстным отцом, так что ничего нельзя было поделать.

Чэньгэ надкусывает мороженое и говорит:

— Меня в этом парке бросил парень.

Чи Фэйфань ойкает:

— Зачем же ты снова пришла в такое печальное место?

Чэньгэ ест мороженое, и её ответ звучит немного невнятно:

— Если даже опечалюсь, что это изменит?

Чи Фэйфань пробует мороженое. Оно холодное и сладкое. Давно он не пробовал его вкуса.

— Почему ты не женился?

Он не знает причины, но отвечает ей правду:

— Когда-то я любил до умопомрачения, так сильно, что не смог остановиться и продолжаю любить.

— Она вышла за другого?

— Нет. — Она проводит ладонью по волосам малышки и добавляет тихим голосом: — Её больше нет в этом мире.

Она смотрит на него огромными чёрными глазами, застигнутая врасплох скорбью, но постепенно берёт себя в руки и говорит:

— Прости.

— Ничего. Прошло уже несколько лет. — Он откусывает мороженое, и от его холода сводит зубы. — Меня не было рядом, когда она умерла, но я знаю, что она ни о чём ни сожалела. И я тоже не сожалею, что не смог поддержать её в последние минуты.

Она доедает мороженое в тишине, пока не остаётся одна только палочка, которую она начинает бессознательно вертеть в ладони.

— Я всегда думала, что такой любви не существует в мире, — произносит она с сожалением и оборачивается посмотреть на него с улыбкой. — Мой бывший сказал мне, что тоже когда-то очень сильно меня любил, но затем влюбился в другую.

— Такое часто бывает.

Она кивает.

— Но в то время я была такой заносчивой. Я только и думала о том, что отдала ему своё сердце, так как его чувства могли измениться?

— Любовь не равнозначна. Количество подаренной любви необязательно равно полученной взамен.

Она тяжело вздыхает:

— Ты прав. Но мне понадобилось много времени, чтобы это понять, и ещё больше —

чтобы принять.

— Это естественно для молодости, — заключает он.

Чэньгэ шаловливо улыбается:

— Эй, ты всего на восемь лет меня старше, что за старческий тон?

— Восемь лет — большая разница. Я пошёл в школу, когда тебе ещё на свете-то не было.

Она с жалостью смотрит на малышку и говорит:

— Наверное, с ней у тебя постоянно шумно в доме и ты не думаешь о прошлом.

— Она моя крестница.

— А?

Он смеётся над её удивлённым выражением лица.

— Я же уже сказал, что когда-то любил до умопомрачения, так сильно, что не смог остановиться и продолжаю любить.

Она смотрит на него круглыми глазами и наконец спрашивает:

— Ты до сих пор её любишь?

Он кивает.

Она вздыхает:

— Все хорошие мужчины уже давным-давно заняты. Свободные остались только на страницах книг и экранах кино.

Он поднимает голову и смотрит в ясное синее небо.

— Судьба. Может, завтра ты встретишь своего суженого.

Она тоже улыбается и прикрывает глаза.

— И хлеб будет, и принц будет, и пятицветные облака будут, и любовь тоже будет.

Несколько дней спустя на его телефоне раздаётся странный звонок, но так как он на деловой встрече, то не берёт трубку. Чи Фэйфань ждёт конца встречи и только потом перезванивает. На другом конце провода раздаётся встревоженный голос соседки:

— У Чэньгэ жар, я отвезла её в больницу.

Он приезжает в больницу и сразу же находит Чэньгэ. Её лицо красное от высокой температуры, что теперь она похожа на маленького ребёнка, который разрисовал себя румянами.

Она говорит в нос, выдавливаясь из себя по одному слову:

— Простудилась, нос заложило...

У её соседки ещё пары после обеда, поэтому с Чэньгэ остаётся Чи Фэйфань. Они сидят бок о бок на одном стуле и смотрят как по капельнице течёт целебная жидкость.

— Почему ты не связалась с родными?

Чэньгэ резко вдыхает носом и говорит:

— Мои родители очень занятые люди. Они бы прислали за мной секретаря.

— Может, поедем в больницу, где нас быстрее обслужат?

— Не нужно, это всего лишь грипп.

Он нежно смотрит на неё. Она обычная двадцатилетняя девушка: ходит на пары, пережила любовный опыт, проводит большую часть времени с подругами, родители вечно заняты. Она не неженка, сама стирает одежду и возвращается домой на подземке. Усердно готовится к экзаменам, после сдачи которых будет на седьмом небе от счастья. Услышав о вакантных местах для учёбы за границей, тут же подаёт заявку, но затем отказывается от борьбы.

— За границей скучно. В детстве я прожила два года в Германии с бабушкой и дедушкой и чуть с ума не сошла от скуки, — говорит она. — В Китае лучше.

За окном врачи гуляют с пациентами по парку. Солнце медленно садится за горизонт, заливая окна мягким светом. Чэньгэ клонит в сон, и она начинает заваливаться на бок, губы и щёки до сих пор красные. Чи Фэйфань обнимает её за плечо, и она благополучно падает на него, глубоко заснув.

Чэньгэ просыпается, когда приходит медсестра, чтобы снять капельницу. Чи Фэйфань разминает затёкшее плечо. Жар спадает, но на щеках сохраняется небольшой румянец, точно расцветшее осеннее яблочко.

— Эм, я такая голодная.

— Что хочешь?

— Рисовой каши. Во всех любовных романах заболевшую героиню кормят рисовой кашей.

Она всё ещё ребенок, всё ещё читает любовные романы.

— Я приготовлю.

У неё отвисает челюсть от удивления, что делает её ещё более похожей на ребёнка.

— Не будь таким хорошим, а то я в тебя влюблюсь.

— Раз мы встречаемся, я не против, если ты в меня влюбишься.

— Но ты же меня не любишь, разве я не буду страдать?..

В результате она что-то бормочет всю дорогу до дома. Чи Фэйфань готовит тарелку ароматной рисовой каши, а затем берёт два огурца и посыпает их красным перцем с копчённым тофу, чтобы было кисло и холодно на вкус. Они едят кашу до отвала.

Чэньгэ впервые оказывается в его доме, поэтому после еды принимается всё исследовать:

— У тебя такой чистый дом.

— Я нанял экономку.

— А этот иероглиф на стене...

— Я сам написал. Похоже на работу мастера?

Они оба смеются и улыбаются.

— Может, ты мне тоже что-нибудь напишешь? Я повешу надпись в спальне над кроватью.

— Хорошо, что мне написать?

— Жэнь цзюнь мо хуа жэнь чэнь гэ. Вот эти семь слов.

— Ритм совершенно ужасный и слова непродуманные.

— Это стихи моего дедушки!

Он застигнут врасплох, ведь вышло неудобно, что он покритиковал творчество её родственника, но Чэньгэ взрывается от хохота.

— Признаю, из деда никудышный поэт. Дядя даже предлагал подарить ему сборник поэзии. Но моя мама сказала, что не надо. Мой дед первоклассный живописец, но поэт из него никакой. Но плохие стихи ведь ещё никого не убивали? С ними и так знакомы только члены нашей семье.

— Тебе дали имя в честь этого стихотворения?

— Да. Ещё одна Чэнь в семье, а мою кухню зовут Жэнь Чэньсинь.

— Жэнь Чэньсинь — твоя кухня? Она кухня моей невестки.

— Правда? Мы родственники?!

— Кровные узы укрепляют брачными. Выходит, ты можешь звать меня дядей!

— Ох!

Жэнь Чэньгэ выглядит крайне несчастной. В конце концов она решает вернуться в вуз и молчит всю обратную дорогу. Как только они подъезжают, и Чи Фэйфань выходит открыть дверцу машины, Чэньгэ приподнимается на цыпочки и отчаянно его целует. Чи Фэйфань опешивает. Чэньгэ делает шаг назад, лукавые глаза так и горят.

— Я тебя поцеловала. Ты мой парень. Мы равны, так что не проси звать тебя дядей!

Не дожидаясь ответа, она убегает в общежитие.

В комнате загорается свет, и два горящих окна напоминают Чи Фэйфаню её глаза в тот момент. Он прикасается к щеке, до сих пор чувствуя её нежный поцелуй. Кажется, что подул весенний ветер, принося с собой благоухание цветов, от которых бешено кружится голова.

В следующее воскресенье они снова идут в кино. Новая экранизация «Бабочек-возлюбленных», весёлая уся^[31] с неожиданным сюжетным поворотом в виде счастливого финала. На этот раз Чэньгэ не плачет, а уплетает попкорн за обе щёки.

— Отлично, у «Бабочек-возлюбленных» счастливый конец.

— Если Фэйво Сыцунь перестанет писать трагедии, жизнь вообще станет малиной.

Она чуть не давится попкорном.

— Ты знаешь про Фэйво Сыцунь. Читаешь её романы?

— Бездарный автор мыла, я её не читал.

— Тогда откуда ты её знаешь?

— Вчера я ходил на этот фильм с Цзинчжи. Она рассказала.

— Ты вчера ходил на этот фильм? И кто такая Цзинчжи?

— Я же уже сказал... — он поворачивает к ней лицо, происходящее на экране отражается в его глазах. Они кажутся такими чёрными, таким сосредоточенными, — что когда-то любил до умопомрачения, так сильно, что не смог остановиться и продолжаю любить.

— Но её нет в этом мире?

— Нет, Цзинчжи — её младшая сестра.

— Тогда почему ты ходил с ней в кино? Ей не с кем было пойти?

— Что ты хочешь узнать?

— Я ревную, ты же мой парень. Когда мы вместе, тебе запрещено думать о других.

Он улыбается:

— Почему ты такая мелочная? Ты же меня не любишь?

Она протягивает руки и касается его лица.

— Кто сказал, что я тебя не люблю?

Она поцеловала его в первый раз и во второй. Как забавно, что эта девочка совершенно не похожа на ту, что он знал.

Её губы очень нежные и тёплые, точно пёрышко. Они касаются его губ и его сердца.

Он чуть вздыхает и упивается её сладким и теплым дыханием. Не в силах сдержать чувства он обхватывает лицо Чэньгэ и неожиданно страстно отвечает на её поцелуй. Любовь точно прибой накрывает его с головой, лишая привычного спокойствия.

По экрану бегут титры, играет заглавная песня.

А затем они живут долго и счастливо.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Один из штампов китайских сериалов заключается в том, что как только герою становится плохо (физически или эмоционально), так он сразу харкает кровью. Особенно этим грешат исторические сериалы. В них чуть ли не все болезни и яды выражаются через кровь на платке.

Китайская поговорка, означает мечтать о несбыточном, когда ты этого не достоин. К примеру, урод мечтает жениться на красавице.

Проблема китайского романа. Да, у нас две героини, чьи имена одинаково пишутся на русском и английском, хотя в китайском пишутся разными иероглифами и произносятся чуть по-другому, с разным тоном.

Китайцы очень славятся воинской стратегией и даже разработали основные модели ведения интриг (стратагемы). Для каждой стратегемы придумано свое название, которое отражает суть интриги. Эти названия фактически стали фразеологизмами в китайском языке. Стратагема «золотая цикада сбрасывает с себя оболочку» — это стратегия сокрытия, отступления или бегства посредством оставления муляжа или приманки.

Это песня из фильма «Зеленая змея» 1993 г. Синописис: две змеи - Зеленая и Белая - решили стать людьми, чтобы прервать цепь несчастливых перерождений и прервать свою злую судьбу. Одна совершенствовалась для этого 1000 лет, а другая всего лишь 500 лет. Одна достигла многого, фактически став человеком, и теперь хочет познать, что такое любовь и страсть. Другая так и не научилась человеческим чувствам.

Это строчка из названной песни.

Честно, такой марки, даже по иероглифам, я не нашла. Оставляю этот момент на совести английского переводчика.

Имена героинь из популярного китайского сериала «Моя прекрасная принцесса». В целом, речь идет о любой киношной сцене, где главная героиня закрывает другого героя/героиню своей грудью (в Китае еще при этом часто раскидывают руки в сторону).

Один из главных злодеев в «Трансформерах».

Китайский Новый год(второе новолуние после 21 декабря, один из дней между 21 января и 21 февраля)

Чаще всего обращение только по фамилии или сокращенному имени считается фамильярным. Чтобы придать обращению оттенок вежливости используются различные приставки (к примеру, на работе название должности). Если собеседник моложе, то используется приставка «сяо», что в буквальном переводе значит маленький.

Когурё - название одного из трёх раннефеодальных государств на территории Кореи. Когурё славилось своим воинским делом и именно с ним Китай в древности вёл множество войн.

Лонг-Айленд айс ти — популярный коктейль на основе водки, джина, текилы и рома. Помимо этого, в состав коктейля обычно входит трипл сек (либо Куантро), кола (или холодный чай) и др. Лонг-Айленд — один из самых крепких коктейлей (порядка 28 объемных % алкоголя).

В современной городской традиции это вечер любования полной луной, сопровождаемый угощением «лунными пряниками». По своей значимости этот праздник уступает только Китайскому Новому году, знаменуя собой середину годичного цикла в представлении народов Восточной Азии. Приходится на 15-й день 8-го месяца (полнолуние) по китайскому календарю, что примерно соответствует второй половине сентября. Считается что в этот день лунный диск «самый яркий и круглый в году».

Писательница делает отсылку на собственный же роман «Мечта Золушки». По роману снят сериал «The Girl in Blue».

Синопсис: По окончанию вуза Ю начинает встречаться с Мэн Хэпином, но мать молодого человека против их отношений. Отказавшись от своих чувств, Ю Цзяци рвет с Мэн Хэпином, и тот в злости уезжает за границу.

Однако судьба снова сводит героев вместе, когда их общий друг, Жуань Чжэндун, попадает в автокатастрофу. Не желая давать Мэн Хэпину ни малейшую надежду на возобновление отношений, Ю Цзяци начинает встречаться с Жуань Чжэндуном. Однако вскоре Жуань Чжэндуну ставят страшный диагноз: рак желудка в последней стадии. Понимая, что он умирает, а Цзяци его на самом деле не любит, Жуань Чжэндун пытается свести ее обратно с Хэпином.

Однако в конце романа Ю Цзяци понимает, что истинной любовью всей ее жизни был Жуань Чжэндун.

В красных конвертах, по китайской традиции, принято вручать чаевые и иные подарки денежного свойства, особенно молодожёнам на свадьбах и детям во время празднования Нового года.

«Полубоги и полудьяволы» — экранизация одноименного классического романа Цзинь Юна. Роман исследует вопросы причины и следствия, как поступки персонажа имеют эффект на пяти уровнях: личности, семьи, общины, нации и государства. Одной из основных сюжетных линий является линия Цяо Фэна.

«Ванке» — крупнейший игрок на рынке недвижимости Китая. Компании участвует в разработке, управление и продажа недвижимости в более чем 60 городах материкового Китая, с предоставлением инвестиционных, торговых и консультационных услуг. Оборот компании составляет 165 миллиардов гонконгских долларов.

«Влюблённые-бабочки» — китайский аналог Ромео и Джульетты.

Китайская поговорка означает, что от плохого человека не дождаться доброго слова.

Ню Гэньшэн – один из богатейших людей Китая, основатель молочного бренда «Мэн-ню». В 2008 году разгорелся огромный скандал, связанный с гибелью грудничков из-за некачественной молочной продукции: продукт содержал опасный для здоровья меламин, который вызывал поражение почек. «Мэн-ню» чудом избежала банкротства. Некоторым его конкурентам повезло меньше. Двоих бизнесменов казнили по приговору суда.

Здесь означает действовала наудачу.

Так их называют из-за своеобразного способа приготовления в крепком чайном растворе с добавлением специй. Простая китайская закуска. Несмотря на такое свое название, чай - не основной ингредиент в рецепте. Другое название — мраморные яйца — дано закуске за внешнюю схожесть с мрамором в результате приготовления.

Сычуаньское землетрясение— разрушительное землетрясение, произошедшее 12 мая 2008 года в провинции Сычуань. Магнитуда землетрясения составила 8 Mw согласно данным Китайского сейсмологического бюро. Всего в этой катастрофе по официальным данным погибло почти 70 тысяч человек, пропало без вести около 18 тысяч.

Речь идет о подвиге мальчика Линь Хао. Когда случилось то страшное землетрясение, Линь Хао и его одноклассники, как всегда, были на занятиях в школе. Маленький Линь Хао и его товарищи не успели выбежать из школьного здания, дети оказались заблокированы под руинами уже обвалившегося школьного здания. Но в те страшные минуты этот 10-летний малыш не пал духом. Линь Хао вдруг запел, то ли от шока, то ли по какому-то незримому велению сердца, чтобы поддержать своих товарищей. Спустя два часа Линь Хао смог чудом выбраться из-под завалов, но он не ушел искать помощь старших, ведь внизу под руинами здания были его друзья. Поэтому с большим риском для жизни, Линь Хао стал помогать выбраться тем ребятам, кто был поближе, сначала он вынес мальчика, который был уже без сознания, потом вернулся и стал помогать другим. При этом сам Линь Хао получил серьезные травмы.

«Сестра Цзян» - фильм 1964 г о жизни и смерти коммунистической революционерки Цзянь Чжунюнь.

Граница между двумя Кореями.

ОКОЛО 3,8 КГ.

Переделка стихотворения «Айва» из «Книги Песен». Смысл стихотворения в том, что на подарок даришь более ценный подарок, но делаешь это не ради корыстного обмена, а по сердечной доброте.

Главные герои романа «Меч небес и сабля дракона» Цзинь Юна. Монгольская принцесса Чжао Минь с целью улучшить свое боевое мастерство обманывает и берет в плен разных мастеров боевых искусств. Она врет, что подарит им свободу, если они смогут одолеть всех ее людей, а сама во время боя и записывает и выучивает движения этих мастеров. Чжан Уцзи заключает сделку с Чжао Минь, что в обмен на три желания, та освободит всех пленников. Девушка соглашается на сделку, так как тайно влюблена в Чжан Уцзи.

Уся — приключенческий жанр китайского фэнтези с демонстрацией восточных единоборств.